

ЭПИДЕМИЯ: ПРОКЛЯТИЕ ЭГИДЫ

KingOfWolk Sapher

Эпидемия: Проклятие Эгиды

«Автор»

2026

Sapher K.

Эпидемия: Проклятие Эгиды / К. Sapher — «Автор», 2026

Эгида-12 казалась настоящим раем, пока в глубинах забытой пустынной пещеры не пробудилось нечто, что должно было навсегда остаться мёртвым. Люди с ледяным синим светом в глазах встают после смертельных ран, а каждый укус грозит превратить любимого человека в кровожадное чудовище. Молодой десантник Влад и его спутницы обнаруживают ужасающую тайну древних якорей эпидемии и понимают: заражение уже вырвалось наружу, а под угрозой не только их родная планета, но и целые галактики. Впереди их ждут кошмарные встречи с живыми мертвецами, отчаянные сражения, мучительные потери и любовь, которую даже смерть не способна сломить. Но успеют ли герои остановить Великую эпидемию, прежде чем последний человеческий крик навсегда растворится в мёртвой тишине? Обложка и картинки созданы в чате GPT.

© Sapher K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая «Новый приказ»	5
Глава вторая «Первое нападение»	26
Глава третья «Странности»	48
Глава четвёртая «Больничные хлопоты»	76
Глава пятая «Затопленный город»	115
Глава шестая «Загадочные джунгли»	149
Конец ознакомительного фрагмента.	155

KingOfWolk Sapher

Эпидемия: Проклятие Эгиды

Глава первая «Новый приказ»

Эгида-12 издавала казалась слишком прекрасной, чтобы принадлежать настоящему миру.

Под тонкой голубой каймой атмосферы лежали необъятные зелёные пространства. Леса тянулись через целые материки, уступая место светлым долинам и полям; реки пересекали их серебристыми нитями и собирались в озёра с водой такой прозрачной, что в ясные дни с высоты можно было различить светлое дно у берегов. В местах, где земная твердь обрывалась отвесными уступами, вода падала с огромной высоты, и над водопадами постоянно висели радужные облака брызг.

Здесь умели строить высокие башни и корабли, способные уходить к звёздам, но не спешили расставаться с красотой собственной земли. Белокаменные города поднимались среди зелени, над площадями звенели колокола, позолоченные купола соседствовали со стеклянными галереями, а военные аэродромы располагались рядом с тихими жилыми кварталами. Сине-золотые знамёна с крестами развевались над крепостями и дворцами. Для тех, кто родился на Эгиде-12, всё это было привычным: свет над рекой на рассвете, запах листвы после дождя, белые стены родного города.

Вода занимала заметную часть планеты, но не господствовала над ней. Здесь было гораздо больше суши, чем океанов, и большая её часть цвела и зеленела. Лишь немногие области оставались каменистыми или песчаными. На карте Эгиды-12 они выглядели маленькими светлыми пятнами среди изумрудных просторов. О них обычно вспоминали географы, путешественники да военные, которым время от времени приходилось проводить учения на безлюдных территориях.

Одно такое пятно находилось далеко от столицы. Там горячий ветер перетирал песок о скалы, ночи бывали холодными, а в лабиринтах ущелий прятались пещеры. Среди них была

одна — невысокий тёмный проём у подножия невзрачной горы. Несколько недель назад рядом с ней появились люди. Они поставили палатки, развели костры и почти перестали покидать это место.

Никто из жителей ближайших городов не мог толком объяснить, чего они ждали.

В то утро королева Матильда рассматривала именно эту пещеру.

Тронный зал встречал рассвет золотистым светом. Лучи проходили сквозь высокие окна, скользили по мраморному полу, касались резных колонн и исчезали в складках тяжёлых синих знамен. За распахнутой аркой виднелись сады: зелёные кроны, фонтаны, галереи, уходившие к террасам над рекой. Издалека доносился едва различимый звон колоколов.

Матильда не обращала на него внимания.

Она сидела на троне в белой королевской мантии с тёмно-синей подкладкой. Длинные белоснежные волосы спадали на плечи; камни в короне и ожерелье вспыхивали синим, когда она чуть поворачивала голову. Украшенный драгоценностями посох стоял у правого подлокотника. Перед тронном, над невысоким столом, висела объёмная карта пустыни.

Королева уже в третий раз перечитывала донесение. Разведывательная служба насчитала в лагере несколько десятков человек. Они называли себя приверженцами некоего учения, избегали разговоров с местными властями и не объясняли, зачем каждый день собираются возле входа в пещеру. Иногда по ночам там зажигались огни. Несколько дней назад дозорные заметили, что культисты начали переносить какие-то ящики внутрь скалы.

Больше в донесении не было почти ничего определённого.

Матильда коснулась пальцем условного знака на карте. Тёмное пятно пещеры увеличилось, рядом всплыли изображения палаток, следов автомобилей и узких тропинок между валунами. Ничего похожего на крупное укрепление. Ни оружейных складов, ни тяжёлой техники. Обычный лагерь — и слишком много тайн для обычного лагеря.

— Ваше Величество? — тихо спросил стоявший у дверей офицер охраны.

— Пригласите ко мне Эйру, — ответила Матильда. — Немедленно, если она на базе. Офицер поклонился и вышел.

Матильда снова приблизила карту. Она не любила беспочвенных подозрений. Но ещё меньше любила, когда на территории её мира появлялось что-то, что власти не могли объяснить. Странные собрания в пустыне сами по себе не были преступлением. Однако тайные поставки, отказ говорить с представителями короны и постоянное присутствие у пещеры уже требовали ответа.

Через некоторое время тяжёлые двери раскрылись.

Эйра вошла быстрым шагом, словно старалась не дать усталости догнать себя. На ней было форменное бело-синее обмундирование с тёмными защитными вставками, на поясе — служебная кобура. Тёмные волосы средней длины были собраны так, чтобы не мешать движениям. Она остановилась перед троном и выпрямилась.

— Главнокомандующая десантным отрядом Эйра прибыла по вашему приказу.

— Вольно. Подойди.

Эйра подошла к карте и бросила на неё один внимательный взгляд.

— Пустыня? — спросила она. — Снова учения?

— Если бы, — сказала Матильда. — У нас там появились культисты.

— Культисты, — повторила Эйра без особого выражения. — И для этого понадобился мой отряд?

— Пока неизвестно, что именно им понадобилось в этом месте. Они больше двух недель живут у пещеры, скрывают свою деятельность и не отвечают на требования патрулей. Я не хочу ждать, пока это закончится бедой.

Эйра положила ладонь на край стола, увеличила участок с лагерем и нахмурилась.

— Здесь почти нет гражданских поселений. Почему не отправить обычную проверку?

— Уже отправляли наблюдателей. Культисты исчезают в пещере на долгие часы. Дозорные не имеют оборудования для её обследования. Если группа вооружена, рисковать малочисленным патрулём неразумно. Мне нужны люди, которые умеют действовать быстро и самостоятельно.

— Мои люди умеют и отдыхать, — отрезала Эйра. — По крайней мере, должны уметь. Мы вернулись с предыдущего задания вчера вечером. Некоторым не хватило времени даже привести снаряжение в порядок.

Матильда медленно подняла на неё взгляд.

— Ты оспариваешь приказ?

— Я объясняю состояние отряда, Ваше Величество. Это входит в мои обязанности.

В зале стало тихо. Два стражника у колонн старались смотреть прямо перед собой. Матильда несколько мгновений рассматривала девушку. Упрямство Эйры давно перестало быть для неё неожиданностью; именно поэтому она доверяла ей сложные операции. Командир, который боится сообщить о слабостях собственных бойцов, способен погубить их ради красивого доклада.

— Задание простое лишь на бумаге, — сказала королева мягче. — Найди этих людей, выясни, что они делают, и устрани угрозу. Если окажется, что они собираются напасть на жителей или военных, группа должна быть обезврежена. При вооружённом сопротивлении — уничтожена. Но сначала я хочу знать правду о пещере.

— И сколько времени вы даёте?

— Столько, сколько понадобится для разумного решения. Без ненужного риска.

Эйра выпрямилась ещё сильнее.

— Тогда дайте отряду хотя бы два дня отдыха перед вылетом.
— Нет. Я хочу, чтобы вы отправились сегодня.
— Ваше Величество...
— Зато по возвращении, — перебила её Матильда, — весь твой отряд получит неделю освобождения от обычной службы.

Эйра замолчала. На карте продолжали медленно вращаться тонкие линии высот.
— Всеми отряду? — переспросила она.
— Каждому бойцу. И тебе тоже.
— При условии, что мы разберёмся с проблемой?
— При условии, что вы выполните приказ и доложите о результате. Я не требую от вас привезти мне головы людей, вина которых ещё не доказана.
Эйра вздохнула. Неделя отдыха — это было больше, чем она надеялась получить в ближайшее время. Ей хотелось спорить и дальше, но перед глазами уже стояли усталые лица бойцов, которые наконец смогли бы выспаться, повидаться с близкими или просто забыть на несколько дней о тревожных сигналах базы.
— Хорошо, — произнесла она. — Приказ принимаю.
— Мне нужен твой доклад, Эйра. Не красивая победа и не поспешные выводы. Доклад.
— Вы его получите.
Матильда протянула ей небольшой планшет с картой района. Эйра взяла его, отдала честь и направилась к дверям. Уже у выхода она остановилась.
— Ваше Величество, если мы не найдём культистов возле пещеры, разрешаете обследовать её?
— Да. Но помни, что в первую очередь ты отвечаешь за своих людей.
Когда двери закрылись, Матильда осталась перед картой одна. За окнами звенели фонтаны, в садах шелестели деревья. Королева коснулась изображения тёмного входа в скалу и почему-то не спешила его убирать.
На карте это была всего лишь маленькая точка.

* * *

Когда тебе удаётся проспать после задания целых семь часов, начинаешь верить, что жизнь наконец налаживается.

Я как раз собирался проверить винтовку и потом выйти во двор казармы. Утро было замечательным. В открытое окно тянуло прохладой, с плаца доносился разговор солдат, а где-то над базой мягко загудел транспортный корабль. Солнце уже поднялось достаточно высоко, чтобы серебристые края зданий засветились ярко-белым.

У нашей казармы имелся один недостаток: отдыхать здесь было трудно даже тогда, когда никто не мешал. Постоянно кто-нибудь проходил по коридору, спорил с техником или пытался отыскать исчезнувшую деталь снаряжения. Вчера, например, Мирон полчаса искал свой защитный шлем, а потом обнаружил, что сам положил его в ящик для белья.

Сегодня Мирон занимался чем-то ещё более сложным: пытался заставить портативную радиостанцию не пищать через каждые три минуты.

— Если она снова подаст сигнал, я выброшу её в окно, — пообещал он.

— Тогда тебе выдадут новую, — сказал я, подтягивая ремешок на оружейном чехле.

— Вот этого я и боюсь. Новая будет пищать ещё громче.

Я рассмеялся и подал ему маленький инструмент, который он уже дважды ронял на пол. Мирон благодарно кивнул. Он отвечал в нашем отряде за связь и обладал редким талантом ругаться на технику так, словно она понимала каждое слово.

Я любил эти спокойные часы. Не потому, что не хотел служить. Наоборот. Мне нравилось быть десантником: учиться новому, работать с товарищами, знать, что при необходимости мы сможем защитить людей. Просто иногда было приятно услышать вместо сирены обычное утреннее пение птиц.

Рядом со мной, на спинке койки, висел бело-синий штурмовой костюм. После вчерашней операции я старательно очистил бронепластины и проверил крепления. Мне всегда казалось, что оружие и снаряжение следует держать в порядке не из-за проверок начальства, а потому, что однажды от этого может зависеть чужая жизнь.

Я провёл рукой по коротким чёрным волосам, пытаюсь уложить торчавшую прядь. В маленьком зеркале возле шкафчика отразилось лицо с привычными веснушками на щеках. Я выглядел моложе некоторых сослуживцев и был заметно худее Данилы, который мог, кажется, поднять одной рукой половину нашего оборудования. Но на подготовке это не мешало.

Данила в этот момент сидел на нижней койке и с большим удовольствием рассказывал, как собирается провести свободные дни.

— Я пойду к озеру, — говорил он. — Возьму еду, найду дерево побольше и не стану двигаться целую неделю.

— Ты уже два дня всем это рассказываешь, — заметил Мирон.

— И ещё пять рассказывать буду. У человека должна быть мечта.

Дверь казармы открылась так резко, что Данила сразу замолчал.

На пороге стояла Эйра.

По её лицу я понял: об озере можно было забыть.

— Отряд, ко мне! — скомандовала она.

Все поднялись почти одновременно. Кто-то успел застегнуть форму, кто-то только отложил кружку. Мы выстроились перед командиром, а Мирон поспешно спрятал свою пищашую радиостанцию за спину. Радиостанция, словно назло, пискнула.

Эйра посмотрела в его сторону.

— Снова ремонт?

— Почти закончил, командир.

— Надеюсь, до вылета закончишь.

— До какого вылета? — очень тихо спросил Данила.

Эйра услышала.

— До нашего. У нас новое задание.

Сказать, что известие вызвало восторг, было бы преувеличением. Данила опустил глаза, Мирон перестал улыбаться, а кто-то за моей спиной шумно выдохнул. Я, признаться, тоже не ожидал приказа так скоро, но любопытство уже начало брать верх над усталостью.

Эйра включила карту на стенном экране. Перед нами возникла пустынная местность: песчаные поля, цепочка невысоких гор и одна отметка рядом с пещерой.

— В этом районе обнаружена группа культистов, — сказала она. — Несколько недель они держат лагерь у пещеры и не отвечают на запросы властей. Нам поручено установить, что они там делают, найти руководителей и пресечь опасную деятельность. При сопротивлении разрешено применять силу. Но без моего приказа никто не стреляет.

— Мы едем за людьми, которые сидят возле камня? — уточнил Данила.

— Если бы всё было так просто, нас бы не вызвали, — ответила Эйра.

Мирон поднял руку.

— Командир, а что они успели натворить?

— Вот это мы и должны выяснить.

— Значит, сведений мало.

— Верно. И поэтому я не хочу самодеятельности. Осмотрим лагерь, проверим пещеру при необходимости и вернёмся с докладом.

Она сделала короткую паузу.

— И ещё. Королева обещала отряду неделю отдыха после выполнения задания.

На этот раз реакция была совсем другой.

— Неделю? — переспросил Данила.

— Семь дней, если ты ещё помнишь, сколько в неделе.

— Помню, командир. Просто хотел убедиться, что услышал правильно.

По казарме прошёл негромкий смех. Эйра попыталась сохранить строгое выражение лица, но уголки её губ чуть дрогнули.

Я поднял руку.

— Разрешите, командир?

— Говори, Влад.

— Я готов идти. Если там действительно опасные люди, лучше разобраться, пока никто не пострадал. А если просто напуганы или заблудились, может быть, им понадобится помощь.

Эйра посмотрела на меня так, словно я предложил отправиться в пустыню ради прогулки.

— Ты хоть представляешь, что нас там ждёт?

— Пока нет. Но ведь для этого мы и летим — узнать.

— Иногда я поражаюсь твоей логике, — сказала она.

— Она плохая?

На щеках Эйры появился едва заметный румянец. Она сразу отвернулась к карте и сделала вид, что увеличивает изображение ущелья.

— Она слишком простая, Влад. Собирайся.

— Есть, командир!

Я искренне не понял, почему Данила посмотрел на меня с таким странным выражением. Он прикусил губу, будто сдерживал улыбку, и наклонился к Мирону. Оба о чём-то зашептались.

— Что? — спросил я.

— Ничего, — слишком быстро ответил Данила. — Твоя логика действительно прекрасна.

Я решил не обращать внимания. Эйра уже перечисляла время сбора, требования к снаряжению и порядок посадки. В нашем деле пропустить что-нибудь важное было гораздо хуже, чем не понять чужую шутку.

Через двадцать минут казарма превратилась в привычный перед вылетом беспорядок. Щёлкали застёжки, стучали ящики, по полу катились запасные магазины. Данила наконец перестал говорить об озере и принялся проверять крепления защиты. Мирон, победив радиостанцию, связался с аэродромом и уточнил маршрут самолёта.

Я надел нижний защитный слой, застегнул бронепластины и затянул ремни. На груди закрепил аптечный пакет и подсумки; нож убрал в ножны на разгрузке, пистолет — в кобуру. Винтовка отправилась в крепление за спиной, откуда её можно было быстро достать при необходимости. Я проверил фонарь, запасные источники питания и крепления десантной системы.

На соседней койке лежала перчатка, у которой разошёлся шов.

— Чья? — спросил я.

— Моя, — отозвался один из бойцов. — Хотел заменить после отпуска.

— Возьми запасную из моего шкафчика. Третья полка, слева.

— А ты?

— У меня ещё есть пара.

Он поблагодарил меня, и я вернулся к проверке. Такие мелочи редко попадали в отчёты, но именно из них, по-моему, и складывался настоящий отряд: каждый помогал другому, не дожидаясь особого повода.

Эйра заглянула в казарму, когда мы уже заканчивали сборы. На ней был полный десантный комплект: лёгкая белая броня с тёмно-синими вставками, усиленные налокотники, пояс с несколькими кобурами. Автомат висел на ремне у плеча.

— Проверка готовности через пять минут, — объявила она. — И, Влад, на минуту.

Я подошёл к двери.

— Слушаю.

— Ты проверил крепление винтовки?

— Да.

— И страховку на десантной системе?

— Тоже.

Она мельком посмотрела на мои застёгнутые ремни, словно хотела найти ошибку, и чуть нахмурилась.

— Не думай, что твоё желание помочь освобождает тебя от осторожности.

— Не думаю, командир.

— В прошлый раз ты бросился к раненому раньше, чем получил разрешение.

Я вспомнил тот случай. На учениях один молодой боец неудачно приземлился на камни; я первым добрался до него, хотя инструктор ещё не дал команды.

— Он же не мог встать, — ответил я.

— Я знаю. И помощь была нужна. Но в настоящем бою так можно потерять сразу двоих.

Мне стало неловко.

— Понял. В следующий раз сначала оценю обстановку.

Эйра помолчала.

— Хорошо. Мне нужны живые бойцы, Влад. Особенно те, кто считает, что обязан спасти всех подряд.

— Я постараюсь, чтобы вам не пришлось за меня волноваться.

Она резко взглянула на меня, потом отвела глаза.

— Я волнуюсь за весь отряд. Иди к остальным.

— Есть!

Когда я вернулся, Данила снова улыбался. На этот раз я даже не стал спрашивать почему.

На аэродроме нас встретил сухой ветер, пахнувший горячим металлом и топливом. Между посадочными площадками сновали механики; у дальнего ангара техники закрепляли груз под брюхом большого грузового самолёта. Наш транспорт стоял чуть в стороне — ширококрылый, с белыми бортами, тёмными иллюминаторами и раскрытой задней рампой. У самого входа ждал пилот в светлом шлеме.

Я всегда любил смотреть на самолёты перед стартом. В них было что-то честное: множество сложнейших устройств и труда разных людей соединялись ради одной простой цели — поднять человека над землёй и доставить туда, где он нужен. Когда я был маленьким, то часто стоял у ограды местного аэродрома и считал машины, проходившие над городом. Иногда представлял, что однажды сам окажусь внутри такой машины.

Теперь я стоял на рампе с винтовкой за спиной и десантной системой на плечах. Мечты сбывались довольно странным образом.

— Улыбаешься, — заметил Мирон, шедший следом. — Я надеюсь, ты не забыл, что нас везут работать?

— Помню. Просто нравится летать.

— Мне тоже. До момента, когда приходится выходить из самолёта раньше посадки.

Данила, услышавший наш разговор, похлопал его по плечу.

— Зато приземляться будем бесплатно.

— Твоё чувство юмора когда-нибудь меня погубит, — буркнул Мирон.

Внутри транспорта пахло тканью ремней, холодным пластиком и слабым ароматом смазки. Вдоль бортов стояли кресла с широкими фиксаторами. Над ними располагались отделения для аварийных комплектов. Я сел, закрепил снаряжение и проверил защёлку страховочного ремня, а затем помог соседу уложить выступающий подсумок так, чтобы он не зацепился за сиденье.

Эйра прошла вдоль ряда, заглядывая каждому в лицо. Она не улыбалась, но обращалась ко всем по имени. У Мирона уточнила, как работает связь. У Данилы — не забыл ли он запасной фильтр. Мне кивнула после короткого осмотра. Ей было необходимо знать, что всё готово, и, кажется, только тогда она позволяла себе перестать волноваться.

— Внимание, группа, — произнесла она, остановившись возле кабины. — Полёт займёт меньше двух часов. Садимся за хребтом, на подходах к лагерю. Последний участок пройдем своим ходом. До подтверждения угрозы огонь не открывать. Если связь с кем-то пропадает — не геройствовать в одиночку, докладывать и ждать приказа. Вопросы?

— Неделя отпуска ещё в силе? — спросил Данила.

— Если будешь задавать этот вопрос каждые десять минут, я сама отведу тебя к королеве уточнять.

— Вопросов больше нет!

Самолёт содрогнулся. За иллюминаторами медленно поплыл аэродром, башни связи остались позади, и через несколько секунд нас прижало к спинкам кресел. Я почувствовал знакомое движение в животе — сначала будто земля уходит из-под ног, потом всё становится лёгким и спокойным. Транспорт поднялся над городом, набрал высоту и лёг на маршрут.

Некоторое время мы летели над самой красивой частью Эгиды-12. Между зелёными холмами блестели извилистые реки, вдоль долин тянулись светлые дороги, а с уступов огромных скал падали водопады. Вдали были видны соборы и башни поселений, аккуратно вписанные в склоны. Кое-где солнечные пятна двигались по полям, словно кто-то медленно проводил по земле золотой кистью.

Я приложил ладонь к краю иллюминатора. Под нами проплывала родная планета, и от этого вида у меня всякий раз делалось тепло. На Эгиде-12 хватало проблем, ссор, трудных

дней и несправедливостей — я знал это не хуже любого другого человека. И всё же стоило взглянуть сверху на её леса и реки, как мне казалось, что наш мир способен стать ещё лучше. Ради этого и хотелось служить.

— Красиво? — спросила Эйра.

Я не заметил, как она подошла. Командир остановилась возле моего кресла, придерживаясь за поручень.

— Очень. Посмотрите, как солнце ложится на воду.

Она наклонилась к иллюминатору. На секунду между нами осталось совсем немного места. Я поспешно подвинулся, чтобы ей было удобнее смотреть.

— Я видела эти долины сотни раз, — сказала она. — И всё равно иногда забываю, какие они большие.

— Хотите после задания прогуляться там? — предложил я. — Если нас правда отпустят, можно выбрать день и поехать к водопадам всем отрядом.

Эйра повернула голову.

— Всем отрядом?

— Конечно. Мирон давно хотел увидеть верхние террасы. Данила тоже собирался куда-то на природу.

Она ещё мгновение смотрела на меня, затем выпрямилась.

— Хорошая мысль, — сказала сухо. — Сначала вернёмся.

Когда она отошла, Данила очень выразительно поднял брови. Я вопросительно пожал плечами. Он закрыл лицо ладонью.

Постепенно зелёный мир за окном изменился. Сперва исчезли озёра, затем поредели рощи. Долины стали каменистыми, яркая трава уступила место низким кустарникам. На горизонте появились бурые горы. Ещё через полчаса под крылом почти не осталось ничего, кроме светлого песка, длинных теней скал и сухих русел, которые оживали только после редких дождей.

Мне всегда было странно видеть здесь пустыню. Она принадлежала той же планете, что и огромные леса, но выглядела так, будто кто-то вырезал из другого мира маленький суровый кусок и поместил его среди нашего зелёного дома.

На экране у Эйры появилась карта конечного участка маршрута. Она увеличила изображения нескольких холмов и узкого прохода между ними. Я потянулся ближе, чтобы рассмотреть обозначения.

— Командир, можно спросить?

— Только если не об отдыхе.

— Почему эти культисты выбрали именно эту пещеру? Тут же нет ни воды, ни нормальной дороги.

— Вот это хороший вопрос, Влад.

— И что они там нашли?

— Если бы я знала, не пришлось бы лететь выяснять.

Она провела пальцем по карте.

— По спутниковым снимкам лагерь устроен удобно для наблюдения за подходами, но плохо для долгой жизни. Воды мало, укрытий от песчаных бурь почти нет. Люди не стали бы держаться там неделями просто ради красивого вида.

— Может, в пещере есть подземный источник?

— Может. А может, они прячут там что-то, что не хотят показывать другим. Наша задача — не гадать заранее.

Я кивнул. Эйра иногда казалась мне слишком суровой, зато умела вовремя остановить наши фантазии. Она требовала доказательств, даже когда объяснение выглядело очевидным.

Из кабины донёсся голос пилота:

— Десант, пять минут до точки выброски. Высота и ветер в допустимых пределах. Готовность номер один.

Разговоры оборвались. Мы поднялись, проверили крепления автоматических парашютно-планирующих систем и построились у рампы. Небольшие управляющие блоки на наших ранцах мигали зелёным. Они помогали корректировать спуск и должны были раскрывать основные купола после выхода из самолёта.

Я застегнул шлем, проверил защитный визор и ощутил, как в груди учащённо стукнуло сердце. Перед прыжком так происходило всегда. Даже когда делаешь это десятки раз, тело всё равно напоминает, что впереди нет твёрдого пола.

Эйра прошла вдоль строя.

— Связь?

— Исправна, — отозвался Мирон.

— Системы?

— Готовы.

— Помните порядок сбора после приземления. Никто не идёт к лагерю в одиночку. Двигаемся тихо.

Рампа раскрылась, и внутрь ворвался горячий воздух. За её краем лежала пустыня: низкие горы, светлые песчаные полосы, глубокие тени в расщелинах. Где-то там, за одним из хребтов, находилась пещера.

Загорелся зелёный сигнал.

— Пошли! — скомандовала Эйра.

Первый боец исчез за краем ramпы. За ним второй. Потом Мирон. Когда очередь дошла до меня, я на мгновение увидел стремительно уходящее вниз небо и далёкую линию горизонта. Вдохнул, оттолкнулся и шагнул в воздух.

Несколько секунд мир был наполнен только ветром. Он бил в грудь, свистел у ушей, выворачивал края одежды. Затем десантная система мягко рванула меня вверх, над головой раскрылся купол, и падение превратилось в плавное снижение.

С этой высоты пустыня казалась совершенно неподвижной. Я различал ребристые песчаные волны, серые зубцы скал и узкую полосу старой дороги, которая терялась у подножия хребта. Небольшие точки моих товарищей опускались вокруг, соблюдая расстояние.

— Влад, курс правее на два деления, — прозвучал в наушнике голос Мирона. — Ветер уводит тебя к каменистой осыпи.

— Принял. Корректирую.

Я изменил направление и вскоре увидел выбранную площадку — ровное пространство между двумя длинными дюнами. Земля приближалась быстро, но управление работало хорошо. Я согнул ноги, коснулся песка, погасил купол и только после этого позволил себе улыбнуться.

Приземление вышло почти идеальным. Почти — потому что один ботинок ушёл в рыхлый песок глубже, чем ожидалось, и я неловко опустился на колено. Хорошо, что никто не видел. Хотя, конечно, Данила видел.

— Птица вернулась на землю, — сообщил он по связи.

— И даже не сломала крыло, — ответил я.

Через несколько минут мы собрались за каменным выступом. Эйра проверила состав группы, оружие и состояние каждого бойца. Мирон вывел данные о местности. Всё соответствовало плану: лагерь находился примерно в получасе осторожного пешего перехода.

Мы двинулись вдоль скал, не поднимаясь на открытые гребни. Песок поскрипывал под ботинками. Солнце светило ярко, но ветер временами становился холодным. На камнях виднелись редкие сухие растения; кое-где под ними лежали следы мелких пустынных животных.

Впереди шла Эйра. Она почти не оглядывалась, но по коротким сигналам в наушнике я понимал, что командир следит за всей группой. Останавливались мы лишь тогда, когда Мирон проверял очередную складку рельефа.

Наконец за длинным каменным гребнем показались палатки.

Я ожидал увидеть огни, дозорных, людей возле входа в пещеру — хоть что-нибудь. Вместо этого в небольшой чаше между скалами стоял пустой лагерь. Несколько шатров разного размера, навес на деревянных стойках, ящики, старый транспортный фургон. Возле одного шатра лежала опрокинутая скамья.

Над лагерьем не поднимался дым. Никто не двигался. Ни одна фигура не показалась между палатками.

Мы залегли за камнями.

— Сектор один чист, — сказал Мирон после короткого сканирования.

— Второй тоже, — отозвался другой боец.

Эйра достала бинокль и долго смотрела вниз.

— Странно, — негромко произнесла она.

— Они могли нас заметить, — предположил Данила.

— Могли. Но где наблюдатели? Где следы поспешного ухода?

Я присмотрелся к лагерю. На верёвках неподвижно висели светлые полосы ткани. Дверца фургона была приоткрыта. У входа в одну из палаток стояли два ведра.

Вся картина напоминала место, из которого люди вышли на несколько минут и обещали скоро вернуться.

— Продвигаемся, — решила Эйра. — Парами, от укрытия к укрытию. Оружие держать наготове. Никаких резких действий, пока не увидим угрозу.

Мы спустились по каменистому склону. Я шёл позади Эйры, стараясь не задевать под сумками острые выступы скал. С каждым шагом палатки становились больше. Я вслушивался

в ветер, ожидая услышать хотя бы чей-нибудь голос, но слышал лишь скрип песка под подошвами и дыхание товарищей в наушнике.

Первые две палатки оказались пустыми.

В третьей мы нашли лежащие на полу одеяла, раскрытый дорожный мешок и несколько пар обуви. В четвёртой стоял низкий стол. На нём лежали засохшие лепёшки, металлическая кружка и несколько страниц, исписанных неровным почерком. Бумагу придавили камнем, чтобы её не унёс ветер.

— Здесь кто-то жил совсем недавно, — сказал я.

Эйра вошла следом и огляделась.

— Ничего не трогай без необходимости. Мирон, отметь находки.

— Уже записываю.

Я посмотрел на страницы, не касаясь их. Строчки были написаны на нашем языке, но отдельные слова повторялись так часто, что походили на обрывки молитвы или заученного песнопения. Я разобрал «врата» и «ожидание», а остальное скрывалось под пятнами и загнутыми краями.

— Похоже на их записи, — сказал я.

— Заберём для изучения, — ответила Эйра. — Но сначала убедимся, что лагерь безопасен.

Мы вышли наружу. Солнце уже клонилось ниже, и палатки отбрасывали длинные косые тени. Ветер поднял маленький вихрь пыли возле кострища. Я подошёл к нему и увидел, что в золе лежат обугленные ветки, а рядом аккуратно сложено ещё немного топлива.

Никаких признаков борьбы.

Это беспокоило больше всего.

При нападении люди обычно оставляют следы: перевёрнутые вещи, повреждённое оборудование, брошенное оружие. Здесь будто никто даже не попытался бежать. Всё находилось на своих местах — кроме самих обитателей лагеря.

— Может, они просто перебрались в другое место? — спросил Данила, осматривая фургон.

— Без еды? — отозвался Мирон. — И без транспорта?

— Могли уйти пешком.

— По такой жаре и с пустыми руками?

Эйра подняла ладонь, призывая к тишине.

— Хватит версий без доказательств. Работаем дальше.

Она опустила на одно колено и достала переносной сканер. На полупрозрачном экране появилась схематичная карта лагеря, по которой быстро пробежали тонкие линии. Эйра последовательно проверила палатки, фургон и каменный гребень за ними.

— Активного движения нет, — сообщила она. — Источников тепла, похожих на людей, прибор не показывает.

— А пещера? — спросил я.

Эйра направила сканер к тёмному отверстию в скале, расположенному в сотне шагов от последней палатки. Несколько секунд на дисплее мелькали неровные пятна, затем появилось предупреждение о помехах.

— Вход виден. Глубже — плохо. Порода экранирует сигнал.

— Внутри может быть кто угодно, — заметил Мирон.

— Именно, — сказала Эйра.

Мы подошли к границе лагеря. Оттуда хорошо просматривалась широкая полоса утоптанного песка между палатками и пещерой. По ней когда-то часто ходили люди: земля была покрыта множеством следов, местами настолько тесных, что отпечатки накладывались один на другой.

Я присел и внимательно рассмотрел ближайшую цепочку.

Следы нескольких человек уходили к скале. Среди них попадались отпечатки тяжёлой обуви с грубым рисунком подошвы и более узкие, будто принадлежавшие людям в лёгких сапогах. Ветер успел слегка сгладить края, но направление движения ещё можно было различить.

Я провёл взглядом по песку от входа обратно к палаткам.

И не нашёл ничего похожего.

— Эйра, — позвал я.

Командир подошла сразу.

— Что там?

— Посмотрите на следы. Видите? Много людей шли к пещере.

— Вижу.

— А обратно?

Эйра присела рядом и долго молчала. Потом провела ладонью над песком, стараясь не повредить отпечатки.

— На этой полосе обратных следов почти нет, — наконец сказала она.

— Может, ветер стёр?

— Мог. Или они возвращались другой дорогой. Но пока мы её не нашли.

Она поднялась, и я увидел, как её взгляд стал ещё внимательнее.

— Мирон, проверь обходные тропы. Данила, осмотри пространство за фургоном. Остальные — к месту сбора. И никто, слышите, никто не приближается к входу без команды.

Мы разошлись. Я ещё раз оглянулся на следы. На обычном задании такая находка показалась бы просто любопытной. Сейчас, среди пустых палаток и забытых вещей, она вызывала неприятное чувство, которому я никак не мог подобрать название.

Мне вспомнились зелёные долины под крылом самолёта. Там всё было полно движения: реки, птицы, машины, люди. Здесь же казалось, что кто-то нарочно убрал из мира все голоса.

— Влад! — позвала Эйра.

Я сразу подошёл.

— Что-нибудь ещё заметил?

— Только то, что они уходили в пещеру. И, кажется, довольно организованно. Если кто-то нападал на лагерь, почему вещи остались нетронутыми?

Эйра посмотрела на меня с новым, серьёзным интересом.

— Вот потому мы и не станем делать выводов слишком рано. Хорошая работа.

От короткой похвалы мне стало приятно. Не каждый день командир замечала такие мелочи. Я собрался ответить, но в наушнике раздался голос Мирона:

— Обходные тропы пусты. Нашёл старые следы у северного камня, но они давно занесены песком. На свежий массовый уход не похоже.

Следом доложил Данила:

— За фургоном чисто. Горючее в баке есть, оборудование на месте. Никто даже не пытался уехать.

Эйра выслушала доклады и несколько секунд смотрела на вход в пещеру.

— Все ко мне, — приказала она.

Когда мы собрались, командир ещё раз изучила карту. Затем повернулась к отряду.

— Лагерь пуст. Следов вооружённого столкновения нет. Большинство обнаруженных маршрутов ведёт к пещере. Достоверно установить, где находятся культисты, не удалось. Значит, осмотрим вход и пройдем внутрь настолько, насколько позволит обстановка.

Данила перестал улыбаться.

— Командир, разрешите уточнить: связь там работать будет?

— Не знаю, — честно сказала Эйра. — Проверим у входа. Если потеряем её совсем, развернёмся и придумаем другой способ обследования. Я не собираюсь отправлять людей вглубь вслепую.

— Принято.

Я взглянул на тёмный проём. Он находился в основании невысокой скалы и выглядел совсем не страшно: неровные края, несколько камней у порога, полоска тени. Но после пустого лагеря даже обычные камни казались частью загадки.

— Я пойду с вами, командир, — сказал я.

Эйра повернулась ко мне.

— Ты и так состоишь в группе, Влад.

— Знаю. Я имею в виду: если понадобится идти впереди, могу быть рядом. У меня хороший фонарь, и я видел направление следов.

— А если внутри окажутся вооружённые люди?

— Тогда будем действовать по вашему приказу.

Она помолчала, словно ожидала другого ответа.

— Не боишься?

Я честно задумался.

— Наверное, немного. Но вы же сами говорили: бояться — не значит останавливаться. Главное, не делать глупостей.

На лице Эйры появилось выражение, которого я раньше у неё почти не видел. Взгляд на мгновение стал мягким, а на щеках снова выступил слабый румянец.

— Ты запоминаешь только удобные части моих наставлений, — ответила она и поспешно отвернулась. — Ладно. Будешь двигаться за мной. Но без самовольных подвигов.

— Есть, командир.

Я услышал, как Данила позади тихо кашлянул. По звуку это больше походило на плохо скрытый смех. Когда я обернулся, он уже с очень серьёзным видом проверял собственный ремень.

Эйра между тем вернулась к работе. Она распределила порядок движения, велела Мирону проверить резервный канал связи, а всем остальным — включить фонари и осмотреть крепления оружия. Мы оставили на местном передатчике отметку о положении группы и настроили автоматическую отправку сигнала, если связь с аэродромом прервётся надолго.

До пещеры оставалось не больше сотни шагов.

Мы шли по тропе, испещрённой чужими следами. Вблизи я заметил возле скалы несколько отпечатков ящиков, которые, вероятно, ставили на землю перед тем, как занести внутрь. Каменные стенки вокруг входа были исцарапаны — то ли верёвками, то ли краями тяжёлых предметов. Среди царапин виднелась совсем свежая светлая полоса.

За спиной у нас остался лагерь. Издали палатки выглядели так же мирно, как до высадки. Если бы я не побывал внутри, ни за что бы не поверил, что здесь ещё недавно жили десятки людей.

У входа потянуло прохладой.

Я остановился на секунду и почувствовал разницу между сухим горячим воздухом пустыни и тёмной сыростью, выходявшей из скалы. Вдалеке за спиной шумел ветер. Перед нами стояла тишина, нарушаемая лишь редким падением капель где-то в глубине.

Эйра подняла руку. Отряд остановился.

— Проверка связи, — сказала она.

— Слышу всех, — ответил Мирон. — На первых метрах сигнал устойчивый. Дальше будем смотреть по обстановке.

— Свет.

Сразу несколько лучей скользнули по стенам пещеры, выхватив бледный песчаник, неровный потолок и узкий проход, уходящий в темноту. На каменном полу я заметил ещё следы обуви — здесь они сохранились чётче, чем снаружи.

Я проверил защёлку винтовки и сделал глубокий вдох.

— Влад, — негромко сказала Эйра.

— Да?

— Помни, что я говорила у казармы. Не бросайся вперёд, даже если кому-то понадобится помощь. Сначала оцени ситуацию.

— Помню. И вы тоже будьте осторожны, командир.

Она посмотрела на меня, будто собиралась ответить что-то резкое, но лишь кивнула.

— Двигаемся.

Первой в пещеру вошла Эйра. За ней шагнул я, затем остальные бойцы. Свет наших фонарей качнулся на стенах, и тени отступили на несколько метров вглубь. Под ботинками тихо хрустел мелкий камень. Я ещё успел оглянуться через плечо.

Снаружи в последних лучах солнца лежала Эгида-12 — наша прекрасная, огромная, родная планета. Где-то далеко отсюда люди возвращались домой, готовили ужин, встречали близких. Наверняка кто-нибудь уже строил планы на завтрашний день. И мы утром тоже строили планы: Данила мечтал о неделе возле озера, Мирон хотел избавиться от своей радиостанции, а я надеялся просто сделать что-нибудь полезное.

Затем проход изогнулся, и свет пустыни скрылся за каменной стеной.

Впереди оставалась только пещера.

И мы пошли дальше.

Глава вторая «Первое нападение»

За первым поворотом звук пустыни исчез окончательно.

Ещё несколько минут назад я слышал ветер, шуршание песка и далёкий скрип незакреплённой дверцы фургона. Теперь осталось только наше дыхание в наушниках и осторожное постукивание подошв о камень. Фонари выхватывали из мрака отдельные выступы; за пределами их света пещера казалась бесконечной.

Эйра шла первой. Я держался сразу за ней, как она и приказала. За мной двигался Мирон с переносным сканером, следом — Данила и остальные бойцы. Мы растянулись вдоль коридора настолько, насколько позволяла его ширина. Местами приходилось поворачивать плечи, чтобы броня не задевала стену.

— Связь? — негромко спросила Эйра.

— До лагеря добивает, — ответил Мирон. — Резервный канал слабее, но пока держится. Если за следующим изгибом сигнал совсем просядет, вернёмся и поставим ретранслятор.

— Так и сделаем. Никто не отходит от группы.

На занятиях по ориентированию нас учили: в подземных ходах всегда нужно отмечать обратный путь, даже если кажется, что заблудиться невозможно. Я запоминал развилки, длинные трещины на стенах, белые пятна известняка. В одном месте справа торчал камень, похожий на согнутый палец. В другом потолок спускался настолько низко, что Эйре пришлось пригнуться. Эти приметы казались мелочами, но после пустого лагеря я больше не хотел полагаться на удачу.

Мне вспомнилось, как недавно Данила обещал целую неделю лежать под деревом у озера. Тогда я был уверен, что через пару дней мы вернёмся домой, напишем отчёт и отправимся на отдых. Теперь это воспоминание казалось странно далёким. Я ничего не говорил товарищам: они и без меня чувствовали, что операция перестала быть обычной.

Мне хотелось посмотреть, насколько далеко мы уже ушли, но оглядываться приходилось осторожно: свет сзади бил в визор, а каждый звук в тесном проходе становился громче. На полу ещё попадались те самые отпечатки обуви, которые мы видели у входа. Здесь их никто не успел занести песком. Некоторые следы уходили прямо по влажному камню и обрывались возле узких трещин, словно их владельцы перешагивали через неровности на ходу.

Я остановился, заметив на выступе что-то тёмное.

— Командир, на секунду.

Эйра обернулась, не опуская оружия.

— Что нашёл?

Я присел. На краю камня блестели три маленькие капли. Чуть ниже виднелось пятно, почти чёрное в свете фонаря.

— Похоже на кровь.

Эйра наклонилась и посмотрела туда, куда я указывал. Она не стала прикасаться к пятну.

— Мирон, зафиксируй. Данила, проверь стену над нами.

Луч фонаря Данилы медленно прошёлся по потолку.

— Пусто. Никаких трещин, через которые сюда можно попасть сверху.

— Значит, продолжаем. Внимательнее под ноги.

Мы двинулись дальше. Мне приходилось напоминать себе, что кровь ещё ничего не объясняет. Человек мог рассечь ладонь о камень, уронить ящик или неудачно упасть. В пустынном лагере у людей наверняка случались мелкие травмы. Но чем дальше мы шли, тем труднее было держаться за это объяснение.

Второе пятно оказалось больше первого. Тёмная полоса тянулась по полу к стене и заканчивалась на уступе, где обычно удобно опереться рукой. А вскоре мы увидели целую лужу. Рядом с ней лежал обрывок ткани, пропитанный засохшей кровью.

Между каплями и большой лужей тянулись отпечатки обуви. На некоторых виднелся знакомый широкий рисунок подошвы, на других — только смазанные полосы. Я пытался понять, шли здесь люди или тащили кого-то, но следы слишком часто накладывались друг на друга. Эйра заметила, что я задержался, и велела не терять её из виду.

— Если найдём раненого, сначала проверим, безопасно ли к нему подойти, — сказала она.

Я понял, что она вспомнила тот случай на учениях, когда я поспешил помочь бойцу, не дождавшись разрешения инструктора. В казарме её замечание казалось мне слишком строгим. Здесь, среди крови и пустоты, оно звучало совершенно разумно.

И всё равно — ни одного человека.

— Может, раненых унесли внутрь? — предположил я.

— Возможно, — отозвался Мирон. — Но тогда почему не осталось носилок? И почему никого нет на подходах?

— На подходах к чему? — спросил Данила. — Мы ещё не знаем, что у них там.

Эйра подняла руку, и разговор стих.

Впереди что-то едва слышно звякнуло. Мы замерли. Я прислушался так напряжённо, что начал различать собственное сердцебиение. Звук не повторился. Лишь где-то в глубине сорвалась капля и с мягким щелчком ударилась о воду.

— Не нравятся мне эти следы, — сказал Данила совсем тихо.

Я хотел ответить шуткой, но не нашёл ни одной подходящей. Даже он перестал шутить об отпуске.

Через некоторое время проход стал шире. Мирон проверил сигнал, показал Эйре отметку на экране и закрепил компактный ретранслятор на выступе, откуда к нам ещё доходила связь с оставленным снаружи передатчиком. Небольшая лампочка мигнула зелёным.

— Если пойдём дальше, будет хотя бы одна надёжная точка возврата, — объяснил он. — Прямой сигнал из большого зала может пропадать, но я смогу связаться через неё.

— Хорошо. Продолжаем, — решила Эйра.

Мы миновали невысокую каменную арку. За ней открылся зал, настолько широкий, что лучи наших фонарей не сразу достигли противоположной стены. Потолок терялся во тьме. Вода капала с неровных сводов, а у дальней стены белели ящики и какие-то свёрнутые полотна.

В пещере пахло сыростью и пылью, но здесь к ним примешивался другой запах — горьковатый, напоминавший давно погасший костёр. На дальних выступах стояли железные чаши с обугленным содержимым. Между ними были натянуты тонкие верёвки, местами порванные и свисавшие почти до пола. Ничто не шевелилось, только капли, падавшие с потолка, заставляли влажный камень иногда поблёскивать.

На одном ящике лежала сложенная ткань, испачканная чем-то тёмным. По краю её шёл орнамент из повторяющихся кругов. Я вспомнил листы в палатке, где сумел разобрать два слова: «врата» и «ожидание». Тогда они показались мне частью странной молитвы. Теперь, среди пустого зала и следов крови, я старался не думать, что именно эти люди могли ждать.

Посередине возвышалось каменное сооружение.

Сначала мне показалось, что это просто большой стол, грубо вытесанный из скалы. Но когда мы приблизились, я заметил ровные грани, углубления по краям и множество тонких линий, пересекавших его поверхность. Похоже, кто-то долго обрабатывал камень, не жалея времени.

— Алтарь? — спросил я.

— Похоже, — ответила Эйра. — Не приближайтесь, пока не проверим помещение.

Мы рассредоточились возле входа в зал. Мне достался участок слева от командира. Я направил фонарь вдоль стены и увидел несколько опрокинутых сосудов, мотки верёвки, пустые металлические коробки. На камне сохранились следы передвинутых ящиков. Видимо, это их культисты носили из лагеря.

В дальнем конце зала, прямо за алтарём, темнел другой проход. Он был уже входного и уходил вниз. Свет моего фонаря коснулся нескольких ступенчатых уступов и исчез за крутым поворотом.

Я хотел показать находку Эйре, но заметил на полу ботинок.

Сначала — только ботинок. Затем в свете появились нога, рука, тёмная одежда. Человек лежал на боку между алтарём и стеной. Чуть дальше лежал второй. За ним — ещё двое. А потом я понял, что почти вся полоса каменного пола вокруг алтаря занята неподвижными фигурами.

— Командир... здесь люди.

Эйра быстро подошла ко мне, посмотрела в указанную сторону и остановилась.

— Всем держать позиции. Огонь не открывать без угрозы.

Из-за соседнего выступа отозвался Данила:

— Вижу ещё троих. Не двигаются.

— Справа тоже, — сообщил другой боец.

Я насчитал не меньше двадцати. Возможно, их было больше: несколько фигур наполовину скрывались за основанием алтаря. Одежда на них была разной: длинные тёмные плащи, простые дорожные куртки, лёгкие сапоги. У некоторых на запястьях виднелись одинаковые повязки. Один держал в руке маленькую металлическую пластинку с выцарапанным знаком, другой прижимал к груди пустой кожаный мешочек. Ничто из этого не помогало понять, почему они оказались здесь и отчего лежат так неподвижно.

Я поймал себя на том, что ищу среди них знакомые признаки жизни: дрожание век, осторожный вдох, движение пальцев. Не нашёл ничего. Только у одного человека возле губ темнела засохшая полоска крови.

Никто не издавал ни звука. Никто не попытался поднять голову навстречу свету. Посреди зала лежали люди, ради которых мы прилетели через половину планеты, но от этого открытие не принесло облегчения.

Я сделал осторожный шаг вперёд и присмотрелся к ближайшему культисту. Лицо его было серым от пыли, губы чуть приоткрыты. На груди не виднелось очевидных ран. Рядом с ладонью лежала тонкая тканевая лента.

— Они мертвы? — спросил я.

— Если кто-то из них жив, ему нужна помощь, — сказал я.

— Именно поэтому проверим, — ответила она. — Но сначала убедимся, что не подставим под удар остальных.

Меня удержала не суровость её голоса, а спокойствие. Эйра говорила так, будто перед нами находилась сложная, но выполнимая задача. Я старался поверить ей и встал у стены, откуда мог видеть и Мирона, и тёмный проход за алтарём.

— Пока не установили, — ответила Эйра. — Мирон, проверь биометрические показатели с расстояния. Остальные следят за залом и за тем проходом. Никто не трогает тела.

Мирон опустился на одно колено и достал диагностическую насадку из подсумка. Он выглядел сосредоточенно; очки немного запотели от холодного воздуха, и он на мгновение поправил их тыльной стороной перчатки.

— Странно, — пробормотал он через несколько секунд.

— Что показывает? — спросила Эйра.

— Почти ничего. Температура близка к температуре пола. Обычного дыхательного ритма не вижу. Но прибор иногда ловит какие-то короткие всплески.

— Помехи от породы?

— Не исключаю. Я попробую другой режим.

Он сместился в сторону, чтобы сигнал не проходил через основание алтаря. Один из лежавших культистов оказался ближе, чем остальные. Мирон остановился возле его вытянутой руки и направил прибор на шею.

— Командир, здесь есть что-то... не похоже на пульс, но датчик...

Он не договорил.

Человек на полу открыл глаза.

Я увидел их раньше, чем успел понять, что происходит. Под полуприкрытыми веками вспыхнул холодный синий свет. Не отражение нашего фонаря: голова лежала в тени, а глаза светились сами, словно в них горели два крошечных язычка пламени.

Культист дёрнулся. С такой быстротой, которой я не ожидал от неподвижного тела, он ухватил Мирона за предплечье и рванул к себе.

— Мирон! — крикнул я.

Раздался короткий отчаянный вопль.

Зубы нападавшего сомкнулись на участке руки между перчаткой и защитной пластиной рукава. Я увидел, как он инстинктивно отшатнулся. Однако падающий прибор потянул за собой ремешок, и Мирон на мгновение потерял равновесие. Всё произошло за секунду, но она показалась мне бесконечной. В моём прицеле сначала оказалась рука Мирона — его пальцы, тянувшиеся к нападавшему, — и только потом открылась возможность стрелять.

Мирон пытался вырваться, но хватка была слишком крепкой. Диагностический прибор стукнулся о камень и отлетел в сторону.

Я уже поднимал винтовку. Мирон оказался прямо перед нападавшим, и стрелять сквозь него было нельзя. Я шагнул влево, поймал в прицел плечо культиста и выстрелил, когда линия огня освободилась.

Грохот ударил по ушам даже через защиту шлема. Нападавший дёрнулся и отпустил руку. Второй выстрел заставил его упасть навзничь. Я не стал ждать, пока он снова поднимется, и отступил к Мирону.

— Ты цел? Покажи руку!

Мирон прижимал укушенное место к груди. Между пальцами перчатки выступала кровь.

— Он меня укусил, — выговорил он с трудом. — Влад, этот человек был холодный... Он лежал совсем неподвижно...

— Вижу. Не двигай рукой.

Эйра уже была рядом. Она встала между нами и остальными телами, бросила взгляд на культиста, по которому я стрелял, и на секунду застыла.

Его глаза ещё светились. Тонкие синие полосы проходили по шее от воротника к нижней челюсти, словно кто-то нарисовал под кожей несколько неровных линий. Потом свечение погасло, и лицо снова стало обычным — усталым, пыльным, человеческим.

— Назад от тел! — приказала Эйра так громко, что её голос прокатился эхом по залу. — Данила, проверь остальных с дистанции. Особенно верхние уступы. Не прикасаться ни к кому. Все готовятся к отходу.

Она обернулась к Мирону и опустилась возле него на колено.

— Дай руку. Медленно. Влад, прикрывай нас.

Мирон осторожно разжал пальцы. На коже оставались отчётливые следы зубов. Я почувствовал тошнотворный холод под бронёй, хотя в пещере и до этого было зябко.

— Кровь идёт, но не фонтаном, — произнесла Эйра. — У тебя кружится голова?

— Нет. Просто больно. Очень.

— Смотри на меня. Дыши ровно.

Она достала индивидуальный перевязочный пакет, наложила стерильную повязку и закрепила её поверх раны. Мирон попытался пошутить о том, что диагностика прошла не совсем по инструкции, но только выдохнул сквозь стиснутые зубы.

Я смотрел на его бледное лицо и никак не мог отделаться от одной мысли: ведь ещё сегодня утром он ворчал на радиостанцию, а я подавал ему маленький инструмент, который он постоянно ронял. Теперь моя помощь заключалась в том, чтобы стоять между ним и людьми, которые перестали вести себя как люди.

— Командир, — тихо сказал я, — нам нужно вывести его.

— Выведем. Сначала убедимся, что путь свободен. Данила, доклад.

— Нижний сектор без движения, — отозвался тот из-за алтаря. — Проверяю карнизы и потолок. Здесь наверху трещина, но сканер ничего не видит.

Я повернул голову на голос.

Данила стоял возле широкой опоры, удерживая пистолет наготове. Луч фонаря полз по камню над ним. Слой тени там был глубже, чем у остальных стен.

Что-то зашуршало.

— Данила, над тобой! — крикнул я.

Сверху сорвалась человеческая фигура.

Культист упал Даниле на плечи, и оба рухнули на каменный пол. Данила успел прикрыть лицо предплечьем, но нападавший вцепился в его правую руку возле манжеты перчатки.

— А-а! Убери его! — проревел Данила.

Он был сильнее любого из нас и всё равно не мог сразу сбросить нападавшего: тот прижимал его руку собственным весом, а второй рукой цеплялся за броню. Я бросился к ним, но Эйра оказалась ближе.

— Не двигайся! — скомандовала она Даниле.

Она сместилась так, чтобы не задеть его, резко подняла пистолет и выстрелила. Культист ослабил хватку, а Данила мощным толчком отбросил его на пол. Эйра сделала ещё один выстрел. Нападавший больше не поднимался.

— Данила, ко мне! — позвал я.

Он поднялся, пошатнулся и посмотрел на собственную руку. На белой броне проступили тёмные капли, а возле перчатки рванулась ткань.

— Да что с ними такое?! — выпалил он. — Сначала Мирон, теперь я!

Я не знал, что ответить.

В этот момент за нашей спиной раздался скрежет.

Он пришёл со стороны алтаря. Такой звук издаёт тяжёлый предмет, когда его медленно волокут по камню. Я повернулся и увидел, что одна из неподвижных фигур пошевелила рукой.

Потом другая.

Третья медленно села, опираясь на пол.

Около основания алтаря поднялась голова человека с пустым взглядом. В его глазах вспыхнула синяя искра. По шее проступили такие же полосы, какие я только что видел у первого нападавшего.

— Командир... — начал я.

— Вижу.

В нескольких местах одновременно заскребли ногти и подошвы. Люди, лежавшие вокруг алтаря, начали двигаться. Кто-то переворачивался на бок, кто-то поднимался на колени; один встал рывком, словно его подтянули за невидимую верёвку, и застыл, повернув к нам светящиеся глаза.

Мне хотелось верить, что это обычные раненые, пришедшие в сознание. Но эти люди не звали на помощь. Они смотрели на нас так, будто ждали сигнала.

Сигнал пришёл без слов.

Ближайший культист бросился вперёд.

— Отход к коридору! — крикнула Эйра. — Раненых в середину! Огонь по нападающим! Не подпускать близко!

Винтовка толкнула меня в плечо. Выстрел, ещё один. Культист упал, но за ним уже бежали двое. Я отступил, стараясь оставаться между ними и Мироном.

Один из бойцов бросил на пол небольшой сигнальный источник света, и у выхода загорелась яркая белая полоса. Это помогло увидеть направление отступления. Эйра сразу использовала её как ориентир: раненые должны были держаться ближе к стене справа, а бойцы с оружием — сдерживать наступающих со стороны алтаря. Я услышал знакомые короткие слова докладов и ответов; наш отряд ещё оставался отрядом, даже когда происходящее выглядело невозможным.

Однако теснота работала против нас. Культисты не пытались укрыться от выстрелов, а шли прямо на свет. Одна фигура рухнула, сбив другую, и нам пришлось отступать не только от нападавших, но и от тел, мешавших пройти. Я старался стрелять лишь тогда, когда видел за

противником свободный участок каменной стены. Беспорядочная стрельба здесь была опасна и для товарищей.

Зал наполнился грохотом.

Вспышки освещали алтарь резкими белыми полосами. Под ногами сыпались осколки камня. Кто-то из бойцов справа докладывал о противниках у стены, другой просил освободить проход. Эйра отвечала коротко, почти без пауз, и её голос оставался единственным, за что можно было ухватиться среди шума.

— Подтверждаю отход! — крикнул кто-то из бойцов, а следом раздался скрежет металла.

Я увидел, как у ящиков повисло на ремне оружие одного из наших. Боец дёрнул его слишком резко, и крепление зацепилось за выступ. Данила подскочил, освободил ремень здоровой рукой и подтолкнул товарища к освещённому проходу. Его движения были короткими и точными. Несмотря на укус, он продолжал думать не только о себе.

— Левый сектор держать! Мирона выводить сейчас! Данила, не оставайся один!

Я услышал, как Мирон позвал меня по имени. Оглянулся — он шёл, прижав укушенную руку к груди, а другой боец помогал ему удерживать равновесие. Данила старался прикрывать их с противоположной стороны, хотя после укуса двигал правой рукой с заметным трудом.

— Всё нормально? — выкрикнул я.

— Ещё спрашивает! — выдавил Мирон. — Нет, Влад, совершенно ненормально!

В его ответе оставалось что-то от прежнего Мирона. На мгновение мне стало легче.

Потом один из культистов прорвался между ящиками.

Он шёл слишком быстро, почти не пригибаясь от выстрелов, направленных рядом с ним. Когда он оказался в нескольких шагах от Мирона, я бросился наперерез и сбил его с пути ударом плеча. Броня приняла удар, но меня отбросило к стене. Я с трудом удержался на ногах и выстрелил почти вплотную, когда нападавший снова потянулся ко мне.

— Влад, не уходи из строя! — раздался голос Эйры.

— Я здесь!

Я вернулся к линии бойцов, впервые поняв, насколько легко потерять направление в этой пещере. Всего несколько шагов — и человек уже оказывается в стороне от товарищей, среди дыма и качающихся лучей.

Где-то позади послышался резкий кашель. Воздух сделался тяжёлым от пыли. Я почувствовал привкус металла, хотя фильтр шлема ещё работал. Казалось, каменный зал превратился в одну громадную гремющую коробку.

Эйра приказала перейти к узкому входному проходу. Мы сдвинулись назад, прикрывая друг друга. Там культисты не могли напасть сразу со всех сторон. Но до коридора оставалось несколько десятков шагов, а между нами и ним уже поднимались фигуры, которых мы раньше сочли неподвижными.

Я перезарядил винтовку на ходу, почти не глядя на неё. Магазины вошли в приёмники с сухим щелчком. Данила, заметив, что один из бойцов не успевает отступить от стены, толкнул его в нашу сторону здоровым плечом.

— Двигайся! — рявкнул он. — Потом благодарить будешь!

Культист схватил Данилу за разгрузку. Тот ударил его бронированным локтем и отшвырнул, но снова поморщился от боли в укушенной руке.

Я успел выстрелить в нападавшего, прежде чем тот поднялся.

— Ты как? — спросил я Данилу.

— Рука болит. Характер отличный. Пойдём!

Он улыбнулся одной стороной рта, а потом вдруг побледнел. Я запомнил эту перемену слишком хорошо. Впервые за весь день Данила не выглядел человеком, способным справиться со всем на свете.

За алтарём оставался тёмный спуск. Дважды я направлял туда фонарь, ожидая увидеть ещё одну фигуру. Ни разу свет не проникал достаточно глубоко. Я не знал, есть ли там кто-то, и страшнее всего было то, что мы не могли сейчас проверить.

Мы почти добрались до узкого прохода, когда несколько культистов одновременно бросились вперёд. Один налетел на ближайшего бойца, второй задел ящик, опрокинув его нам под ноги. Эйра открыла огонь, прикрывая отход остальных.

— За линию! — закричала она. — Мирона и Данилу первыми!

Я увидел, как последний магазин выпал из её автомата. Она потянулась к подвеске, нашла его пустым и не задумываясь перешла на пистолет. Вся группа уже несколько минут вела почти непрерывный огонь; никто из нас не ожидал, что придётся отражать столько атак в каменном зале.

Моя винтовка тоже щёлкнула пустым затвором.

Я потянулся за следующим магазином, но культист оказался слишком близко. Ещё мгновение — и он схватил бы меня за руку. Я отступил, ударил его прикладом и понял, что новый магазин вставить не успею.

По каменному полу рядом со мной проскользнуло длинное лезвие.

Мачете Данилы.

Он выронил его, когда пытался удержать укушенную руку и помочь Мирону. Оружие лежало возле опрокинутого ящика, куда даже фонарь светил едва-едва. Я увидел рукоять, присел и подхватил её.

— Данила, беру твоё!

— Бери! Только верни!

Культист кинулся на меня. Я встретил его лезвием и оттолкнул в сторону. Удар прошёл по рукам болезненной отдачей. Мачете было тяжелее моего ножа, и движения получались не такими быстрыми, как хотелось. Пришлось вспомнить занятия по ближнему бою, когда инструктор заставлял нас часами работать с учебным оружием, пока у всех не дрожали запястья.

Ещё один нападавший шагнул из тени. Я развернулся и заставил его отступить. Броня скрипнула на плече. По щеке потекла капля пота, затекла под край шлема и неприятно защекотала кожу.

Рукоять мачете постепенно выскальзывала из перчатки. Я поправил хват, стараясь не думать о том, насколько близко к моим рукам оказываются чужие зубы. Каждый раз, когда кто-то тянулся к моей шее или запястью, я слышал в памяти Миронов крик и отталкивал противника с удвоенной силой.

Один культист наткнулся на ящик и ударился коленом о камень. Он не закричал, не попытался обойти препятствие. Просто поднялся и продолжил двигаться к нам. От этого стало страшнее, чем от его внешнего вида. Я не знал, чувствует ли он боль и понимает ли вообще, где находится. Передо мной были человеческие лица, но я не мог угадать в них обычного человеческого намерения.

Я не чувствовал себя храбрецом. Мне было страшно. Я думал только о том, чтобы между этими странными людьми и моими ранеными друзьями оставалось хоть несколько шагов.

— Влад, сюда! — крикнула Эйра.

Я оглянулся. Она стояла возле прохода, удерживая последнюю часть группы. Мирон уже исчез за поворотом под охраной двух бойцов. Данила, тяжело дыша, двигался вслед за ними.

Культисты продолжали наступать. Некоторые обходили алтарь с другой стороны, и Эйре приходилось поворачиваться то вправо, то влево. Она выстрелила ещё несколько раз. Затем её пистолет сухо щёлкнул. Попыталась сменить его — но запасной магазин был уже израсходован, а следующий пистолет зацепился за ремень, когда она уклонялась от броска.

Культист налетел на неё сбоку.

Она ударила его локтем, но поскользнулась на мелком камне. Оружие вылетело из руки и стукнулось о пол. Эйра упала возле стены и попыталась подняться. Нападавший оказался над ней раньше.

Я увидел его лицо: серую кожу, распахнутый рот, две синие точки вместо привычного человеческого взгляда. За воротником проступали яркие полосы. Он наклонился к шее Эйры.

— Эйра!

Я не помню, как пересёк эти несколько шагов.

Помню тяжесть мачете и собственный крик. Помню, как бросился между ней и культистом, отбил его протянутую руку и ударил, не позволяя приблизиться к командиру. Нападавший рухнул рядом с нами. Я оттолкнул его дальше и отступил, всё ещё держа лезвие перед собой.

Несколько мгновений Эйра не двигалась.

— Командир! Вас укусили?

Она резко вдохнула и покачала головой.

— Нет.

— Точно? Руки целы? Шея?

— Влад, я цела.

Только теперь я заметил, что она сидит, прижавшись спиной к стене, а ладонь у неё дрожит. Ей, наверное, было так же страшно, как и мне. Она протянула руку.

Я взял её за ладонь, помог подняться и на мгновение придержал за локоть, пока она восстанавливала равновесие.

Эйра смотрела мне в лицо необычно открыто. При свете наших фонарей я заметил румянец на её щеках, хотя в зале было холодно.

— Влад... — начала она тихо.

— Простите, командир, надо проверить Мирона и Данилу!

Позже я много раз вспоминал это мгновение. Тогда мне казалось, что Эйра всего лишь хотела отдать следующий приказ. Я даже не подумал, что в её молчании могло скрываться что-то ещё. В первую очередь перед глазами стояла перевязанная рука Мирона и лицо Данилы, который с трудом сдерживал боль.

Я уже повернулся к проходу. За спиной послышалось что-то вроде короткого вздоха, но я не остановился. Меня мучила мысль, что друзья ждут помощи там, где я их оставил.

— Все к выходу! — снова скомандовала Эйра. Голос у неё был прежний, твёрдый. — Влад, я прикрываю. Только не отрывайся от группы!

Мы двинулись по узкому коридору. Один из бойцов передал мне запасной магазин, и я наконец смог вернуть винтовку в строй. Данилино мачете я закрепил на свободном ремне разгрузки — так, чтобы оно не цеплялось за стены.

Зал с алтарём остался позади. Я несколько раз оглядывался, ожидая увидеть погони. Но за нами слышались только быстрые шаги товарищей да далёкий, неясный скрежет, который невозможно было отличить от обычного эха.

Когда мы достигли ретранслятора, Мирон остановился и опёрся здоровой рукой о стену.

— Связь... должна работать, — выговорил он.

— Оставь прибор, — сказала Эйра, оказавшаяся рядом. — Сейчас главное — выйти.

— Я могу проверить. Это займёт секунду.

Он коснулся устройства, и зелёный индикатор снова мигнул. В наушнике зашуршал шум внешнего канала.

— Есть, — сказал Мирон и слабо улыбнулся. — Всё ещё в строю.

Мирон задержал взгляд на маленькой лампочке и вдруг спросил:

— А тот, первый... у него действительно светились глаза? Или это оптика?

Я почувствовал, как снова сжалось горло.

— Светились. Я видел.

— Тогда я ничего не понимаю.

Он сказал это так тихо, что я едва расслышал. За всё время нашего знакомства Мирон редко признавался, что чего-то не понимает. Обычно он тут же начинал искать объяснение:

брал схему, открывал прибор, проверял детали. Сейчас у него под рукой не было ни подходящего инструмента, ни даже возможности использовать обе руки.

— Разберёмся, — ответил я. — Только сначала выберемся.

Мне отчаянно захотелось, чтобы он оказался прав не только насчёт радиостанции.

Обратный путь казался длиннее прежнего. Мы спотыкались о камни, замедлялись на узких участках, помогали раненым перебираться через уступы. Данила упорно уверял, что справится сам, пока не попытался опереться на укушенную руку и не побледнел от боли.

— Дай плечо, — сказал я.

— Я тяжелее тебя.

— Я заметил ещё на тренировках.

— Тогда не жалуйся.

Я подставил ему плечо. Он перенёс часть веса на здоровую сторону, и мы пошли дальше.

Мирон двигался чуть впереди при поддержке бойца. Его очки съехали на нос, но он упрямо поправлял их свободной рукой, словно эта привычная мелочь помогала сохранять порядок в мире, который за последний час перестал быть понятным.

На последнем узком участке Данила споткнулся, и мы оба едва не упали. Я услышал его тяжёлое дыхание и почувствовал, что он переносит на меня почти весь вес. Мы остановились, прижались к стене, дали ему передохнуть. Эйра сразу вернулась к нам, осмотрела повязку и не стала торопить. Даже сейчас, когда неизвестность оставалась буквально за поворотом, она сумела сделать паузу ради бойца.

— Дойдёшь? — спросила она.

— Дойду, командир, — ответил Данила.

— Если нужно, понесём.

Он поднял взгляд и попытался улыбнуться.

— Ну уж нет. Меня потом до конца службы этим будут дразнить.

— Тогда шаг за шагом. Ни одного лишнего движения.

Я заметил, что её голос дрожит меньше, чем у всех нас. Но когда она поправляла Данилину повязку, пальцы на секунду замерли. Она тоже очень испугалась за него.

Наконец впереди появился тусклый свет.

Сначала я принял его за отблеск чьего-то фонаря. Но свет становился теплее. Воздух начал пахнуть пылью, а потом я услышал настоящий ветер.

Мы вышли наружу.

Пустыня встретила нас холодом наступавшего вечера. В небе уже появлялись первые звёзды. Возле лагеря стояли те же палатки и тот же фургон; их спокойный вид казался почти насмешкой. Ещё несколько часов назад мы думали, что будем искать обычных преступников. Теперь я не мог бы даже назвать тех, кто напал на нас.

Эйра сразу распределила посты. Двое бойцов остались наблюдать за входом, остальные помогли раненым добраться до безопасного места за фургоном. Внутри пещеры никто больше не заходил.

Я снял шлем и вдохнул полной грудью. Воздух был сухим, прохладным и чистым. Но облегчение оказалось коротким: Мирон держал руку на груди, Данила сидел на ящике и смотрел в землю.

— Мирон, как ты? — спросил я.

— Кроме того, что меня укусил человек, который не должен был двигаться? Отлично.

— Голова кружится?

— Нет. Или чуть-чуть. Не знаю. Больше всего раздражает, что я не понимаю показания прибора.

— Сейчас не до прибора.

— Вот и командир так сказала, — вздохнул он. — Вы сговорились.

Я присел перед Данилой.

— Дай посмотреть повязку.

— Посмотри, если хочешь. Только не говори, что тебе тоже интересно исследовать мою руку.

Он попытался улыбнуться. Повязка, которую ему успели наложить при выходе, пропиталась кровью, и я помог закрепить новую поверх неё. Рука была тёплой; никаких синих полос или свечения на коже я не видел. От этого стало немного легче, но только немного.

— Ты же обещал озеро, — сказал я.

— И обещаю. Возьму с собой еду, найду дерево и никуда не пойду. Даже если сама королева меня позовёт.

— Она обещала нам отдых.

— Значит, будет повод напомнить.

Всё звучало почти как утроем. Только Данила говорил тише, чем обычно.

Я включил внешний канал на нагрудном передатчике.

— База, это десантная группа Эйры. Требуется немедленная медицинская эвакуация. Двое раненых, укусы неизвестных агрессивных людей. Повторяю: характер угрозы не установлен. Нужен санитарный корабль с изолированным отсеком.

Диспетчер ответил не сразу. В наушнике потрескивало, потом прозвучал спокойный женский голос:

— Приняли. Уточните координаты и состояние пострадавших.

Я передал положение лагеря и данные, которые успел сообщить Мирон. Следом Эйра взяла связь на себя. Она кратко доложила о неожиданном нападении, светящихся глазах культистов, крови в пещере и неизвестном проходе за алтарём. Отдельно приказала направить предупреждение местным патрулям, чтобы никто не приближался к лагерю без разрешения военных.

— Подтверждаю санитарный вылет, — ответил диспетчер. — Медицинская команда предупреждена о неизвестной природе укусов. Оставайтесь на месте, обеспечьте обозначение площадки. Подкрепление готовится к отправке.

— Принято, — сказала Эйра. — И сообщите королевской службе, что приказ не выполнен в полном объёме. У нас имеются раненые и неизвестная угроза в пещере.

После разговора она подошла к Мирону и Даниле. Попросила обоих не снимать повязки и не касаться раненых участков без необходимости. Затем долго осматривала собственные руки, как будто проверяла, не пропустила ли царапину во время боя.

Я стоял чуть в стороне и наблюдал за пещерой. Темнота у входа стала плотнее. Лагерь не издавал ни звука, кроме хлопанья пустых полотнищ на ветру. В голове всё ещё звучали крики Мирона и Данилы.

Снаружи наши фонари освещали только маленький участок лагеря, а за палатками лежало тёмное пространство, которое днём казалось обычной пустыней. Двое бойцов заняли наблюдательные точки, ещё один проверял посадочную площадку. Мы не разводили костёр, чтобы не ослеплять себя светом, и почти не разговаривали без необходимости.

Я прислушивался к каждому шороху. Когда неподалёку хлопнула ткань палатки, рука сама потянулась к винтовке. Оказалось, ветер. Я раздражённо выдохнул. Мне не хотелось становиться человеком, который видит врага во всём, но после того, что случилось у алтаря, доверять тишине стало трудно.

В какой-то момент Эйра подошла ко мне.

— Ты не ранен?

— Нет. Только плечо ушиб. Броня выдержала.

— Покажи.

— Командир, там ничего серьёзного.

— Я не спрашиваю, серьёзно или нет.

Я чуть повернулся, позволяя ей осмотреть пластину. На ней осталась свежая царапина.

— Наружный слой цел, — сказала она, после короткой проверки. — Кожу не задело.

— Я же говорил.

— Влад, ты иногда говоришь правильные вещи совершенно невыносимым тоном.

Мне показалось, что она хотела улыбнуться, но передумала. Её взгляд скользнул к перевязанным рукам наших друзей.

— Я должна была раньше приказать отходить, — произнесла она тихо.

— Вы приказали, как только стало понятно, что происходит.

— А понятно не стало до сих пор.

Я не нашёл возражения. Мы оба смотрели на вход в пещеру.

Медицинский корабль прибыл, когда небо совсем потемнело.

Сначала мы увидели над дальними скалами два белых огня. Затем послышался низкий гул двигателей. Небольшая машина с широким корпусом и красными опознавательными огнями сделала круг над площадкой и осторожно села неподалёку от фургона. Песок закружился вокруг посадочных опор.

Задняя дверь открылась. На землю спустились медики в светлых защитных костюмах с прозрачными щитками и герметичными перчатками. За ними выдвинули две каталки.

Старшая медик подошла к Эйре.

— Двое пострадавших с укусами, верно?

— Верно. Оба в сознании. Причина аномального поведения нападавших неизвестна.

— Тогда действуем по протоколу изоляции. Не снимайте повязки самостоятельно. Мы осмотрим их на борту.

Она не стала удивляться нашему рассказу и не пыталась дать немедленное объяснение. Мне это понравилось. Я уже устал от мыслей, на которые никто не мог ответить.

Мирона и Данилу усадили на каталки и осторожно закрепили ремнями. Врач проверила каждому пульс, температуру и состояние повязок. Мирон попытался уточнить, какие приборы стоят в медицинском отсеке, но получил только короткое обещание, что всё необходимое у них есть.

Перед тем как закрылась дверь, я подошёл к друзьям.

— Я прилечу, как только нас отпустят, — сказал я.

— Только сначала закончи работу, — попросил Мирон. — И не давай никому трогать мой планшет. Он ещё не сохранён как следует.

— Сохраню, — пообещал я.

Данила приподнял здоровую руку.

— И мачете верни.

Я показал ему оружие, закреплённое на поясе.

— Вот оно.

— Хорошо. А то будет обидно: меня укусили, да ещё и имущество пропало. Мы оба попытались рассмеяться. Получилось плохо.

— Поправляйтесь, — сказал я. — Оба. Это приказ от друга.

— Слышал, Мирон? — Данила повернул голову. — У нас появился ещё один командир.

— Одного нам вполне достаточно, — ответил тот и слабо усмехнулся.

Дверь медицинского отсека закрылась. Через прозрачное окошко я увидел, как медики убирают использованные перевязочные материалы в отдельные контейнеры и приступают к обследованию. Никто пока не говорил об инфекции вслух. Но изоляция напоминала: мы не знаем, с чем имеем дело.

Корабль поднялся над лагерем, развернулся к ночному небу и ушёл за гряды скал. Я смотрел ему вслед до тех пор, пока огни не превратились в крошечные точки.

Весь день я ждал, что мы вернёмся на базу и сможем отдохнуть. Теперь мне хотелось только одного: услышать, что с Мироном и Данилой всё будет хорошо.

Эйра остановилась рядом.

— Они у врачей, — сказала она. — Мы сделали всё, что могли.

Я кивнул, но не ответил.

— Влад?

— Командир, нам нужно вернуться.

Она посмотрела на меня так, будто не расслышала.

— Куда?

— В пещеру.

— Мы только что потеряли двух бойцов из строя. Рядом неизвестные существа. И ты предлагаешь снова туда идти?

— Я предлагаю не оставлять всё как есть.

Эйра скрестила руки на груди и ждала. Я знал этот взгляд. Она не собиралась принимать решение только потому, что я горячо убеждал её.

— В лагере никого не было, — начал я. — Все следы шли внутрь. В зале лежали культисты, но за алтарём оставался ещё один проход. Мы не знаем, куда он ведёт. Если там есть другие... такие же, они могут выйти наружу. До ближайшего города далеко, но ведь у культистов здесь фургон, а возле лагеря проходит старая дорога.

— О дороге я знаю, — сказала Эйра.

— Тогда вы понимаете. Вдруг эти твари выберутся, пока мы ждём? Может, там есть то, что поможет их остановить.

Она не ответила сразу. Где-то за палатками позвякивала незакреплённая металлическая крышка. С площадки возле входа донёлся короткий доклад часового: движения не обнаружено.

— Я не собираюсь отправлять людей обратно вслепую, — наконец произнесла Эйра.

— И не прошу, командир. Мы можем проверить, что осталось в зале. Посмотреть проход за алтарём. Если опасно — отступим. Пусть бойцы прикрывают вход, а база знает, где мы находимся.

— «Мы», значит?

— Если разрешите, я пойду с вами.

Эйра долго смотрела на меня. Потом отвела взгляд к тёмной пещере. Я заметил, что она сжала пальцы в кулак, словно удерживая невысказанную мысль.

— Ты мог остаться возле корабля и ждать известий о друзьях, — сказала она.

— Мог. Но тогда я всё время думал бы, что ещё кто-то может попасть туда и пострадать. Мирона и Данилу мы уже не уберёжем от того, что случилось. Других ещё можем.

Лицо Эйры вдруг стало мягче. На щеках появился знакомый лёгкий румянец, который я никак не умел объяснить. Может быть, командир устала; сегодня мы все устали.

— Ты иногда говоришь так, будто всё очень просто, — сказала она.

— Нет. Мне тоже страшно. Особенно после того, что произошло с друзьями.

— И всё-таки хочешь вернуться.

— Да.

Эйра медленно выдохнула.

— Тогда слушай внимательно. Это не новая атака и не поход за славой. Мы вернёмся только для короткой разведки. До алтаря и дальше лишь настолько, насколько позволят обстановка и связь. При малейшем признаке нового нападения — обратно. Понял?

— Понял, командир.

— И на этот раз ты не отходишь от меня ни на шаг.

— Есть.

Она отвернулась, будто хотела скрыть выражение лица, и немедленно вызвала старшего оставшихся бойцов. Приказала занять укрытия снаружи, организовать наблюдение за входом и никого не подпускать к лагерю. Связист проверил канал к базе. Оттуда подтвердили, что подкрепление отправлено, но прибудет не сразу.

Эйра сообщила диспетчеру о намерении проверить внутренний проход до прибытия основной группы и установила короткое контрольное время: если мы не выйдем на связь к назначенному сроку, бойцы снаружи не должны идти за нами по собственной инициативе. Они обязаны доложить и дождаться подкрепления.

Перед повторным входом Эйра отдельно приказала не приближаться к телам и не брать никакие предметы голыми руками. Она проверила, плотно ли прилегают защитные манжеты, и велела мне сделать то же самое. В военном училище подобные проверки казались скучной формальностью; после двух укусов они приобрели другой смысл. И всё же даже прочная броня не делала нас неуязвимыми — мы это уже увидели.

— Если что-то покажется неправильным, — сказала она, — не спорь. Сразу отходим.

— Даже если мы увидим следы ещё кого-нибудь?

— Тем более. На этот раз мы не позволим неизвестности диктовать нам темп.

Мы заменили израсходованные магазины из резервного комплекта, проверили фонари и крепления защитных перчаток. На этот раз Эйра заставила меня ещё раз осмотреть всё снаряжение. Я ничего не забыл, но спорить не стал.

Данилино мачете я осторожно убрал в крепление. Возвращать его владельцу хотелось как можно скорее.

Когда приготовления закончились, мы пошли к пещере.

Ночь изменила знакомую тропу. Песок светлел в лучах фонарей, скалы отбрасывали резкие тени, а палатки казались чьими-то заброшенными домами. На входе в пещеру темнели следы множества людей — те самые, что привели нас сюда днём.

Эйра остановилась возле каменного порога.

— Готов? — спросила она.

— Да.

Она поправила ремень автомата и посмотрела на меня.

— Влад...

— Слушаю, командир.

Несколько секунд она молчала. В темноте я видел только её лицо, освещённое краем фонаря.

— Спасибо, что спас меня.

Я удивился. Мне казалось, что благодарить было совершенно не за что. На её месте я бы хотел, чтобы любой товарищ поступил так же.

— Вы бы сделали для меня то же самое, — ответил я.

Эйра отвела глаза, а потом слабо улыбнулась.

— Наверное, — сказала она. — Но всё равно спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Я не понял, почему она вдруг покачала головой, будто собиралась сказать ещё что-то, но передумала.

— Ладно. Двигаемся. И помни: осторожность — прежде всего.

— Помню.

Мы включили фонари и вошли внутрь.

Холодный воздух сразу коснулся лица, как и в первый раз. За нашими спинами оставались солдаты, палатки, открытое небо и ночная Эгида-12, которую мне так хотелось защитить. Впереди ждали знакомые коридоры, зал с алтарём и неизвестный спуск за ним.

Я сделал ещё несколько шагов и услышал, как за поворотом снова падают капли воды.

Теперь этот звук казался совсем другим.

Мы знали, что в пещере могут подниматься те, кого мы считали мёртвыми.

Но мы всё ещё не знали почему.

Глава третья «Странности»

Санитарный корабль опустился на приёмную площадку медицинского комплекса уже после наступления ночи.

Его огни скользнули по белым стенам, по высоким стеклянным переходам и по серебристым крышам соседних корпусов. В обычный вечер Александра любила смотреть на посадки из окна дежурной комнаты. Иногда, если не было срочных вызовов, она даже угадывала, откуда прибывали корабли: по маркировке, высоте посадки, цвету сигнальных огней. Сегодня ей было не до этого.

На служебном экране появилось короткое уведомление: двое пострадавших из десантного отряда, выполнявшего задание в пустыне. Укушенные раны неизвестного происхождения. Требуется изоляция до установления характера поражения.

Александра перечитала сообщение дважды. Потом ещё раз посмотрела на название подразделения.

Отряд Эйры.

Тот самый, в котором служил Влад.

Она отложила комплект стерильных инструментов и поспешно вышла в коридор. Длинные рыжие волосы были собраны под медицинскую повязку, но несколько прядей всё равно выбились возле висков. Бело-голубая форма тихо шуршала при ходьбе. Александра не любила бегать по медицинским помещениям: руководитель смены постоянно напоминал, что суэта только мешает работе. Однако сейчас ей приходилось заставлять себя не переходить на бег.

У приёмного шлюза уже стояли две каталки. Медики в защитных костюмах проверяли уплотнения дверей переносного изоляционного бокса. Старший врач, высокий седовласый мужчина, принимал доклад экипажа.

— Это раненые из отряда Эйры? — спросила Александра, когда появилась возможность подойти.

— Да. Два пациента, оба в сознании. Вам выдали распоряжение помогать в изоляторе?

— Да, доктор. Скажите, пожалуйста... — Она запнулась. — А остальные бойцы? Среди пострадавших нет Влада?

Врач быстро взглянул на планшет.

— Доставлены Мирон и Данила. Других пациентов на борту нет.

Александра почувствовала облегчение, но оно оказалось слишком коротким.

— А Влад? Где остальные?

— Остались в районе операции. По последнему сообщению командир контролирует обстановку. Более подробных сведений у нас нет.

Она кивнула. Хотела задать ещё с десяток вопросов, но поняла, что задерживает врачей. Каталки уже выдвигались из шлюза. И тогда на ближней она увидела знакомое лицо.

— Мирон!

Молодой человек приподнял голову. Чёрные прямоугольные очки съехали на переносицу. Правая рука лежала на груди в плотной повязке.

— Александра? — удивился он. — Значит, привезли куда надо. Слушай, если у вас есть прибор, который способен объяснить совершенно невозможные показания, я готов с ним познакомиться.

— Не шевелись, пожалуйста. — Она подошла ближе. — Что случилось?

— Нас укусили, — ответил Данила со второй каталки. — Меня и Мирона. Сначала думали, что в пустыне будет скучно, а получилось наоборот.

— Данила, сейчас не время шутить!

— Знаю, — сказал он тише. — Но иначе как-то совсем неприятно.

Александра взглянула на его лицо. Обычно сильный и уверенный солдат выглядел усталым. Его перевязанная рука была неподвижна; каждый толчок каталки заставлял его морщиться.

— А Влад? — спросила она, уже обращаясь к обоим. — Он цел? Вы его видели?

— Видели, — ответил Мирон. — Он вывел нас из пещеры. Без него всё было бы значительно хуже.

— Он не ранен?

— Насколько я знаю, нет. Плечом обо что-то приложился, но броня выдержала. Он ещё успел уговаривать нас обязательно поправиться.

Данила слабо усмехнулся.

— И не отдал мне мачете. Сказал, принесёт лично.

Александра хотела улыбнуться вместе с ними, но в голове застряли слова «вывел из пещеры». Она не понимала, что там могло случиться. Культисты, о которых Влад вскользь говорил перед вылетом, представлялись ей странной, но в общем-то обыкновенной группой людей. Теперь у неё перед глазами лежали два раненых солдата, а Влад всё ещё оставался там.

Врач указал на боковой шлюз.

— Разговоры продолжите после первичного осмотра. Александра, надевайте второй комплект перчаток, проверьте индивидуальные карты. Мы не знаем, с чем имеем дело.

— Поняла.

Работа помогала справляться с тревогой. В знакомой последовательности действий было что-то успокаивающее: проверить давление, подготовить материалы, сверить показатели, передать прибор врачу. Александра выполнила всё, что требовалось, и помогла разместить обоих пациентов в отдельных медицинских боксах. Между ними и общим коридором закрылись прозрачные перегородки.

Она приступила к осмотру раны Мирона вместе с врачом. Зубы нападавшего повредили кожу именно там, где край перчатки соединялся с защитой предплечья. Вокруг ранки уже появлялся отёк. В остальном рука выглядела почти нормально. Не было ни необычного цвета кожи, ни каких-либо светящихся полос, о которых Мирон упомянул в дороге.

— Болезненно? — спросила Александра.

— Особенно если туда смотреть, — пробормотал Мирон.

— Мирон.

— Да, больно. Но пальцами двигать могу. Силы вроде хватает.

Она осторожно записала показания. Затем перешла к Даниле. У него повреждение находилось у края другой перчатки, чуть выше запястья. Рана была глубже, но кровотечение уже остановили на корабле.

— Кто мог так напасть? — спросила Александра.

— Культист с потолка, — сказал Данила.

Она подняла глаза.

— С потолка?

— Именно. Сидел там, как летучая мышь. Я только фонарь поднял — он уже летит мне на плечи.

— Это неправда, — негромко сказал Мирон из соседнего бокса. — Он не летел. Падал.

— Большая разница, — буркнул Данила.

— Огромная. Я инженер, я обязан уточнять.

Они попытались улыбнуться друг другу через стекло, и на мгновение Александра увидела тех самых друзей Влада, которые могли спорить из-за неисправной радиостанции или количества дней отпуска. Но затем Мирон повернулся к врачу и заговорил совершенно серьезно.

— Послушайте. Перед нападением я проверял одного из этих людей сканером. Температура его тела была почти равна температуре камня. Дыхания я не обнаружил. Иногда прибор выдавал короткие всплески, которые не походили на пульс. Я решил, что это помехи, а потом он открыл глаза.

— Какого цвета? — спросил врач.

— Я видел синий свет, — ответил Данила. — Не отражение фонаря. Они прямо светились. И какие-то линии у них шли по шее.

Александра взглянула на медицинский экран. Там отображались самые обыкновенные человеческие показатели, хотя отдельные результаты анализов ещё не поступили.

— Сначала будем исходить из того, что это укусы неизвестных людей, — произнёс врач. — Возьмём материалы на исследование, проведём полную диагностику и оставим обоих в изоляции. Ваши наблюдения внесём в протокол. Преждевременных выводов делать нельзя.

— А если это заразно? — спросила Александра.

— Именно поэтому мы здесь, а не в общем отделении.

Она молча кивнула. Внимание к деталям было необходимо, но сейчас ей хотелось гораздо большего: услышать от приборов ясное и простое «ничего опасного». Вместо этого один анализатор дважды запросил повторную калибровку образца. Результат второго прибора расходился с первым, хотя оба использовали одинаковый материал.

На одном экране появлялся обычный набор показателей. На другом среди линий анализа возникал повторяющийся короткий всплеск, который исчезал при повторном измерении. Александра проверила, не перепутаны ли контейнеры. Номера совпадали. Она даже попросила техника заменить одноразовую измерительную головку, хотя прибор совсем недавно проходил обслуживание. Но новое считывание не сделало результат понятнее.

— Может, дело в реагенте? — спросила она врача.

— Может. А может, мы столкнулись с веществом, которого нет в нашей библиотеке, — ответил он. — Поэтому отправим материал сразу в два независимых сектора. И никому не сообщать, будто инфекция подтверждена. У нас пока нет таких данных.

Александра согласилась, хотя слова о неизвестном веществе заставили её невольно посмотреть в сторону боксов. За прозрачной перегородкой Мирон лежал с закрытыми глазами и тихо разговаривал с прибором, который снова не хотел правильно считывать сигнал. Данила, наоборот, внимательно следил за каждым движением медицинского персонала, притворяясь, будто ему просто скучно.

— Доктор, — сказала она после паузы, — можно назначить им дополнительные осмотры до утра? Изменения температуры, сознания, состояния раны. Если они заметят что-то странное, я хочу узнать сразу.

— Назначьте. И проследите, чтобы использованные материалы оставались в закрытом контуре. Пока будем осторожнее обычного.

Она ввела распоряжение. В обычные смены Александра служила на медицинском корабле, а в приёмном комплексе помогала во время возвращения эвакуационных рейсов. С таким странным случаем ей сталкиваться ещё не приходилось. И всё же она заставила себя думать не о страхе, а о том, какие действия действительно помогут пациентам.

— Может, повреждена пробирка? — осторожно предположила она.

— Проверим, — ответил врач. — И заодно проведём независимый анализ. Никаких предположений до подтверждения.

Александра взяла чистый контейнер. Её руки двигались уверенно. Она сумела удержать голос ровным даже тогда, когда Данила неожиданно спросил:

— Слушай, Саша, а если эти штуки действительно заразные, нас вылечат?

Она посмотрела на него. Обещать то, чего не знаешь, было нельзя. Но и оставлять человека одного со страхом ей не хотелось.

— Мы сделаем всё, чтобы выяснить, что с вами случилось, — ответила она. — А пока я здесь. И вы оба под наблюдением. Пожалуйста, не снимайте повязки и сразу говорите, если почувствуете себя хуже.

— Ясно, — отозвался Мирон. — Тогда можешь ещё одну просьбу выполнить?

— Какую?

— Когда удастся связаться с Владом, скажи ему, что мой планшет должен остаться у него. Там всё, что мы записали до нападения.

— Скажу.

Данила постучал здоровыми пальцами по краю каталки.

— А мне пусть мачете вернёт. И пусть не делает вид, что это сувенир из пещеры.

На этот раз Александра всё-таки улыбнулась. Потом улыбка исчезла. Она вспомнила, что Влад остался в той самой пещере, где ранили двух его друзей.

Когда медики закончили первичные процедуры, она вышла в переход между изолятором и служебной частью. На стене светился экран со списком поступивших сообщений. Александра нашла обозначение десантного отряда и остановила палец возле него. Она могла отправить короткое личное сообщение, но не знала, дойдёт ли оно до Влада. Его работа требовала осторожности, а её собственная смена только начиналась.

Всё же она набрала несколько слов: «Влад, Мирон и Данила у врачей. Я рядом с ними. Пожалуйста, береги себя».

Сообщение осталось в очереди отправки: получатель вне устойчивого соединения.

Александра не стала повторять вызов. Она спрятала планшет и вернулась к пациентам.

Ей предстояло дежурить возле двух друзей человека, за которого она тревожилась сильнее, чем хотела признать.

* * *

Мы с Эйрой уже миновали второй поворот, когда я заметил знакомый каменный выступ, похожий на согнутый палец.

Во время первого прохода я запомнил его специально, чтобы не потерять обратную дорогу. Теперь эта маленькая примета почему-то меня успокоила: за ней должен был находиться длинный коридор, потом арка и большой зал с алтарём. Хотя после всего пережитого мне хотелось, чтобы там не оказалось ни одного живого существа.

— Держись ближе, — прошептала Эйра.

— Я рядом, командир.

Она оглянулась через плечо. В свете фонаря я увидел пыль на её лице и свежую царапину на наплечнике. Обычно форма Эйры выглядела безупречно. Сейчас белые броневые пластины покрывали тёмные полосы от камней и пороховой копоти. Она успела заменить израсходованные магазины, но, кажется, совершенно не успела отдохнуть.

— Ты слышишь капли? — спросила она.

— Да. По-моему, ближе, чем раньше.

— Эхо меняется. Не позволяй ему тебя обманывать.

Мы осторожно прошли ещё немного. За очередным изгибом я увидел закреплённый Мироном ретранслятор. Его маленький индикатор по-прежнему мигал зелёным. Мне неожиданно стало приятно от этого: наш друг, хотя уже лежал где-то на санитарной койке, сумел оставить нам работающую связь.

Эйра проверила канал.

— Пост наружного наблюдения, это командир. Мы у внутреннего ретранслятора. Как слышите?

— Чётко, командир. За входом спокойно. Подкрепление в пути.

— Приняла. Следующий доклад через установленный интервал.

Я машинально посмотрел на дисплей своего передатчика. Связь снаружи действительно держалась, пусть и с задержкой. Но чем дальше мы двигались, тем слабее становился прямой сигнал. Пока это не мешало идти. Я только надеялся, что Мирон правильно рассчитал расположение устройства.

На полу обнаружилась пустая гильза. Потом ещё одна. Я узнал место, где во время первого сражения мы с Даниилом пытались удержать культистов, пока остальные выводили Мирона. Рядом с выступом лежала повреждённая коробка, которую нападавшие опрокинули нам под ноги.

— Командир, здесь раньше было тело, — сказал я.

Эйра направила фонарь на каменную площадку.

— Где именно?

— Возле ящика. Я уверен. Того культиста я остановил почти вплотную. Он упал вот сюда. Теперь на камне оставалось только тёмное пятно.

Эйра не стала спорить.

— Отметим. Может, тело сдвинули во время боя. А может, оно поднялось после нашего ухода.

От второго предположения мне стало холодно.

— Вы тоже об этом думаете?

— После того, что мы видели, я обязана рассматривать любой вариант. Даже самый неприятный.

Мы миновали арку, за которой начинался большой зал. Эйра подняла руку, и мы остановились. Сначала осмотрели потолок. Потом стены и участки пола между ящиками. В этот раз мы не собирались позволить кому-нибудь упасть на нас с высоты.

Культисты по-прежнему лежали у алтаря. Я насчитал несколько тел, находившихся в знакомых мне местах. Другие казались расположенными чуть иначе. Но определить это наверняка было трудно: во время перестрелки я запоминал лица и движения, а не точный порядок неподвижных фигур.

— Держимся подальше от них, — сказала Эйра. — Проверяем только алтарь и проход за ним. Если что-нибудь начнёт двигаться, сразу отходим.

— Понял.

Я поднял фонарь. Каменное сооружение возвышалось посреди зала, совершенно безмолвное. С первого взгляда оно ничем не отличалось от грубо обтёсанной глыбы. Но теперь, когда мы могли рассматривать его без криков и стрельбы, мне стало видно, сколько труда кто-то вложил в каждую грань.

На боковых стенках алтаря шли тонкие бороздки. Они складывались в круги, которые то расходились, то вновь соединялись в одну линию. В центре верхней плоскости было вырезано углубление, а чуть ниже — ещё одно, значительно меньшее. Его я раньше не заметил.

— Эйра, смотрите. Здесь что-то должно быть.

Она подошла и присела рядом, не выпуская оружия.

— Не трогай. Только посвети.

Я направил луч на маленькое гнездо. Его края были совершенно ровными, будто обработанными тонким инструментом. Внутри виднелись четыре металлические пластинки и узкая щель. Всё это никак не походило на обычный религиозный камень.

— Замок? — спросил я.

— Возможно. Или контактный разъём. Нельзя понять без прибора.

— Значит, что-то сюда вставляют.

— Похоже на то.

Я рассмотрел бороздки вокруг. Они расходились от гнезда во все стороны, словно русла маленьких рек.

— Может, отсюда ими что-то управляют?

— Если бы я знала, что именно, давно бы приказала это выключить.

Мы оба посмотрели на лежавших вокруг людей.

— Командир, — сказал я, — за алтарём всё ещё есть спуск.

— Вижу. Проверим его, но сперва отметим расположение зала.

Она быстро составила схему на планшете, передала контрольную метку наружу и осмотрела проход. Я закрепил маленький световой маркер у выхода в основной коридор. На этот раз мне хотелось знать, куда бежать, если неожиданная беда повторится.

Мы двинулись в темноту за алтарём.

Проход оказался круче, чем выглядел снаружи. Сперва он уходил вниз широкими каменными ступенями, затем поворачивал влево и становился заметно уже. По стенам тянулись царапины, похожие на следы от тяжёлых ящиков. Некоторые были свежими, с ещё светлой крошкой на краях.

Я провёл фонарём вдоль стены. На одном участке царапины словно обрывались у совершенно ровной границы, за которой камень был отполирован почти до блеска. Мне вспомнилась мастерская нашей базы, где тяжёлые детали перемещали по направляющим: там на металле оставались такие же параллельные следы.

— Сюда много раз что-то возили, — сказал я.

— И, возможно, пользовались одним маршрутом, — согласилась Эйра. — Посмотри под ноги.

Между выступами тянулась неглубокая дорожка. В ней скопилась тёмная пыль, а местами проступали мелкие вмятины, словно по камню прокатывали колёса. Я попробовал представить, сколько раз культистам пришлось спускаться с тяжёлыми ящиками по этому неудобному пути, и почему-то ощутил новое беспокойство. Люди не стали бы так трудиться ради пустого помещения.

Эйра сняла короткую видеозапись и отправила её в память нагрудного устройства. Потом проверила карту на экране: мы ещё оставались в пределах расчётной зоны связи, но прямой контакт с лагерем был почти потерян. Она указала, что резервный ретранслятор работает, и только после этого позволила идти дальше.

— Помните донесение королевы? — спросил я. — Культисты заносили сюда какие-то ящики.

— Помню.

— Может, то, что они искали, находится дальше?

— Может. Но мы ещё не знаем, они нашли это или принесли с собой.

Я задумался. Мне почему-то всё время казалось, что пещера скрывала старую тайну, а культисты только наткнулись на неё. Но слова Эйры заставили взглянуть на всё иначе. Если эти люди сами что-то доставили внутрь, то алтарь мог оказаться лишь частью их работы.

Через некоторое время я заметил, что природные неровности стен исчезают. Вместо них появились прямые углы и длинные полосы обработки. Фонарь выхватил в камне узкую нишу, затем вторую, одинаковую с первой.

— Эйра, здесь кто-то строил.

— Да, — ответила она. — И не вчера.

Мы прошли последний поворот. Перед нами оказалась дверь без створки — прямоугольное отверстие с гладкими гранями. За ним лежала небольшая комната.

Её стены были покрыты рисунками.

Некоторые изображали людей с поднятыми руками. Другие напоминали звёздные карты: круги, соединённые тонкими линиями, маленькие точки вокруг большого центрального знака. В третьем ряду на длинной стене шли фигуры, лежащие на земле, а над ними будто бы поднимались такие же фигуры с яркими отметинами возле головы.

Я долго смотрел на этот рисунок.

— Похоже на тех людей у алтаря, — тихо сказал я.

Эйра подошла ближе, но оставила между собой и стеной несколько шагов.

— Похоже. Однако делать выводы по рисунку опасно. Мы не знаем, кто его оставил и что он хотел показать.

Посреди комнаты стоял каменный стол. На нём виднелись старые углубления, несколько обломков сосудов и маленькая металлическая коробка. Крышка её была сдвинута набок, словно кто-то открыл её и больше не собирался закрывать.

Я осветил дальнюю стену. Там в несколько рядов шли знаки неизвестного мне языка. Впрочем, под каждым рядом кто-то позже добавил символы, похожие на привычные нам буквы. Может быть, это были попытки перевести надпись. А может, подсказка, как её произносить.

— Вы можете это прочитать? — спросил я.

Эйра осторожно приблизилась к стене.

— Здесь будто записаны звуки. Не смысл, а именно звуки. Смотри, несколько знаков повторяются.

— А что они значат?

— Понятия не имею.

Она тихо, почти шёпотом, произнесла три коротких сочетания, следуя расположенным под надписью буквам.

Звучали они непривычно. Я не сумел бы повторить их правильно, даже если бы очень захотел. Последний звук странно отозвался под сводом комнаты, словно кто-то произнёс его одновременно с Эйрой, но далеко за стеной.

— Страшновато, — сказал я.

— Просто эхо, Влад. Здесь много пустот.

Она хотела продолжить, когда за стеной послышался короткий металлический стук.

Оба замерли.

Я поднял винтовку и направил луч фонаря в дверной проём.

Звук повторился. На этот раз он был похож на падение железной чаши по каменному полу.

— Там кто-то есть? — прошептал я.

— Не вижу движения. Отойди от двери и проверь левый угол.

Мы молча осмотрели комнату и ближайший коридор. Никого не было. Я мог различить только редкие капли воды и собственное дыхание.

— Наверное, что-то упало, — сказал я.

Эйра не выглядела убеждённой.

— Возможно. Больше ничего вслух не читаем. Запишем и пусть потом разбираются специалисты.

Она сфотографировала надписи и отметила положение рисунков.

Я обратил внимание, что некоторые рисунки были нанесены поверх других. Старые линии почти исчезли, новые черты выглядели резче, словно разные люди в разные времена пытались объяснить одно и то же. На дальнем изображении круги соединялись линиями, которые сходились в центральной точке, а рядом был нарисован силуэт человека. Его голова окружалась короткими лучами. На другом рисунке люди стояли перед такими же кругами, но их лица были зачёркнуты.

— Может, это карта? — спросил я.

— Возможно, — ответила Эйра. — Или последовательность обряда. Видишь, нет ни одной подписи, которую мы могли бы перевести точно. Даже привычные буквы под надписью могут означать только звуки.

— Тогда почему они здесь?

— Потому что кому-то важно было сохранить произношение, — сказала она и вдруг помрачнела. — И мне всё меньше нравится, что я произнесла эти звуки вслух.

Мы снова прислушались к коридору. Никаких шагов не было слышно. Но тишина больше не казалась мне доказательством того, что мы одни. Я тем временем подошёл к каменному столу. Металлическая коробка оказалась пустой, но за ней, в узкой тени между крышкой и стеной, лежал небольшой предмет.

Сначала он напомнил мне старинную медаль. Потом я увидел, что у него четыре выступа, сходящихся вокруг тёмного кристалла. В самом кристалле тянулись едва заметные голубые полоски. Они не светились, только отражали наш фонарь.

— Командир, нашёл кое-что.

Эйра подошла, и мы сравнили размеры предмета с изображением углубления на планшете.

— Похоже, подойдёт, — сказала она.

— Думаете, это ключ?

— Пока не знаю, как назвать. Не бери голыми руками.

Я вынул из подсумка небольшие захваты для образцов и осторожно поднял находку. Предмет оказался на удивление тяжёлым для своих размеров. На обороте были выгравированы тонкие линии — такие же круги, какие мы видели на алтаре.

На столе под ним лежала сложенная записка. Бумага потрескалась от времени; несколько краёв почти рассыпались. Однако часть написанного можно было прочесть: «поместить в гнездо алтаря», «ядро» и «не нарушать печать». Остальные строки были стёрты или залиты тёмными пятнами.

— Кто-то оставил инструкцию, — сказал я.

— Или предупреждение, — ответила Эйра. — Слова «не нарушать печать» мне не нравятся.

— Но в записке есть и про гнездо.

— Именно поэтому мы не будем ничего устанавливать, пока не разберёмся в обстановке.

Мы ещё несколько минут изучали рисунки. В углу я заметил повторявшийся знак: большой круг, внутри которого находились десять маленьких отметок. Рядом на стене существовал другой рисунок, состоявший из множества похожих кругов, но считать их мешали стёртые линии.

Я попросил Эйру сфотографировать и его. Она согласилась, а затем проверила время.

— Нам пора возвращаться к залу. Слишком долго задерживаться нельзя.

— Может, этот предмет поможет понять, что происходит с культистами?

— Я надеюсь. Но прежде проверим, безопасен ли путь.

Мы двинулись обратно, оставив за собой комнату, в которой прозвучали непонятные слова.

На обратном пути мне всё чудился слабый звук, похожий на волочение подошв по камню. Каждый раз, когда я останавливался, наступала тишина. Наконец я решил, что усталость заставляет меня слышать собственные шаги дважды.

Ошибку я понял у самого входа в зал.

За алтарём что-то двигалось.

Я увидел фигуру в тёмном плаще, которая стояла спиной к нам. Её плечи были неестественно подняты. Рядом с ней медленно выпрямлялся другой человек. На мгновение луч фонаря скользнул по лицу — и в темноте вспыхнули два синих огня.

— Эйра, назад! — выкрикнул я.

Она уже поднимала оружие.

— Я вижу. К проходу, Влад! Не подпускаем!

Культист повернул голову. На его шее проступили знакомые голубые полосы. Я узнал порванный рукав его плаща и тёмную отметину на плече. Именно этого человека мы остано-

вили во время первого боя. Я хорошо помнил, как он рухнул рядом с ящиками и больше не двигался.

Теперь он снова стоял.

— Но ведь мы его... — начал я.

— Потом! — оборвала Эйра. — Сейчас назад!

Из-за алтаря показалась ещё одна фигура. Затем третья. У стены раздался скрежет. Неподвижные тела, которые мы оставили у каменного сооружения, поднимались одно за другим.

Я почувствовал, как пересохло во рту. До этого момента я ещё мог уверять себя, что прошлый бой был чем-то невероятным, но единственным. Теперь объяснение исчезло окончательно: культисты возвращались после того, как мы были уверены в их гибели.

Ближайший бросился к нам.

Я выстрелил, когда он оказался на открытом участке пола. Он упал, ударился о камень и замер. Но за ним уже двигались остальные. Эйра открыла огонь короткими очередями, не давая им добраться до узкого прохода.

— Влад, держи левую сторону! — крикнула она.

— Есть!

Мы отступили к выступу у стены. Отсюда я мог видеть почти весь проход к комнате. Если бы пришлось отходить дальше, мы бы быстро оказались в узком коридоре, где двум вооружённым людям было сложно разойтись.

Именно поэтому Эйра не позволяла культистам приблизиться слишком близко.

Один из них упал после выстрела, второй споткнулся о его тело. Но затем первый пошевелил рукой.

— Он снова встаёт! — воскликнул я.

— Не трать патроны зря! — ответила Эйра. — Нам нужно выбраться, а не остаться здесь до утра!

Культист, которого я только что уложил выстрелом, медленно пошевелил пальцами. Я видел это отчётливо. Тело лежало на боку, по рукаву стекала тёмная жидкость, но рука всё равно потянулась к опоре, пытаясь поднять человека с пола. Меня охватило такое бессилие, какого я не испытывал ни на одном из учений. Там противник хотя бы признавал окончание боя.

Эйра отступила на шаг, освобождая место для моего прицела.

— Мы не знаем, сколько раз они могут подняться, — сказала она. — Считай боеприпасы. Не подставляй руку. И держи в голове путь к выходу!

Она могла кричать и требовать, могла запаниковать не хуже любого из нас, но вместо этого всё ещё принимала решения. Я заметил, как дрожит ремень её автомата от сильного дыхания. И понял, что командир тоже боится. Просто не позволяет страху решать за неё.

Я перехватил винтовку, отпустил нападавшего на расстояние, с которого мог уверенно прицелиться, и вновь выстрелил. Тот рухнул. Снова.

За нашим плечом лежал коридор в тайную комнату. Впереди — главный зал, полный поднимающихся фигур. Я ещё никогда не чувствовал себя настолько зажатым между двумя неправильными решениями.

— Командир, может, дело в тех словах? — спросил я.

Она на мгновение посмотрела на меня.

— Возможно. Но сейчас это нам не поможет.

В этот момент её автомат внезапно перестал стрелять.

Она отдёргнула оружие, попыталась устранить задержку, но затвор не поддался. Я услышал короткое металлическое щёлканье. Ближайший культист воспользовался паузой и бросился к ней сбоку.

— Эйра!

Она успела отступить и выставить автомат перед собой, но противник ударил по стволу, пытаясь приблизиться к её руке. Я шагнул в сторону, дождался, пока линия выстрела освободится, и остановил нападавшего.

Он рухнул у её ног.

В ту же секунду за ним появился второй.

Я успел оттолкнуть Эйру плечом к стене и выстрелить ещё раз. По камню разлетелись осколки. Второй нападавший упал поперёк прохода, задержав остальных.

Эйра быстро выдернула пистолет из кобуры.

— Влад, держись у меня справа!

— Вы целы?

— Цела. Автомат заклинило. Работаю из пистолета.

— Хорошо. Тогда прикрою!

Она посмотрела на меня необычно пристально, хотя вокруг ещё слышались шаги культистов.

— Ты опять спас меня.

— Мы же вместе выполняем задание, командир!

Я не понял, почему даже в свете фонаря сумел заметить румянец на её щеках. Наверное, после боя всем стало жарко. Я хотел сказать ещё что-нибудь, но она взяла себя в руки и указала на алтарь.

— Влад. Что у тебя в подsumке?

— Талисман из комнаты.

— Он похож на деталь алтаря. Если мы не найдём способ их остановить, нам не выбраться. Но не приближайся, пока не проверим путь!

Мы ещё раз оттеснили поднимающихся культивистов и воспользовались тем, что часть тел загрозила проход между ящиками. Эйра сменила магазин пистолета. Я отступил к боковой стене алтаря, удерживая винтовку наготове.

В голове мелькнула мысль: если этот маленький предмет действительно ключ, что произойдёт, когда мы повернём его в неизвестном замке?

Ответа не было.

Но и бесконечно стрелять по людям, которые снова и снова поднимались, мы тоже не могли.

— Командир, разрешите проверить гнездо? — спросил я.

Она посмотрела на расстояние до ближайшего культивиста, затем на проход к выходу.

— Один раз. Не больше. Я прикрываю. Если что-то пойдёт не так — бросай предмет и отходи!

— Принял.

Я опустился возле алтаря. Через защитную перчатку маленький артефакт казался ледяным. Четыре выступа совпали с краями гнезда, а металлические пластинки скрылись под ними. Предмет вошёл почти без усилия.

Сначала ничего не произошло.

Я уже собирался спросить у Эйры, правильно ли всё сделал, когда по камню пробежала тонкая голубая линия.

Затем вторая.

Третья.

Бороздки начали светиться одна за другой. От центрального гнезда сияние растекалось по всей поверхности, поднималось на боковые стенки и соединялось в круги, похожие на рисунки из тайной комнаты. Возле алтаря стал слышен глубокий ровный гул.

Культисты остановились.

Один продолжал стоять, вытянув руки перед собой. Другой замер на коленях. Их синие глаза по-прежнему светились, но движение прекратилось, словно кто-то внезапно отдал им безмолвный приказ.

— Что ты сделал? — тихо спросила Эйра.

— Я только вставил талисман.

Над камнем появились прозрачные голубые знаки. Они вращались, соединялись в линии и постепенно сложились в объёмную карту, на которой я увидел один большой круг и десять маленьких точек вокруг него.

Затем из глубины алтаря раздался голос.

Он был низким и немного искажённым, будто приходил к нам из невероятно далёкого времени. Я не увидел ни говорящего человека, ни устройства, которое могло бы воспроизводить запись. Голос просто заполнил зал.

— ЕСЛИ ВЫ СЛЫШИТЕ ЭТО СООБЩЕНИЕ, ЗНАЧИТ, ОДИН ИЗ СТА ЯКОРЕЙ ЭПИДЕМИИ АКТИВИРОВАН.

Я вскинул голову.

— Эпидемии?.. — повторила Эйра.

Голос продолжил, не отвечая.

— ВЫ НАХОДИТЕСЬ У ОЧАГА ПЕРВОЙ ТОЧКИ. ЭТОТ ЯКОРЬ СВЯЗАН С ДЕСЯТЬЮ ТОЧКАМИ. КАЖДАЯ ПОСЛЕДУЮЩАЯ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ОПАСНЕЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ.

Над алтарём вспыхнули десять маленьких знаков. Один горел ярче остальных.

— НЕ ПРОИЗНОСИТЕ ВСЛУХ СЛОВА ИЗ НИЖНЕЙ КОМНАТЫ. ЭТИ ЗВУКИ ПРОБУЖДАЮТ ОТМЕЧЕННЫХ. ПОКА ЯДРО ОЧАГА ЦЕЛО, ПОРАЖЁННЫЕ СПОСОБНЫ ПОДНИМАТЬСЯ ВНОВЬ. ОНИ ВЫГЛЯДЯТ БЕССМЕРТНЫМИ, НО ИХ ПРОБУЖДЕНИЕ ЗАВИСИТ ОТ ИСТОЧНИКА.

Эйра медленно повернулась ко мне.

— Те слова... — прошептала она. — Я прочитала их.

Я вспомнил металлический стук в тайной комнате, шаги в коридоре и культиста, которого мы встретили у алтаря.

— Тогда понятно, почему они снова поднялись.

— ВНИМАНИЕ, — произнёс голос. — ЗАРАЖЁННЫЕ ОПАСНЫ. ПЕРЕДАЧА ПОРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНА ЧЕРЕЗ УКУСЫ И КОНТАКТ ЗАРАЖЁННОЙ СЛЮНЫ С РАНАМИ И СЛИЗИСТЫМИ. НЕ ДОПУСКАЙТЕ ПРЯМОГО КОНТАКТА. ИЗОЛИРУЙТЕ ПОСТРАДАВШИХ. НЕ СЧИТАЙТЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ОЧАГА ИЗЛЕЧЕНИЕМ УЖЕ ПОРАЖЁННЫХ.

Мирон.

Данила.

Оба были укушены.

Я почти почувствовал, как в горле поднимается крик. Если этот голос говорил правду, тогда медики могли иметь дело не просто с необычными ранами. Они могли встретиться с тем, что способно изменить человека до неузнаваемости. Я вспомнил, как Мирон смотрел на меня сквозь съехавшие очки и признавался, что ничего не понимает. Вспомнил Данилу, который шутил, чтобы не показывать боль. Оба рассчитывали, что врачи им помогут.

— Нужно предупредить больницу, — сказал я.

Эйра кивнула так резко, будто эта же мысль пришла ей в голову раньше моей.

— Предупредим. Но сперва мы должны выжить и передать запись. Ничего из услышанного не потеряй.

Я включил резервную фиксацию сообщения на нагрудном устройстве. Индикатор показывал, что последние минуты уже сохранялись автоматически. Это было крохотным облегчением: даже если мы не поймём смысл сказанного сейчас, запись могли изучить те, кто разбирается в медицине и древних системах гораздо лучше нас.

Я почти перестал слышать гул алтаря. Перед глазами возникли их лица, когда мы прощались у санитарного корабля. Мирон пытался пошутить о планшете, Данила требовал вернуть мачете. Они ещё не знали, что произошло с их руками. И я тоже не знал, смогут ли врачи их спасти.

— Влад, слушай! — резко сказала Эйра.

Голос продолжал:

— ЯДРО ЭТОГО ОЧАГА НАХОДИТСЯ В УСТАНОВЛЕННОМ ТАЛИСМАНЕ. РАЗРУШЬТЕ ЯДРО — И МЕСТНОЕ ПОВТОРНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ПРЕКРАТИТСЯ. ВНУТРИ ЗАЩИЩЁННОЙ СЕРДЦЕВИНЫ СОХРАНЕНЫ КООРДИНАТЫ СЛЕДУЮЩЕЙ ТОЧКИ. НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ЕЁ БЕЗ НАБЛЮДЕНИЯ. НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ОЧАГАМ СОЕДИНИТЬСЯ.

— А кто их создал?! — крикнул я, забыв, что передо мной запись. — Как вылечить людей?!

Голос не ответил.

— ЕСЛИ СЕТЬ ЯКОРЕЙ ПРОБУДИТСЯ ПОЛНОСТЬЮ, УГРОЗА ВЫЙДЕТ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛЫ ОДНОГО МИРА. ОСТАНОВИТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ. УНИЧТОЖЬТЕ ОЧАГИ.

На прозрачной карте вспыхнули красные линии.

— ЗАЩИТНЫЙ ПРОТОКОЛ ЗАВЕРШЕНИЯ АКТИВИРОВАН. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ЗАПИСИ ДО РАЗРУШЕНИЯ КАМЕРЫ ОСТАНЕТСЯ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ СЕКУНД. ПОКИНЬТЕ ЗАЛ.

Голос стих.

В воздухе над алтарём появились цифры обратного отсчёта.

25.

— Влад! — резко сказала Эйра. — Вынимай талисман!

Я ухватился за выступы. Он сидел плотно, будто кто-то прижал его изнутри. Я потянул сильнее — бесполезно.

24.

— Не выходит!

Эйра отбросила взгляд в сторону прохода. Замершие культисты оставались неподвижными, но над потолком уже прокатился низкий гул. Из щели посыпалась пыль.

— Используй мачете как рычаг! Быстро!

Я вспомнил о Данилином оружии, закреплённом на моём поясе. Вытащил его и осторожно подсунул край лезвия под выступ талисмана.

22.

Камень дрогнул.

20.

Я надавил сильнее. Металлический предмет выскочил из гнезда и ударился о пол, оставив на камне тёмную отметину. Голубые линии алтаря вспыхнули ярче, потом несколько из них погасли.

— Разбей! — крикнула Эйра.

Я положил талисман между двумя каменными выступами и ударил по кристаллической сердцевине тяжёлой рукоятью мачете. Первый удар оставил лишь трещину.

17.

Второй расколол кристалл пополам.

Синий свет погас сразу, словно кто-то задул свечу. Культисты возле стены обмякли и медленно осели на каменный пол.

Внутри расколотого артефакта мелькнул маленький металлический прямоугольник. Я подхватил его зажимом и бросил в закрывающийся контейнер для образцов. Сквозь прозрачную стенку увидел тонкие координатные обозначения.

— Нашёл! — крикнул я. — Координаты!

15.

— Потом! Бегом!

Мы бросились к входному коридору. Пол под ногами дрогнул так резко, что я едва не упал. С потолка посыпались мелкие камни. Позади раздался страшный треск — алтарь раскалывался.

12.

Эйра первой достигла арки. Я успел заметить, как по её верхнему камню побежала длинная трещина. Мы проскочили под ней почти одновременно.

9.

В глубине зала что-то взорвалось с глухим ударом. Волна горячего воздуха толкнула меня в спину. Я налетел плечом на стену, но удержался и побежал дальше.

6.

— Не останавливайся! — крикнула Эйра.

3.

Мы миновали первый поворот. Я успел ухватиться за камень, чтобы не поскользнуться на осыпавшейся крошке.

1.

За спиной рухнул свод главного зала.

На мгновение звук был таким сильным, что исчезло всё остальное. Мне показалось, будто сама гора вскрикнула и провалилась куда-то вниз.

Мы выбрались из камеры алтаря до конца отсчёта, но пещера на этом не успокоилась.

По стенам коридора побежали новые трещины. Над головой посыпалась каменная пыль. Фонарь Эйры качнулся, и я увидел, что путь, по которому мы шли, частично завален обломками.

— Влад, справа! — сказала она. — Там есть проход между камнями!

Я пригнулся и пролез вслед за ней. Камень поцарапал защитную пластину на моей спине. Слева с грохотом обвалилась часть стены. Воздух сделался белым от пыли, и дышать стало трудно даже через фильтр.

Связь захрипела. Я слышал обрывки голоса бойца снаружи, но разобрать слова не смог.

— Это Влад! Мы выходим! В пещере обвал! — крикнул я.

В ответ только затрещало.

Эйра остановилась у развилки. Я увидел в её фонаре две одинаковые тёмные щели. Одна уходила вниз, другая поднималась к знакомому каменному выступу.

— Наверх, — сказал я. — Я запомнил этот поворот. За ним ретранслятор.

— Уверен?

— Да!

Мы побежали по правому проходу. На полпути я услышал резкий хруст и увидел, как над головой Эйры шевельнулся огромный каменный пласт. Он оторвался от свода и начал падать.

— Эйра, в сторону!

Я успел схватить её за плечо и толкнуть к низкому выступу справа. Сам бросился вслед за ней, закрывая от летящих обломков. Тяжёлый камень ударил по полу там, где она стояла мгновение назад. Осколок стукнул меня в наплечник, ещё один скользнул по шлему.

Мы упали рядом в пыль.

Несколько секунд никто не двигался. Затем Эйра приподнялась на локте.

— Влад! Ты жив?!

— Да... Кажется, да.

Я пошевелил пальцами. Руки слушались. Плечо ныло, но броня не раскололась.

Эйра схватила меня за здоровую руку.

— Ты ранен?

— Только ушиб. Вы как?

— Цела.

Она смотрела на меня так, словно хотела сказать что-то совершенно не относящееся к обвалу. Но новый грохот заставил нас вскочить.

— Потом поговорим! — сказал я. — Сейчас нужно наружу!

Эйра не отпустила мою руку сразу. Мы побежали вместе, поддерживая друг друга на скользких камнях. Я чувствовал, как её пальцы крепко сжимают мою перчатку. Мне казалось, что так мы просто меньше рискуем потеряться в пыли. Других мыслей в голове не осталось.

У ретранслятора горел знакомый зелёный огонёк. Удивительно, но устройство Мирона продолжало работать даже теперь. Эйра остановилась возле него, прижала передатчик ближе к корпусу и снова вызвала наружный пост.

— Это Эйра! Мы у внутреннего узла связи. Пещера рушится. Двигаемся к выходу!

— Слышим! — наконец отозвался боец. — Вход завален частично. Правая сторона прохода свободна! Мы обозначили безопасный участок светом!

— Приняла!

Через несколько минут впереди появился слабый белый свет. Я сначала решил, что это снова луч нашего фонаря, отражённый стеной, но потом почувствовал настоящий ветер.

Мы ускорились.

У самого выхода пришлось перелезть через обломок почти мне по пояс. Я первым выбрался наружу, повернулся и помог Эйре. Она соскользнула с камня и оказалась рядом со мной. Один из бойцов схватил её за локоть, другой проверил, не идёт ли вслед новый обвал.

— Докладывайте о ранениях! — крикнул старший поста. — Есть потерявшие сознание?

— Никто не потерял! — отозвалась Эйра, отряхивая лицо от пыли. — Лёгкие ушибы, состояние стабильное. Всем отойти от входа! Свод ещё движется!

Я оглянулся. На каменном пороге виднелись глубокие трещины. То, что осталось от прохода, выглядело тесной неправильной щелью. Бойцы уже тянули к безопасной позиции переносные приборы. Никто не пытался подойти ближе, и я обрадовался: после предупреждения о заражении последнее, что нам было нужно, — новые люди внутри разрушенной пещеры.

Медик из группы обеспечения быстро осмотрел мой наплечник, убедился, что я могу свободно двигать рукой, и предложил снять броню для проверки. Я попросил сначала убедиться, что Эйра не пострадала. Она услышала и посмотрела на меня с таким выражением, будто готова была снова отчитать за излишнюю заботу.

— Влад, — сказала она устало, — мы проверим обоих. По порядку.

Я не стал спорить.

Мы отступили ещё на несколько десятков шагов.

Позади гроыхнуло. Над скалой поднялось облако пыли. Каменная кромка входа осыпалась, и тёмный проём почти исчез за горами обломков.

Я тяжело опустился на песок.

Вокруг была ночь. Холодный ветер дул с пустынных хребтов. Где-то далеко мерцали сигнальные огни наших машин. Над головой раскинулось звёздное небо Эгиды-12 — удивительно спокойное, будто под землёй ничего и не случилось.

Эйра села рядом, сняла шлем и долго пыталась отдышаться. Пыль осела на её тёмных волосах, а на щеке проступила тонкая царапина. Я хотел протянуть ей флягу, но обнаружил, что так крепко держал оружие, что пальцы с трудом разжимались.

— Живы, — сказал я, сам удивляясь этому слову.

— Живы, — повторила Эйра.

Она посмотрела на меня и вдруг тихо рассмеялась — не от веселья, а скорее от потрясения.

— Ты хоть понимаешь, что опять вытащил меня из-под камней?

— Мы оба выбрались, командир.

— Влад...

Она покачала головой, но договорить не успела. К нам подбежал старший из оставленных снаружи бойцов.

— Командир, подкрепление уже на подходе. Что произошло?

Эйра сразу поднялась. В её голосе вновь появилась привычная твёрдость.

— Древний механизм в алтаре. Талисман разрушен. Камера обвалилась. Объект считать опасным, вход перекрыть, никаких самостоятельных попыток обследования. Мне нужен канал к базе и подтверждение прибытия инженерной группы.

— Есть!

Я тоже поднялся. Эйра передала предварительные сведения об обнаруженном сообщении, ста якорях эпидемии, десяти точках первого якоря и риске передачи неизвестной болезни через укусы. Она потребовала срочно предупредить медицинскую службу и командование, а также установить запрет на доступ гражданских к месту обвала.

Я слушал её и думал только об одном.

Мирона и Данилу уже увезли в медицинский комплекс.

Теперь мы знали, почему это страшно.

Когда доклад закончился, я достал свой передатчик и выбрал медицинский канал. Дисплей медленно соединился с ретрансляционной сетью. Я подождал, пока появится значок исходящего вызова.

— Медицинский центр, это Влад, десантный отряд Эйры. Приём.

Тишина.

— Медицинский центр, прошу ответить. На ваш корабль были переданы двое раненых. Мирон и Данила. У нас срочная информация о характере поражения.

В ответ раздался только короткий сигнал ожидания.

Я повторил вызов.

Потом ещё раз.

Никто не ответил.

Я попробовал резервный канал приёма и запросил соединение с дежурным врачом. В системе высветилось, что запрос передан, но подтверждение не поступило. Это могло означать неисправность, перегрузку связи или сотню других причин. Однако после услышанного у алтаря все причины казались недостаточно хорошими.

Я вспомнил сообщение Мирона перед вылетом, его привычку поправлять очки. Вспомнил Данилу, который всерьёз собирался неделю лежать под деревом у озера. Вспомнил Александру — она служила в медицинской системе, и, возможно, именно сегодня могла оказаться рядом с ними.

Почему никто не отвечал?

Я несколько раз провёл пальцем по экрану, словно от этого связь могла появиться.

Наконец передал по общему военному каналу короткое предупреждение для диспетчера, указав, что медицинский центр не отвечает на прямой вызов и что информация касается возможной эпидемии.

Затем направился к Эйре.

Она стояла немного в стороне от лагеря, возле небольшой скалы, откуда были видны ночные огни пустыни. Шлем лежал у неё под рукой. Ветер осторожно трепал выбившиеся из причёски пряди. Я впервые за весь вечер заметил, насколько она устала.

— Командир, нам нужно срочно...

Она повернулась.

— Что случилось?

— Медицинский центр не отвечает. Я пытался связаться несколько раз. Надо лететь туда, пока...

Эйра сделала шаг ближе и осторожно приложила палец к моим губам.

Я замолчал.

— Влад, — тихо сказала она, — я слышу тебя. Мы разберёмся с центром. Но сначала дай мне несколько секунд.

Мне стало неловко. Возможно, я опять заговорил слишком быстро.

— Простите, командир.

— Перестань извиняться.

Она посмотрела на мои руки, на царапины на броне, на пыль у края воротника. Потом подняла глаза.

— Сегодня ты трижды меня спасал. Во время первой схватки, возле алтаря и под камнепадом. И каждый раз, едва убедившись, что я цела, ты уже думал о других.

Я пожал плечами.

— Мне просто не хотелось, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Знаю. — Её голос дрогнул. — Именно это я и пытаюсь тебе сказать.

Она на мгновение отвела взгляд. Я никогда не видел её такой растерянной. На заданиях Эйра не сомневалась в приказах, легко находила слова и могла одним замечанием заставить молчать целый отряд. Сейчас же она будто искала самое простое предложение и никак не могла его произнести.

— Влад, помнишь, как в казарме ты сказал, что готов помочь людям, даже если ещё не знаешь, что их ждёт?

— Помню.

— Тогда я подумала, что ты слишком доверяешь миру. А сегодня поняла: ты видишь, каким он может быть страшным, и всё равно остаёшься добрым.

Я не знал, что ответить.

— Ты храбрый, — продолжила она. — Упрямый, временами совершенно невозможный. Ты не замечаешь очевидных вещей, даже когда на них намекает весь отряд.

— Каких вещей?

Эйра невольно улыбнулась.

— Вот именно.

Она осторожно взяла меня за руку.

— Я полюбила тебя, Влад.

Кажется, на несколько секунд я забыл даже о медицинском центре.

— Меня? — переспросил я.

— Тебя. И не сегодня. Просто сегодня больше не могу делать вид, что ничего не происходит.

Я смотрел на неё и чувствовал, как становится жарко, хотя вокруг стояла холодная пустынная ночь. Всю нашу службу мне казалось, что Эйра относится ко мне лишь как требовательный командир. Она ругала за самовольные поступки, проверяла снаряжение, иногда краснела, когда я задавал вопросы. Я думал, что это от раздражения. А теперь она стояла передо мной и говорила совсем другое.

— Эйра... Я не очень понимаю, что нужно говорить в такой момент.

— Я заметила, — сказала она, и в её голосе появилась знакомая насмешливая мягкость. — Но можешь просто сказать, что чувствуешь.

Я попытался собрать мысли. Мне нравилось быть рядом с ней. Даже когда она сердилось, я знал, что она старается защитить нас. Я любил слушать, как она рассказывает о долинах Эгиды-12, любил видеть её улыбку в редкие спокойные минуты. И больше всего боялся потерять её там, под камнями.

— Мне очень дорого, что вы... что ты рядом, — наконец сказал я. — Я не хочу тебя терять. И... кажется, я тоже хочу, чтобы мы были вместе.

Эйра глубоко вдохнула. По её лицу словно пробежала волна облегчения.

— Тогда можно я тебя поцелую?

Я почувствовал, что краснею сильнее прежнего, и всё-таки кивнул.

— Да.

Она поднялась на носки и нежно коснулась моих губ своими. Поцелуй длился недолго, но я совершенно растерялся и некоторое время после него стоял молча.

Эйра отстранилась первой.

— Ну вот, — тихо сказала она. — Теперь ты хотя бы знаешь, почему я краснела.

— Кажется, начинаю понимать.

— Только начинаешь?

— Прости. Я в таких вещах не очень сообразительный.

Она рассмеялась, на этот раз искренне.

— Зато в остальном у тебя хватает сообразительности. Скажи, Влад, ты хочешь быть моим парнем?

Я посмотрел ей в глаза.

— Да, хочу.

Эйра улыбнулась так широко, как я ещё ни разу не видел.

— Тогда договорились. Теперь я твоя девушка.

— А ты всё ещё мой командир?

— На службе — непременно. И если ещё раз полезешь без прикрытия к неизвестным существам, я напущу тебе об этом очень громко.

— Есть, командир!

Она легко толкнула меня плечом.

На какое-то мгновение я забыл о пещере, культистах, осколках камня и даже о старом талисмани. Мир вокруг оставался страшным и непонятным, но рядом стоял человек, которого мне хотелось беречь. Я вдруг понял, что мой привычный мир за сегодняшний день изменился не только из-за того, что мы узнали об эпидемии.

Первой о друзьях заговорила сама Эйра.

— Теперь расскажи подробно про медицинский центр.

Я быстро объяснил, какие каналы проверял и что ни один вызов не получил ответа. Она сразу стала серьёзной.

— Тогда ждать здесь нельзя, — сказала она. — Но и оставлять объект без охраны мы не станем. Я передам командование прибывшему подразделению, а сами вылетим к врачам.

— А следующая пещера? У нас же есть координаты.

Я вынул контейнер и показал ей маленькую пластину внутри.

— Разберёмся с ними после того, как узнаем, что случилось с Мироном и Данилой, — ответила Эйра. — И прежде чем идти к следующему очагу, нам понадобится подкрепление, оборудование и сведения о том, с чем мы столкнулись.

— Значит, обследуем её вместе?

Она чуть крепче сжала мою ладонь.

— Вместе. Только сначала вернём друзей.

До лагеря мы дошли молча. По дороге Эйра иногда смотрела на меня и улыбалась, а я всё никак не мог привыкнуть к тому, что теперь могу взять её за руку не только потому, что в пещере рушится потолок.

Над площадкой уже кружили огни прибывшего подкрепления. На земле разворачивали переносные прожекторы, у входа в разрушенную пещеру ставили ограждения. Старший офицер встретил Эйру возле транспорта. Она передала ему схему, запись голосового предупреждения и приказ держать место оцепленным до прибытия специалистов.

— Ни одного бойца внутрь, — подчеркнула она. — Даже если камни перестанут осыпаться. Внутри действовал неизвестный очаг поражения. Сообщите всем постам: укусы и контакт с биологическими материалами считать опасными. Все найденные предметы — только в изолированные контейнеры.

— Понял, командир. Куда направляетесь?

— В медицинский комплекс. Там двое наших раненых. Связь с центром не подтверждается.

Офицер нахмурился и пообещал дополнительно проверить каналы.

Наш транспорт ожидал у края площадки. Это был небольшой военный корабль с широкой рампой и узкими рядами кресел. Его двигатели работали на малой мощности, поднимая над песком лёгкие вихри.

Я остановился перед посадкой и посмотрел назад.

Там, где ещё недавно находился вход в пещеру, теперь лежали груды камня. Под ними остался алтарь. Остались рисунки, неизвестные слова и люди, которые поднимались после того, как мы считали их мёртвыми.

Зато в моём защищённом контейнере лежали координаты нового места. Я ещё не знал, далеко ли оно находится и что именно ждёт нас там. Знал только, что это следующая точка одного из ста якорей. А значит, нынешняя пещера была не концом истории, а её началом.

Эйра остановилась у рампы.

— Влад, идёшь?

— Да, сейчас!

Я поднялся по металлическим ступеням. Эйра пропустила меня внутрь и заняла соседнее кресло. Когда мы пристегнулись, она наклонилась ко мне.

— И ещё кое-что, — сказала она тихо.

— Что?

— Я рада, что сказала тебе правду.

Я улыбнулся.

— Я тоже.

Она положила ладонь поверх моей перчатки, и на этот раз я не стал искать объяснения, не связанные с чувствами.

За иллюминатором опускались огни лагеря. Транспорт поднялся над скалами и взял курс к медицинскому комплексу. Ночная пустыня уходила назад, пряча разрушенную пещеру и её тайны.

Мирон и Данила ждали помощи. Александра могла быть рядом с ними. Но медицинский центр молчал.

Я посмотрел на Эйру. Она держала меня за руку. Впереди нас ждала следующая пещера, но сперва нужно было спасти друзей. И теперь я боялся не темноты под землёй, а тишины, которая могла встретить нас впереди.

Глава четвёртая «Больничные хлопоты»

До медицинского комплекса оставалось двадцать минут полёта, когда я в седьмой раз вызвал дежурного врача.

На маленьком экране появилась та же надпись, что и прежде: запрос передан, подтверждения нет. Я подождал, будто от моего терпения зависела работа связи, и нажал кнопку ещё раз. В наушнике прошелестело, щёлкнуло — и снова наступила тишина.

— Влад, — сказала Эйра из соседнего кресла, — ты израсходуешь питание передатчика раньше, чем мы сядем.

Я убрал палец с кнопки. Она говорила спокойно, но я видел, как часто командир поглядывает на маршрутный экран. Её броня всё ещё была покрыта пещерной пылью. На наплечнике темнела царапина, оставленная камнем во время обвала. У меня на правом плече болело при каждом неловком движении; врач у лагеря не нашёл ничего серьёзного, и сейчас боль даже помогала не забывать, что всё это случилось на самом деле.

— А если они не отвечают потому, что поздно? — спросил я. — Может, дежурный ушёл в другой корпус?

— В больнице такого размера дежурный канал работает всегда. Даже ночью.

— Значит, что-то случилось.

— Возможно, — ответила Эйра. — Мы скоро узнаем. До тех пор не придумывай худшее.

Я посмотрел на её руку, лежавшую рядом с моей. Час назад она призналась, что любит меня. Мы поцеловались. Я согласился стать её парнем и до сих пор не мог до конца привыкнуть к этой мысли. Хотелось расспросить её обо всём, что обычно спрашивают в таких случаях, но слова не приходили. В голове упрямо стояли другие лица: Мирон, поправляющий очки, и Данила, который даже на носилках требовал вернуть мачете.

— С тобой всё хорошо? — тихо спросила Эйра.

— Я беспокоюсь за ребят.

— Я тоже.

Она не стала говорить, что опасность непременно миновала. После предупреждения у алтаря мы оба знали цену таким обещаниям. Эйра лишь коснулась моей ладони, а потом поднялась и подошла к пилоту. Я снова повернулся к иллюминатору.

Эгида-12 внизу спала. Среди тёмных лесов мерцали огни городов, вдоль рек тянулись серебристые дороги. Когда-то мне казалось, что ночью родная планета особенно спокойна: дома освещены, люди отдыхают, над площадями горят фонари. Теперь каждый огонёк напоминал, сколько людей ещё не подозревают об опасности.

Впереди появилась столица. Белые башни поднимались над зелёными террасами, золотые купола отражали лунный свет, а на окраине горел широкий пояс посадочных огней медицинского комплекса. Я уже хотел облегчённо вздохнуть, когда заметил над зданиями тёмные силуэты военных кораблей.

Один завис возле восточной башни. Другой медленно обходил приёмный корпус. Ниже, вдоль автомобильной дороги, двигались бронемшины. Между двумя стеклянными переходами вспыхнул красный сигнал, и створки наружных ворот начали смыкаться.

— Почему там армия? — спросил я.

Ответ пришёл из корабельного динамика раньше, чем Эйра успела обернуться.

— Транспорт, приближающийся к медицинской зоне, измените курс. Воздушное пространство закрыто. Повторяю: доступ к центральному комплексу запрещён.

Эйра шагнула к панели.

— Говорит главнокомандующая десантным отрядом Эйра. Военный транспорт, возвращаемся из операции в пустынном секторе. В вашем комплексе находятся двое наших раненых. Требую связь со старшим оцепления.

Несколько секунд слышались только помехи.

— Подтвердите код подразделения, — наконец произнёс мужской голос.

Эйра передала данные. На дисплее вспыхнула зелёная отметка проверки, после чего голос стал совсем другим — усталым и напряжённым.

— Командир, посадка разрешена на внешнем аэродроме номер четыре. Не приближайтесь к медицинским башням. Внутри чрезвычайное происшествие.

— Какого характера?

— Массовые нападения. Персонал сообщает об укусах, потере сознания и агрессивном поведении пациентов. Часть заражённых... — собеседник запнулся, — часть нападавших про-

должает двигаться после тяжёлых ранений. У некоторых светятся глаза. Мы эвакуируем людей, но связь с внутренними отделениями нарушена.

Слова «светятся глаза» ударили сильнее любого грохота.

— Мирон и Данила, — произнёс я. — Они были там.

Эйра посмотрела прямо на меня. На её лице не было ни тени прежней смущённой улыбки.

— Пилот, площадка четыре. Немедленно.

Корабль заложил поворот. Через минуту под нами показались бронемшины, прожекторы и длинная цепь заграждений. Возле посадочной площадки стояли солдаты в закрытых шлемах; на их броне блестели знакомые сине-золотые знаки Эгиды-12. Один из них поднял сигнальный жезл, указывая место посадки.

Я почувствовал, как тяжелеет Данилино мачете у моего пояса. Он просил вернуть оружие. Я обещал. Обещание казалось совсем простым, пока мы находились в пустыне.

Едва опустилась рампа, навстречу нам вышел высокий офицер с планшетом. За его спиной санитары в герметичных костюмах проводили через отдельный проход группу людей, накрытых одинаковыми серыми защитными накидками.

— Главнокомандующая Эйра? Майор Савин, командир внешнего оцепления. Рад, что вы прибыли. У нас мало сведений и слишком много пострадавших.

— Начните с главного, — сказала Эйра. — Что произошло?

Майор открыл схему комплекса. Несколько корпусов горели на ней красным, два оставались жёлтыми, остальные были обозначены серым цветом.

— Сначала тревога пришла из блока инфекционной диагностики. Потом из соседнего отделения. Люди, которых пытались удержать в боксах, нападали на медиков. Часть персонала сумела выйти. С остальными связь исчезла. Автоматическая система изолировала корпуса, но внутренние двери повреждены. Врачи говорят, что симптомы развиваются за считанные минуты или часы. Мы не можем подтвердить, где находятся все выжившие.

— Внутри служит Александра, — сказал я. — Рыжеволосая медсестра. Сегодня она принимала наших бойцов. Её кто-нибудь видел?

— Списки ещё сверяют. Ваши имена?

— Влад. Раненые — Мирон и Данила. Их привезли санитарным рейсом из пустыни. Майор провёл пальцем по экрану. На мгновение его лицо стало совсем неподвижным.

— Их фамилии есть в журнале приёма. Последний зарегистрированный пункт — изолятор шестого корпуса. Состояние не подтверждено.

— Я пойду туда.

— Нет, — одновременно сказали майор и Эйра.

Я посмотрел на них обоих.

— Но там мои друзья. И Александра. Если никто не знает, живы ли они, нужно проверить.

— Мы уже направляли внутрь группу, — ответил Савин. — Она смогла вывести троих сотрудников и потеряла связь у третьего перехода. Вторую группу готовим с дополнительной защитой.

— Сколько времени?

— Не могу обещать. Коридоры перекрыты, люди нападают даже в служебных отсеках.

Эйра отозвала меня в сторону. Впервые за всё время нашего знакомства она выглядела так, будто не знает, каким приказом решить возникшую задачу.

— Влад, посмотри на меня.

Я послушался.

— Ты слышал предупреждение из пещеры. Ты знаешь, чем опасен укус. Ты уже дважды едва не погиб.

— Знаю.

— Тогда почему снова хочешь идти туда, откуда остальные отступают?

— Потому что там Саша. И ребята. А если есть кто-то ещё, кто не может выбраться?

Эйра стиснула губы.

— Ты обещал мне осторожность.

— И обещания не нарушу. Не буду идти без связи и плана. Но совсем ничего не делать тоже не могу.

Она некоторое время молчала, затем резко повернулась к майору.

— Дайте мне подробную схему шестого корпуса, частоты внутренних маяков и сведения о защитных костюмах. Я возьму управление каналом. Влад пойдёт в поисковый рейд, но только по согласованному маршруту. Внешние посты обеспечат возвращение, а вы направите резервную группу к выходу. Если связь с ним пропадёт, протокол эвакуации запускается немедленно.

— Командир, это огромный риск.

— Я прекрасно понимаю, майор.

Она произнесла это таким тоном, что спорить ему расхотелось.

Нам выдали исправный герметичный защитный комплект для работы в заражённой зоне. Я поверх брони закрепил дополнительную защиту на запястьях, тщательно проверил шлем, фильтры и перчатки. Пистолет и винтовку оставил в штатных креплениях. Мачете Данилы всё ещё висело у моего пояса. Эйра лично проверила каждую застёжку, как делала перед нашим первым входом в пещеру.

— Связь на отдельном канале, — сказала она. — Отмечай каждый переход. Встречаешь закрытую дверь — не лезь через вентиляцию. Если видишь пострадавшего, сначала оцени угрозу. И не пытайся доказать мне, что можешь справиться со всем один.

— Есть, командир.

Она неожиданно обняла меня. Совсем ненадолго, крепко, будто хотела убедиться, что я действительно стою рядом.

— Возвращайся, — прошептала Эйра.

— Вернусь.

На этот раз я сам понимал, насколько непросто выполнить такое обещание.

* * *

Дверь служебного шлюза закрылась за моей спиной с сухим металлическим щелчком.

Впереди горели аварийные лампы. Их красноватый свет делал белые стены болезненно бледными. На полу лежала упавшая стойка с пакетами для перевязки; рядом валялся планшет с треснувшим экраном. Ни голосов, ни шагов. Только далёкий прерывистый сигнал медицинского оборудования.

— Это Влад, шлюз пройден. Двигаюсь по первому коридору.

— Слышу, — ответила Эйра. — Держись левой стороны. Через сто метров служебный поворот к шестому корпусу.

Я поднял винтовку и пошёл.

Никогда прежде больница не казалась мне страшным местом. В детстве меня несколько раз приводили в медицинский центр из-за ушибов. Я помнил светлые кабинеты, приветливых врачей, запах чистоты и вид на сады за окнами. Теперь возле дверей висели порванные защитные халаты, на стенах темнели пятна, а в одном кабинете ещё работал экран с изображением человеческого сердца. Никто не смотрел на него.

За стеклянной перегородкой виднелась пустая палата. На подушке остался отпечаток головы, одеяло свисало почти до пола. Возле кровати стояла кружка с водой. Я остановился не потому, что увидел опасность, а потому, что эта обычная кружка вдруг напомнила мне: совсем недавно здесь был человек, который, возможно, просил пить или ждал прихода родственников.

— Влад, не задерживайся, — прозвучала Эйра.

— Принял.

Я обошёл опрокинутую каталку. За ней было приоткрыто помещение для процедур. Что-то поскрипывало внутри, будто кто-то медленно двигал мебель.

— Есть движение, — сообщил я.

— Можешь обойти?

— Коридор позволяет.

Я почти миновал дверь, когда из неё вышла женщина в медицинской форме. Она стояла спиной, уронив голову на грудь. На рукаве был красный крест. Одну руку она прижимала к животу.

— Вы слышите меня? — спросил я. — Я военнослужащий. Могу помочь, если вы ранены.

Женщина замерла, затем повернулась. На шее у неё светились тонкие синие линии. Глаза напоминали два ледяных уголька.

Я уже знал эти признаки. И всё равно невольно сделал шаг назад.

— Не подходите, — сказал я, хотя не был уверен, что она понимает слова.

Она бросилась ко мне.

Я отступил, закрывая уязвимую часть руки, и выстрелил, когда между нами не осталось ни одного постороннего. Женщина упала у стойки с медикаментами. Я ещё несколько секунд держал оружие наготове. Она не поднялась.

— Нападение, — выговорил я. — Одна заражённая. Внешность совпадает с культистами: глаза и полосы на шее.

Эйра ответила не сразу.

— Ты цел?

— Да. Контакта не было.

— Продолжай. И помни: в больнице могут быть живые незаражённые люди.

Это напоминание было нужнее любого приказа. У нас не было права стрелять в каждого встречного только из-за страха.

В следующем коридоре я заметил дверь, за которой кто-то бил по стеклу. Свет мигнул, и стало видно лицо пожилого мужчины. Он прижимал ладони к прозрачной панели и отчаянно показывал на замок. Глаза у него оставались обычными.

— Вы ранены? — спросил я через переговорник.

— Нет! Я здесь один! Они бегали по коридору, а потом я заперся!

Я сообщил о находке наружному посту. Мужчина находился в исправной защитной палате, выход которой вёл к отдельному санитарному шлюзу. Эйра связалась с эвакуационной группой и приказала вывести его по обходному маршруту.

— Мы придём за вами, — сказал я. — Не открывайте дверь, пока не услышите код эвакуации.

— А вы?

— Мне нужно дальше.

Он кивнул и медленно опустился на стул. Я продолжил путь с тяжёлым чувством: хотелось остаться с ним, но в нескольких коридорах отсюда находились мои друзья.

У перекрёстка аварийные лампы начали гаснуть одна за другой. Переход впереди был почти полностью тёмным. Я включил фонарь, закреплённый на винтовке. Луч выхватил знакомый сине-золотой знак медицинской службы и разбитую панель доступа.

— Сектор второй, — сообщил я. — Электроника повреждена.

— Есть резервная дверь справа, — ответила Эйра. — Но её датчик не отвечает. По схеме она ведёт в коридор диагностики.

Я проверил дверную раму, осторожно открыл створку и заглянул внутрь. Там лежала разорванная упаковка постельного белья. Чуть дальше стоял стол с перевернутым контейнером. В стене торчал тонкий металлический кронштейн. Он медленно покачивался, и от этого слышался тот самый скрип.

Всё выглядело так, словно персонал ушёл в середине обычной смены, бросив работу прямо на полуслове.

Из дальней комнаты послышался глухой стук.

Потом второй.

Я осторожно приблизился и увидел в стекле отражение нескольких движущихся фигур. Две женщины в медицинских халатах и мужчина с перевязанной шеей медленно шли к свету моего фонаря. По их лицам можно было понять достаточно.

— Контакт с тремя заражёнными, — быстро доложил я.

— Отходи к предыдущей двери, — приказала Эйра. — Там узкое место.

Я сделал шаг назад, но один из нападавших уже бросился вперёд. Пришлось стрелять. Грохот в пустом помещении отдавался в шлеме тяжёлыми ударами. Второй заражённый споткнулся о упавшую стойку, третий ударился в дверную раму. Я не задержался, чтобы рассматривать их лица. После нескольких выстрелов путь к переходу освободился.

У закрытой двери я остановился и прижал перчатку к стене. Воздух в шлеме казался жарким и сухим. В пещере всё было иначе: там мы сражались рядом и слышали голоса товарищей. Здесь между мной и Эйрой находились толстые стены, двери и десятки помещений. Один неверный поворот — и я мог потерять дорогу.

— Влад, ответь, — потребовала она.

— Я здесь. Просто перевожу дыхание.

— Ты идёшь слишком быстро.

— Знаю. Прости.

— Мне не нужны извинения. Мне нужен твой голос каждые две минуты.

Я улыбнулся несмотря на страх.

— Есть, командир.

Через следующую дверь я вышел к широкой внутренней галерее шестого корпуса. Над центральным проходом светился указатель изоляционного отделения. В глубине виднелись полупрозрачные стены медицинских боксов.

Я почти побежал, но остановился сам. Вспомнил слова Эйры у казармы: сначала оцени обстановку.

Схема показывала, что впереди несколько отдельных палат. На служебной панели удалось открыть журнал приёма. Я ввёл имена.

Мирон. Данила.

Оба — изоляционный сектор шесть.

Оба — статус не подтверждён.

Я задержал палец над экраном. Казалось, стоит коснуться строки ещё раз — и рядом появится привычное «состояние удовлетворительное». Но дисплей оставался холодным и равнодушным.

— Эйра, я нашёл их отделение.

— Осторожно. Внутри могут быть заражённые.

— Понял.

Дверь изоляционного сектора была приоткрыта. В её стеклянной панели тянулась длинная трещина. Я шагнул за порог.

И увидел Мирона.

Он стоял у противоположной стены, повернувшись ко мне спиной. На нём была больничная одежда, правая рука оставалась в повязке. Волосы взъерошились, как после долгого сна. На полу рядом валялся планшет медицинского персонала.

— Мирон! — позвал я.

Он не ответил.

— Мирон, это Влад. Я пришёл за тобой.

Человек медленно повернул голову. На носу у него по-прежнему сидели очки в чёрной прямоугольной оправе. Я видел их даже издали и почему-то ухватился за эту обычную деталь, как за доказательство того, что всё можно исправить.

Потом Мирон повернулся полностью.

За стёклами очков светились голубые глаза.

Я застыл.

— Мирон?.. — повторил я уже совсем тихо.

Он шагнул к перегородке, неуклюже задел плечом стойку и не обратил на это внимания. На шее под воротником выступали синие прожилки. Он прижал ладонь к стеклу — ту самую руку, которой когда-то держал маленький инструмент и поправлял очки.

— Скажи что-нибудь, — попросил я. — Ну же. Ты всегда мог объяснить любую странность. Скажи, что с тобой случилось.

Ответом стал глухой удар по стеклу.

В боксе напротив что-то заскрежетало. Я резко обернулся.

За повреждённой дверью стоял Данила.

Он казался ещё шире из-за больничного одеяла, намотанного на плечи. Правая рука была перевязана, а на коже шеи проступали те же голубые полосы. Данила ударил кулаком по стенке. Металл прогнулся.

— Данила! — выдохнул я.

Он поднял голову. Глаза светились.

Я опустил винтовку. Не потому, что забыл об опасности. Просто мозг отказывался соединить две вещи: передо мной мои друзья и передо мной нападавшие, которых нельзя подпускать к себе.

Ещё утром Данила мечтал об озере. Мирон собирался окончательно починить свою радиостанцию. Мы спорили о мелочах и смеялись. Я помогал им собирать снаряжение, а они шутили над тем, как я разговариваю с Эйрой.

Теперь оба стояли за разбитыми перегородками и не узнавали меня.

— Влад, — донёлся из наушника встревоженный голос. — Что происходит?

Я долго не мог ответить.

— Я их нашёл.

— Они живы?

— Не знаю, как это назвать, командир. У них... глаза. Как у тех, в пещере.

Эйра замолчала. Я услышал чужой голос возле её передатчика и короткий приказ отвести людей от запасного выхода.

— Не приближайся к боксам, — сказала она наконец. — Пожалуйста.

Я осторожно подошёл на несколько шагов, оставаясь за линией безопасности. На стене возле Мирона мигал предупреждающий индикатор. Дисплей определял опасное состояние пациента, но система дверей уже не удерживала давление.

— Мирон, — сказал я, — помнишь свой планшет? Ты просил никому его не отдавать. Он у меня. Я сберёг его.

Мирон снова ударил по стеклу.

— А мачете Данилы тоже у меня, — продолжил я. — Я собирался вернуть. Слышите? Мы можем вернуться домой. Только...

Створка бокса Данилы сорвалась с верхней петли.

Он бросился в коридор.

Я отступил, поднял винтовку и приказал ему остановиться. Он не замедлил шага. Даже когда больничная дверь ударила его по плечу, он продолжил двигаться прямо на меня. Я отвёл ствол, не в силах нажать на спуск.

— Данила, прошу тебя! Это же я!

Он издал хриплый звук и потянулся к моей руке.

Я отступил за металлический стол, заставив его обойти препятствие. Хотел удержать, обездвигить, придумать что-нибудь, что не означало бы последнего выбора. Но стол опрокинулся, и Данила оказался совсем близко.

— Влад! Назад! — закричала Эйра.

Снаружи первого бокса раздался звон. Мирон разбил повреждённую перегородку и тоже вышел в коридор. Они двигались с разных сторон. У меня больше не было времени искать невозможное решение.

Я выстрелил в Данилу.

Он пошатнулся, но сделал ещё шаг. Следующий выстрел остановил его. Сильное тело упало у стены и осталось неподвижным. Я почувствовал, как внутри всё оборвалось.

— Прости... — прошептал я.

Мирон уже подходил. Я пытался представить, что скажу ему после, когда он очнётся и снова начнёт ругаться на технику. Но в его взгляде не осталось ничего знакомого. Он бросился вперёд, и мне пришлось стрелять снова.

Мирон упал рядом с разбитым стеклом. Очки соскользнули с его лица и остались на каменном полу.

Я стоял посреди коридора и смотрел на них.

Оружие было горячим. Пальцы внутри перчаток дрожали. Мне казалось, если сейчас не двинуться, время тоже остановится и можно будет вернуть последние несколько минут, выбрать другой путь, позвать врачей, найти лекарство.

Но Мирон не поднимался.

И Данила тоже.

— Влад, ответь, — снова произнесла Эйра. На этот раз её голос дрожал. — Ты цел?

— Да.

— Что с ребятами?

Я попытался говорить, но в горле словно застрял камень.

— Я... Я остановил их.

Ответа не было.

Я опустил на колени возле стены, не касаясь тел. Защитное стекло шлема запотело. Впервые за всю службу мне захотелось бросить винтовку куда-нибудь далеко, чтобы никогда больше не видеть её.

В памяти звучал смех Данилы: «У человека должна быть мечта». Всплыла и Миронова просьба не трогать его планшет. Два простых голоса, два обычных желания, которые я помнил лучше всего на свете.

— Влад, послушай меня, — тихо сказала Эйра. — Я знаю, что ты сейчас переживаешь. Но ты находишься в заражённом корпусе. Там ещё есть люди, которых можно спасти. Сможешь подняться?

Я посмотрел на пустой проход впереди.

Где-то за стенами работали приборы. Кто-то мог ждать помощи и не знать, куда идти.
— Смогу, — сказал я.

Подняться было труднее, чем после камнепада. Я сделал это только потому, что услышал за следующей дверью чей-то слабый крик.

Перед тем как уйти, я ещё раз посмотрел на друзей.

— Я не забуду вас, — произнёс я. — Обещаю.

И вышел из изоляционного отделения.

Сначала мне показалось, что кто-то стонет в дальней палате. Я остановился, прислушался и различил обрывок женского голоса, который повторял одно и то же слово. Звук шёл из служебного переговорника, закреплённого возле двери.

— Помогите... Кто-нибудь... Здесь есть живые...

Я бросился к панели.

— Слышу! Это Влад, десантный отряд Эйры. Где вы?

Несколько секунд раздавался только шум.

— Влад?.. — произнёс голос. — Это ты?

У меня перехватило дыхание.

— Саша!

— Влад! — Она произнесла моё имя с таким облегчением, что я невольно прижался лбом к холодному стеклу шлема. — Я не верила, что кто-нибудь сюда доберётся!

— Где ты? Ты ранена?

— Лабораторный блок за западной галереей. Я не укушена. Мы закрыли внутренние двери, но аварийное питание заканчивается. Здесь ещё двое сотрудников. Я пыталась вызвать помощь, но связь выходит только на местные переговорники.

— Не открывайте двери. Я уже иду.

— Влад, осторожно. В коридорах они... они совсем не похожи на людей.

Я закрыл глаза на секунду, вспомнив Мирона и Данилу.

— Знаю, Саша.

— Ты их нашёл?

Я не ответил сразу.

— Я скоро приду. Тогда поговорим.

Переход к западному блоку проходил вдоль большого атриума. Когда-то здесь, наверное, стояли растения и мягкие скамьи для посетителей; теперь в разбитых вазонах лежала земля, а над центральным столом мигал экран расписания приёмов. Несколько дверей были закрыты аварийными заслонками. Из-за одной из них доносилось тяжёлое дыхание и глухие удары.

Я сверился с картой. До лаборатории оставалось совсем немного, но прямой путь перегородила опущенная металлическая створка.

— Эйра, западная галерея закрыта. Есть обход?

— Смотрю. Через технический коридор второго уровня. Он начинается за лестницей слева. Но у меня нет данных о его состоянии.

— Проверю.

— Влад... как ты держишься?

Я посмотрел на отметку шестого корпуса, оставшуюся позади.

— Пока могу идти.

Эйра не стала требовать большего. Наверное, понимала, что и этих слов мне стоило немало.

На лестнице я услышал быстрые шаги. Сверху спускался мужчина в разорванном халате. На секунду его лицо оказалось в свете фонаря. Голубые глаза. Синие линии вдоль шеи. Я отступил на площадку и остановил нападавшего, прежде чем он добрался до меня. По ступеням прокатился грохот. За дверями что-то зашевелилось, отозвавшись на шум.

Я не стал ждать. Поднялся на второй уровень, прошёл по узкой галерее и спустился по противоположной лестнице. Две двери оказались заблокированы, зато третья поддавалась после сигнала служебного ключа, который мне заранее выдал майор.

Перед лабораторией стояло небольшое окно наблюдения. За ним виднелись шкафы с инструментами, длинный стол и голубое свечение работающих анализаторов. На полу у стены сидели два человека в защитных костюмах. Возле панели доступа стояла девушка с длинными рыжими волосами, собранными под медицинской повязкой.

Она увидела меня прежде, чем я успел постучать.

— Влад!

Александра прижала ладонь к стеклу. Я сделал то же самое с другой стороны.

— Ты цела! — сказал я.

— Да. Но мы здесь уже столько часов... Система не выпускает никого без внешнего разрешения.

— Сейчас разберёмся.

Я связался с Эйрой, передал код лаборатории и данные о трёх выживших. Через несколько минут майор Савин подтвердил дистанционную разблокировку внутреннего шлюза. Сначала створки открылись лишь наполовину, потом индикатор сменился с красного на зелёный.

Из помещения вышла Александра — в защитной маске, двух парах перчаток и белосинем медицинском костюме. Она остановилась прямо передо мной, словно боялась поверить, что я настоящий.

— Я так испугалась, — сказала она. — Сначала думала, что ты всё ещё в пустыне. Потом услышала, как кричат люди, и решила, что больше вообще никого не увижу.

Мне хотелось обнять её. Но между нами оставались защитные слои, а вокруг была неизвестная болезнь.

— Сначала выйдем отсюда, — сказал я. — А потом обнимемся сколько захочешь. Хорошо?

Она кивнула. Её глаза блестели.

— Хорошо.

Второй выживший представился врачом приёмного отделения. Третья женщина, лаборантка, не могла перестать дрожать; Александра помогла ей подняться и поправила крепление защитной маски.

— Кто ещё остался внутри? — спросил я.

— В соседнем диагностическом блоке заперты четверо, — ответила Александра. — Я слышала их перед тем, как упала связь. А выше, на третьем уровне, в палате ожидания могли укрыться ещё несколько человек.

— Вы знаете дорогу?

— Да. Я здесь сегодня дежурила.

— Тогда покажешь. Сначала выведем тех, кто остался.

Врач хотел возразить, но Александра уже открыла на своём планшете внутреннюю схему.

— Есть служебный коридор, — сказала она. — Он выводит к обоим отделениям, минуя главный атриум. Только одна дверь может оказаться без питания.

Я сообщил план наружному посту. Эйра недолго молчала, потом согласилась открыть безопасный выход из технического корпуса при условии, что мы не разделяемся.

— И ещё, Влад, — сказала она, — я направляю навстречу вам группу на наружный шлюз. Не задерживайтесь больше необходимого.

— Принял.

Перед тем как двинуться, я попросил Александру объяснить, как всё началось. Она посмотрела на врача, затем на лаборантку.

— Ты ведь доставил Мирона и Данилу? — спросила она.

— Да. Они были живы, когда санитарный корабль улетел.

— Когда мы их приняли, тоже были живы. Разговаривали, шутили. Данила просил поскорее отпустить его к озеру. Мирон расспрашивал про наши диагностические приборы.

Я почувствовал болезненный укол в груди.

— Знаю. Это на них похоже.

Александра глубоко вдохнула и заговорила медленнее.

— Сначала мы обнаружили, что результаты анализов противоречат друг другу. У обоих менялась температура, но не так, как при обычной инфекции. Старший врач приказал никого не допускать к ранам без защитного костюма, а использованные материалы отправлять в закрытый контур. Мы выполняли распоряжение. Правда, никто не знал, что именно ищет.

Мы пошли по служебному коридору. В его конце горела зелёная лампа аварийного выхода. Александра продолжала говорить, сверяясь с памятью, как с медицинской картой, в которой важно не упустить ни одной строки.

— Потом Мирон пожаловался на странный шум в ушах. Данила сказал, что его рука будто онемела. У обоих появились короткие приступы раздражения. Они никогда раньше так со мной не разговаривали. Мирон бросил на пол датчик и сам удивился, зачем это сделал. Данила потребовал открыть бокс, хотя минутой раньше соглашался на обследование.

— А врачи?

— Усилили наблюдение. Я была рядом, когда у Данилы по шее проступили синие полосы. Не яркие, как у твоих культистов, а очень бледные. Старший врач приказал перевести боксы в высший режим изоляции.

Она замолчала. На её лице появилась тень воспоминания, от которого хотелось отвернуться.

— Потом мы слышали крик из помещения обработки белья. Там работали две санитарки. Одна успела сообщить, что у неё порвалась защитная манжета во время переноса загрязнённых вещей. Никто не заметил повреждения сразу. Возможно, на руку попало что-то с повязок или простыней. Мы ещё не знали, достаточно ли этого для заражения.

— Что случилось с ней?

— Сначала она ругалась на всех. Потом стала толкать людей, будто не понимала, где находится. Когда к ней подошла другая сотрудница, она внезапно укусила её за плечо. Это было ужасно... Мы пытались остановить их, закрыть помещение. Но вскоре несколько человек начали проявлять те же признаки.

Я прислушивался не только к словам, но и к каждому звуку вокруг. За боковой стеной что-то упало. Мы остановились, дождались тишины и пошли дальше.

— А Мирон и Данила? — спросил я.

Александра посмотрела на меня через защитный щиток.

— Они тоже изменились. Не сразу. Сначала ещё говорили. Мирон спрашивал, почему ему так холодно. Данила пытался подняться, но не мог понять, где его вещи. Потом у них появились такие же глаза, как ты описываешь. Врач приказал никому не входить в боксы. Я пошла с коллегой в лабораторию искать способ остановить болезнь.

Она с трудом сглотнула.

— Мы искали, Влад. Правда искали. Но за несколько минут в коридорах стало больше криков, чем голосов. Кто-то открыл аварийный проход, пытаясь вывести людей, и нападавшие оказались в соседнем корпусе. Система безопасности разделила отделения, но часть дверей уже была повреждена. Потом пропала связь. Мы успели закрыть лабораторию изнутри.

— Вы выяснили хоть что-то о заражении?

Александра на мгновение задержала шаг.

— Только то, чего я меньше всего хотела узнать. Мы наблюдали несколько укушенных сотрудников до того, как потеряли связь с их боксами. У всех развивались одинаковые симптомы. Никому не стало лучше. Ни один из тех, у кого болезнь дошла до последней стадии, не сохранил прежнее сознание.

— Значит, если человека укусили...

— По нашим наблюдениям, укус приводил к смертельному исходу. А потом человек снова двигался, но уже нападал на других. Я не знаю, существует ли лекарство. Мы даже не успели определить природу возбудителя.

В ответ я рассказал ей о пещере. Об алтаре, культистах со светящимися глазами, древних словах и голосе, который предупреждал о ста якорях эпидемии. Рассказал, что разрушили талисман, но голос прямо сказал: уничтожение очага не лечит тех, кто уже поражён.

Александра слушала молча.

— Значит, — наконец произнесла она, — у нас было предупреждение, но оно пришло слишком поздно.

— Мы пытались связаться с больницей сразу после обвала. Никто не отвечал.

— Я знаю. Здесь уже не работал внешний канал.

Она посмотрела мне в глаза.

— А Мирон и Данила? Где они теперь?

Мы как раз подошли к закрытому техническому шлюзу. Я остановился так резко, что она едва не налетела на меня.

— Саша...

— Влад, не молчи.

— Я нашёл их в изоляторе. Они уже не узнавали меня. Напали. Я пытался остановить их без... — Голос оборвался. — Не смог.

Александра некоторое время стояла неподвижно.

— Ты их убил? — еле слышно спросила она.

Я кивнул.

Она медленно опустила взгляд. По лицу текли слёзы, которые она не могла вытереть, не нарушив защиту.

— Они были добрыми людьми, — сказала Александра. — Даже когда им было больно, старались шутить. Я обещала сделать всё, чтобы они выздоровели.

— И я обещал.

— Ты не мог знать, что произойдёт.

— Но я был там, Саша. Я видел их лица. И всё равно пришлось стрелять.

Она приблизилась и осторожно положила ладонь в перчатке на моё предплечье.

— Мне очень жаль, Влад.

Я хотел сказать, что всё в порядке, но понял: это было бы неправдой. В порядке уже никогда не будет. Вместо этого я просто кивнул и снова посмотрел на карту.

— Здесь ещё люди. Пойдём их выведем.

Александра выпрямилась.

— Пойдём.

У следующей двери не работала автоматика. Пришлось вручную открыть сервисный фиксатор, предусмотренный конструкцией. Когда створка отошла в сторону, из маленькой комнаты послышался испуганный женский голос.

— Кто там?

— Военные, — ответил я. — Мы выводим выживших.

Внутри находились четверо: пожилая пациентка, молодой санитар, женщина-врач и мужчина с перевязанной ногой. Все сидели в защитных накидках вокруг выключенного обогревателя. Увидев Александру, женщина-врач почти заплакала.

— Саша! Мы думали, вы тоже...

— Мы здесь, — сказала она. — Сможете идти?

— Не все. У него нога травмирована.

— Поможем, — сказал я.

Мы распределили помощь так, чтобы не нарушать защиту и не оставлять людей без присмотра. Санитар и врач поддерживали мужчину, Александра шла рядом с пожилой женщиной, а я прикрывал группу. Лаборантка несла планшет со схемой, другой медик следил за закрытием дверей.

Из дальнего коридора послышались шаги. Быстрые, неровные.

— Все за мной! — скомандовал я.

Мы перешли в короткую галерею, когда из тени появились две фигуры в больничной одежде. Я закрыл собой людей и отступил к широкому дверному проёму. Нападавшие бросились прямо на нас. Пришлось стрелять. Один упал у стены, второй сделал ещё несколько шагов, прежде чем перестал двигаться.

Женщина позади меня вскрикнула. Я услышал, как Александра попросила её не смотреть и следовать дальше.

— Влад, — раздался голос Эйры, — внешняя группа уже у шлюза. Держитесь к южному выходу. Осталось два перехода.

— Принял. Выводим семерых спасаемых. Ещё один мужчина остался в отдельной защищённой палате, его должен забрать второй отряд.

— Мужчину из первой палаты уже вывели, — сообщила она. — Всего восемь спасённых. Продолжай.

В последний коридор мы вышли, когда медицинские мониторы внезапно погасли. Помещение на секунду погрузилось в темноту. Кто-то тихо вскрикнул. Я включил фонарь и увидел, как ближе к потолку вспыхивают аварийные указатели.

— Спокойно, — сказал я. — Выход прямо перед нами.

Но в нескольких шагах от него появилась ещё одна заражённая фигура. Она упиралась руками в двери, пытаясь открыть их в обратную сторону. Услышав нас, она обернулась. Свет голубых глаз отразился в металлическом поручне.

Я приказал всем отступить за угол. Александра быстро увела группу, а я остановил нападавшую, когда убедился, что за ней никого нет. Затем нажал аварийный вызов.

Дверь ответила зелёным светом.

— Эйра! Мы у южного шлюза!

— Слышу! Подтверждаю открытие. Снаружи свои. Не снимайте снаряжение до санитарной проверки.

За первой створкой стояли бойцы в герметичной броне. Они приняли выживших, помогли травмированному пациенту и направили всех к отдельной площадке медицинского наблюдения. Я пропустил последней Александру.

Она остановилась у порога и обернулась.

— А ты?

— Иду за тобой.

— Обещаешь?

Я посмотрел на неё. За день мне пришлось нарушить слишком много собственных обещаний.

— Сейчас обещаю точно, — сказал я и шагнул через порог.

За нами закрылись тяжёлые двери. Впереди началась длинная последовательность санитарных проверок. Нам обработали наружные поверхности костюмов, проверили перчатки и уплотнения, сверили записи датчиков. Врач убедился, что никто из выведенной группы не сообщает об укусах; всех спасённых распределили по помещениям наблюдения. Александра настояла, чтобы у пожилой пациентки сразу проверили давление, а у раненого мужчины заново закрепили повязку.

Меня долго расспрашивали о контактах с заражёнными. Я честно рассказал о каждом столкновении. Прямых повреждений на коже и разрывов защитного слоя не обнаружили. Но дежурный врач предупредил, что из-за неизвестной природы болезни контроль состояния всё равно необходим.

Александра прошла аналогичную проверку. Она находилась в закрытой лаборатории, её защитный комплект сохранил герметичность, а первичный осмотр не выявил травм. Ей выдали временное разрешение сопровождать военную группу при условии продолжения медицинского наблюдения и запрета на контакт с другими пациентами.

Когда мы наконец оказались в чистом служебном помещении, я снял шлем. Пластиковый край оставил на лбу тёплую полоску. За стеклянной дверью ждали военные, но мне дали несколько минут, чтобы отдышаться.

Александра осторожно распустила длинные рыжие волосы. Несколько прядей прилипли ко лбу. Она стояла совсем рядом и всё ещё не могла перестать смотреть на меня.

— Ты действительно пришёл, — сказала она.

— Конечно. Я же знал, что ты здесь.

— Ты не обязан был рисковать собой из-за меня.

— А как иначе? Ты моя подруга. И там были другие люди.

Она отвела глаза.

— Только подруга?

Я растерялся.

— Ну... Мы давно знакомы. Ты всегда помогала нам с медициной, а ещё...

— Влад, — перебила она. — Ты когда-нибудь замечал, как я волнуюсь перед твоими заданиями? Как ищу повод встретиться ваш корабль? Как запоминаю всё, о чём ты рассказываешь?

— Замечал, наверное. Ты добрая.

Она негромко засмеялась, хотя глаза ещё были красными от слёз.

— Боже мой. Ты неисправим.

— Я что-то не то сказал?

— Нет. Просто я очень давно тебя люблю.

Эти слова прозвучали так неожиданно, что я не нашёл ответа. Не успел ещё привыкнуть к признанию Эйры, а теперь передо мной стояла Александра, и я видел, как трудно далась ей эти несколько слов.

— Саша, — начал я, — Эйра вчера сказала... то есть сегодня ночью... Мы с ней теперь вместе.

Она замерла.

— Ты встречаешься с Эйрой?

— Да.

— А почему я узнаю об этом сейчас?

— Мы сами только что решили. В пустыне. После обвала.

Александра провела ладонью по волосам.

— Значит, я опоздала.

— Куда?

Она посмотрела на меня таким взглядом, каким обычно смотрят на человека, который совершенно не понимает очевидного.

— К тебе, Влад. Я слишком долго боялась сказать правду.

— Но ты ведь сказала сейчас.

Александра неожиданно улыбнулась сквозь слёзы.

— Вот за это я тебя и люблю. У тебя даже печальные вещи звучат просто.

Она подошла ближе и взяла меня за руки.

— Я не хочу скрывать свои чувства. И хочу быть рядом с тобой. Если ты позволишь, я тоже буду твоей девушкой.

Я нахмурился, пытаюсь понять, как это возможно. Ещё недавно мне казалось, что даже с одной девушкой я не сумею правильно разговаривать. А теперь две прекрасные девушки говорили, что любят меня, и обе смотрели так, будто от ответа зависит что-то очень важное.

— Я не хочу никого обманывать, Саша, — сказал я.

— И не надо. Скажи честно, дорог ли я тебе... то есть дорога ли я тебе?

— Очень.

— А ты хочешь, чтобы я осталась рядом?

— Конечно.

Она кивнула, словно наконец услышала именно то, на что надеялась.

— Тогда будем разбираться вместе. И с Эйрой тоже поговорим. Я не собираюсь делать вид, будто её не существует.

— Она может рассердиться.

— Боюсь, обязательно рассердится, — ответила Александра. — Но это не значит, что я перестану тебя любить.

Она осторожно приблизилась.

— Можно тебя поцеловать?

Я смущённо кивнул. Она коснулась губами моих губ — нежно, недолго. Я не успел ни о чём подумать, только почувствовал, как дрожит её ладонь.

Александра отстранилась.

— Теперь ты знаешь, — тихо сказала она.

Я посмотрел на неё, потом на дверь, за которой ожидали доклада о спасённых людях.

— Саша, я не очень хорошо разбираюсь в таких вещах.

— Я уже поняла, — сказала она с грустной улыбкой. — Только, пожалуйста, не решай ничего из жалости. Мы оба сегодня потеряли друзей. Если нам нужно время — я подожду.

Я сжал её ладонь.

— Мне нужно время. Но я не хочу тебя терять.

— Тогда пока просто иди рядом.

Мы вышли из служебного помещения, держась за руки.

На открытой площадке уже занимался рассвет. За спиной остались белые корпуса больницы, между которыми двигались прожекторы; над крышей висел военный корабль, охранявший воздушный коридор. Снаружи казалось, что здание просто готовится к новому рабочему дню. Если бы не солдаты у заграждений и закрытые санитарные шлюзы, я мог бы поверить, что мы пришли сюда на обычный осмотр.

Эйра ждала у бронемашины. Увидев меня, она быстро пошла навстречу. Сначала улыбнулась — широко и облегчённо. Потом взгляд её опустился к нашим соединённым рукам.

Улыбка исчезла.

— Влад, — сказала она, останавливаясь в двух шагах, — ты цел?

— Да! И Александра тоже. Мы вывели людей, они уже под наблюдением.

— Вижу.

Она посмотрела на девушку рядом со мной.

— А почему ты держишь его за руку?

Александра выпрямилась. Её длинные рыжие волосы золотились в раннем свете.

— Потому что он меня спас. И потому что мне так хочется.

— Эйра, это Александра, — поспешил объяснить я. — Мы давно знакомы. Она медсестра. А ещё...

— Я знаю, кто она, — перебила Эйра. — Я спрашиваю другое.

Александра чуть приподняла подбородок.

— Тогда спрашивайте у меня. Я люблю Влада.

Эйра на секунду застыла.

— Что?

— Я люблю его. И больше не хочу скрывать это.

— Влад — мой парень.

— Он мне об этом сказал.

— И тебя это не остановило?

— Меня не остановило даже то, что больница была полна заражённых, — ответила Александра. — Думаете, после такого я стану скрывать чувства?

Эйра сжала пальцы в кулак. Её лицо покраснело, но совсем не так, как во время нашего разговора в пустыне. Взгляд стал жёстким. Я никогда прежде не видел, чтобы она так быстро теряла самообладание.

— Отпусти его, — приказала она.

— Я ничего плохого не делаю.

— Я сказала: отпусти!

Её рука метнулась к кобуре. Пистолет оказался направлен в сторону Александры прежде, чем я успел понять, что происходит.

Мир вокруг будто на мгновение остановился.

— Эйра! — крикнул я и шагнул между ними. — Убери оружие!

Она посмотрела на меня с потрясением, словно только сейчас увидела, что держит в руке. Рядом двинулись двое солдат оцепления. Александра побледнела, но не отступила.

— Ты не можешь угрожать ей из-за меня, — сказал я. — Она только что выбралась из больницы. Она никого не обидела.

Эйра резко опустила ствол, убрала палец со спуска и вернула пистолет в кобуру.

— Я... — начала она и замолчала. — Влад, прости.

Я ещё несколько секунд не мог выговорить ни слова. Мне довелось видеть её во время страшного сражения и под камнепадом; там она оставалась командиром, которому я доверял свою жизнь. А теперь она едва не направила оружие на беззащитную девушку только потому, что рассердилась.

— И у Александры попроси прощения, — сказал я.

Эйра взглянула на неё. Сдержанность давалась ей с явным трудом.

— Александра, — произнесла она наконец, — я не имела права так поступать. Простите. Это больше не повторится.

— Я надеюсь, — ответила та тихо.

Солдаты, наблюдавшие за нами, остановились неподалёку. Эйра коротко доложила старшему поста, что оружие убрано и угрозы нет. Затем повернулась ко мне.

— Я слышала по связи, что ты нашёл Мирона и Данилу, — сказала она гораздо тише. — Хотела первой убедиться, что ты жив. А когда увидела... Мне стало страшно. И я сделала то, чего делать нельзя.

Я чувствовал, что злюсь. Но видел и её растерянность.

— Мне сейчас тяжело, Эйра. Очень. Я потерял друзей. И не хочу, чтобы мы ещё и друга пугали.

Она опустила глаза.

— Понимаю.

Александра неожиданно сказала:

— Мне тоже тяжело. Я их лечила, Эйра. Я видела, как они менялись. Но это не делает меня твоим врагом.

Эйра медленно выдохнула.

— Ты права.

На несколько мгновений наступило неловкое молчание. Где-то за нашими спинами завёлся грузовой транспорт. Птицы в деревьях возле дороги продолжали петь, будто не замечали оцепления.

Я решил, что теперь можно объяснить самое сложное.

— Саша сказала, что любит меня. А я... — Я замаялся. — Я не хочу никого обманывать. И не хочу обижать вас обеих.

Эйра посмотрела на меня.

— И что ты ответил?

— Что она мне очень дорога. Что мне нужно время, чтобы разобраться. Но она хочет быть рядом.

— И ты разрешил ей поцеловать тебя? — спросила Эйра, угадав то, что я собирался сказать.

— Да.

Эйра закрыла глаза на секунду.

— Влад, ты действительно способен сообщить такое совершенно спокойно.

— А как нужно было?

Александра отвернулась, пряча слабую улыбку.

— Не смей смеяться, — предупредила её Эйра.

— Я ещё ничего не сказала.

— Зато всё написано у тебя на лице.

Мне показалось, что они сейчас снова начнут ссориться. Но на этот раз Эйра не потянулась к оружию. Она лишь скрестила руки на груди.

— Я люблю Влада, — сказала она. — И мы с ним договорились быть вместе. Я не собираюсь просто уступить его первой встречной.

— Я не первая встречающая, — возразила Александра. — Я знаю его очень давно. И любила, когда он ещё не представлял, что когда-нибудь получит этот бесконечный список боевых заданий.

— Знать давно и любить — разные вещи.

— А спасать друг друга на службе и любить — тоже разные вещи.

Эйра открыла рот, чтобы ответить, но я поднял руки.

— Пожалуйста! Можно спросить кое-что?

Обе повернулись ко мне.

— Конечно, — сказала Александра.

— Почему вы разговариваете так, будто меня здесь нет?

Они переглянулись.

— Потому что ты стоишь и выглядишь совершенно счастливым, — сказала Эйра.

— Я не счастлив, — возразил я. — Я ничего не понимаю.

— Это заметно, — вздохнула Александра.

Эйра посмотрела на моё лицо, на грязные следы под краем шлема и на мачете у пояса. Потом неожиданно протянула мне руку.

— Влад, я не хочу мериться с Александрой тем, кто имеет на тебя больше прав. Ты сам должен решить, чего хочешь. Но я всё равно твоя девушка, если ты не передумал.

— Не передумал.

Она сделала шаг ближе и остановилась.

— Можно?

Я кивнул. Эйра поцеловала меня в губы — быстро, словно хотела доказать прежде всего самой себе, что между нами ничего не исчезло.

Александра тихо хмыкнула.

— Очень убедительно.

— А ты бы сделала лучше? — тут же спросила Эйра.

— Не знаю. Можно попробовать.

Я успел только растерянно повернуть голову. Александра посмотрела на меня вопросительно; получив согласие, нежно поцеловала тоже.

Когда она отступила, обе девушки смотрели друг на друга с таким серьёзным видом, словно участвовали в соревновании, правила которого знали все, кроме меня.

— Ну? — спросила Эйра.

— Что «ну»? — переспросил я.

— Чей поцелуй понравился больше?

У меня внутри всё похолодело. Я бы с гораздо большим удовольствием снова вошёл в пещеру, чем отвечал на этот вопрос.

— Оба, — честно сказал я.

Александра рассмеялась первой. Эйра несколько секунд пыталась сохранить суровое лицо, но потом и у неё дрогнули уголки губ.

— Невероятный, — пробормотала она.

— Он всегда был таким, — ответила Александра.

— К сожалению, уже убедилась.

И всё же смех быстро исчез. Я посмотрел на больничные корпуса и вспомнил, ради чего пришёл сюда. Одна мысль не давала мне покоя: ещё несколько часов назад за этими стенами были Мирон и Данила. Сейчас там остались их тела, а мне предстояло рассказывать об этом командованию.

— Девушки, — тихо сказал я, — можно потом разобраться с нашими отношениями? Я сейчас думаю о друзьях.

Эйра сразу посерьёзнела.

— Да. Прости нас.

— Конечно, — добавила Александра. — Мне тоже нужно время.

Мы договорились не делать вид, будто между нами всё уже решено. Александра хотела быть со мной. Эйра оставалась моей девушкой. А я не собирался обещать сразу двум людям то, чего пока не понимал сам. Но они обе согласились, что честность сейчас важнее соперничества.

К нам подошёл майор Савин. Он сообщил, что медицинский центр взят под полный контроль военных, эвакуационные группы продолжают работу, а наш предварительный доклад запрошен королевской канцелярией.

— Её Величество требует вас во дворец, — сказал он Эйре. — Немедленно. Вопрос касается обнаруженной системы якорей.

Эйра кивнула.

— Принято. Подготовьте защищённую транспортировку записи алтаря и образца координат. И, майор, больницу нельзя открывать для посетителей, пока медики не подтвердят безопасность.

— Уже приказано. Выжившие под наблюдением. Сведения о пострадавших уточняем.

Я хотел спросить, сколько людей погибло, но не решился. Названное число всё равно не вернуло бы мне тех двоих, о ком я думал.

Перед вылетом Александра получила у старшего врача разрешение участвовать в докладе как сотрудница, наблюдавшая первые случаи заражения. Ей выдали переносной регистратор состояния и напомнили о последующем контрольном осмотре. Эйра отдельно запросила для нас чистый транспорт: никто не хотел нести неизвестную угрозу дальше больничного комплекса.

Когда корабль поднялся над оцеплением, я увидел, как далеко вокруг здания растянулись военные посты. С высоты они напоминали маленькие светлые точки возле огромной раны на прекрасной планете.

Я отвернулся от окна.

* * *

Утро уже вступало в свои права, когда мы прибыли к королевскому дворцу.

Солнце заливало белые стены тёплым светом. Между высокими башнями блестели реки, над зелёными террасами стоял лёгкий туман, с далёкой колокольни доносился знакомый звон. На площадях просыпался город. Люди спешили по делам, покупали хлеб, разговаривали у остановок. Кто-то с ребёнком на руках любовался фонтаном возле ворот.

Я смотрел на них и не мог отделаться от мысли: никто здесь пока не знает, что случилось всего в нескольких перелётах от их дома.

Эйра шла впереди. Ей снова удалось привести форму в порядок, хотя на некоторых бронепластинах оставались следы последнего боя. Александра сменила медицинский костюм на чистый, сохранив привычные бело-синие цвета, эмблему с красным крестом и пояс с необходимыми инструментами. Я нёс запечатанный контейнер с координатами и планшет с записями, которые Мирон просил сберечь.

Внутри дворца пахло свежими цветами и полированным деревом. По обе стороны длинного коридора стояли стражники. На стенах висели синие знамёна с золотыми крестами, а через высокие окна открывался вид на водопады за садами.

Когда тяжёлые двери тронного зала раскрылись, я на секунду остановился.

Королева Матильда сидела на своём троне в белоснежной мантии с тёмно-синей подкладкой. Длинные светлые волосы спадали на плечи; в короне вспыхивали голубые камни. Рядом с подлокотником стоял украшенный драгоценностями посох. Перед тронном висела объёмная карта Эгиды-12.

Это была та самая карта, на которой когда-то появилась маленькая отметка пустынной пещеры.

Теперь над пустынным районом горел красный знак, а возле столицы светился ещё один — медицинский центр.

— Эйра, — произнесла королева, — подойди. И твои спутники тоже.

Мы остановились перед тронном. Командир отдала честь.

— Главнокомандующая Эйра прибыла с докладом по операции в пустыне и чрезвычайной ситуации в медицинском комплексе.

— Докладывай.

Эйра говорила долго. Начала с пустого лагеря культивистов, затем рассказала об алтаре, неизвестных телах, первом нападении и ранениях наших бойцов. Описала тайную комнату, талисман и древний голос. На карте появились изображения знаков, записанных нашими нагрудными устройствами.

Когда над столом возникли сто условных кругов и десять точек первого якоря, Матильда поднялась.

— Значит, — медленно произнесла она, — одна пещера связана с системой, способной охватить неизвестное число миров?

— Так утверждает найденная запись, Ваше Величество, — ответила Эйра. — Проверить происхождение сообщения пока невозможно. Но нападения и распространение поражения подтверждены нашими наблюдениями.

— Два моих солдата были укушены. Где они сейчас?

Эйра обернулась ко мне. Я почувствовал, как снова тяжелеет горло, но вышел вперёд.

— Ваше Величество, Мирон и Данила погибли.

Королева медленно опустила руки.

— В бою?

— Позже. В медицинском центре. Они стали такими же, как культисты. Я... мне пришлось остановить их самому.

В зале наступила тишина. Даже стражники возле колонн перестали поворачивать головы. Матильда смотрела на меня долго и внимательно.

— Тебе пришлось пережить страшную вещь, Влад.

Я опустил глаза.

— Я обещал им помочь.

— И помогал до конца, — сказала королева. — Но есть беды, которые не становятся меньше от одного только мужества. Назови их имена полностью в официальном докладе. Их семьи должны узнать правду от нас, а не из слухов.

Я кивнул. Мне было больно даже думать о том, как услышат эту новость их близкие.

Александра шагнула вперёд и попросила разрешения дополнить доклад. Матильда кивнула.

Она рассказала о медицинском комплексе: о необычных анализах, первых изменениях поведения, заражённом белье, укусах и разрушении внутренней изоляции. Говорила без украшений, тщательно отделяя увиденное собственными глазами от сведений коллег и непроверенных предположений.

— Мы пока не нашли способ лечения, Ваше Величество, — закончила она. — Каждый известный нам случай укуса с последующим развитием симптомов завершился гибелью человека или утратой его прежнего состояния. У нас слишком мало данных, чтобы утверждать, что помощь невозможна вообще. Но сейчас нужно считать любой такой укус смертельно опасным.

— Что требуется врачам? — спросила королева.

— Независимые лаборатории, изолированные палаты, защищённая доставка образцов и быстрый обмен информацией между военными и медицинской службой. Самое страшное — если кто-то попытается скрыть укус и вернётся к семье.

Матильда повернулась к секретарю, стоявшему у боковой колонны.

— Передайте приказ о чрезвычайной готовности. Усилить охрану медицинских комплексов и узлов перевозок. Организовать наблюдение за всеми людьми, имевшими контакт с пострадавшими. Не допускать слухов вместо достоверных сообщений. Врачи должны иметь право докладывать обо всех необычных случаях напрямую в кризисный штаб.

Секретарь поспешно записывал распоряжения. На карте вспыхивали новые значки. Я смотрел на них с ощущением, что над нашим спокойным миром постепенно опускается невидимая сеть.

— Теперь, — сказала Матильда, возвращаясь к Эйре, — расскажи о координатах.

Я достал из защищённого контейнера маленькую пластину, извлечённую из разрушенного талисмана. Её края были неровными, но внутренняя схема сохранилась. Эйра передала изображение на объёмную карту.

Над столом появилась область с большим озером и сложной системой водопадов. В центре виднелись остатки древнего города, частично скрытые водой. На северо-восточном берегу светилась новая красная отметка — вход в горный массив.

— Вторая точка, — пояснила Эйра. — По найденной записи у первого якоря десять точек. Первую мы уничтожили. До остальных девяти нужно добраться, установить их устройство и по возможности нейтрализовать источник.

— Ты предлагаешь продолжить экспедицию?

— Да, Ваше Величество. Но уже не силами небольшой разведывательной группы без поддержки. Нам нужны специалисты, транспорт, медицинское оборудование и защищённая связь.

Матильда перевела взгляд на меня.

— А ты, Влад? После случившегося ты всё ещё хочешь идти?

Я вспомнил лица Мирона и Данилы. Вспомнил пожилого мужчину, который бил по стеклу запертой палаты. Вспомнил людей, которых мы вывели из больницы, и тех, кому уже не смогли помочь.

— Хочу, Ваше Величество.

— Почему?

— Потому что если оставим остальные точки, то больница может оказаться только началом. Я боюсь, что заразятся наши города. Что люди перестанут возвращаться домой, а дети будут ждать родителей, которые не придут.

Я замолчал, с трудом подбирая слова.

— Мне страшно. Но я люблю Эгиду-12. Здесь всё, что у меня есть. И я не хочу, чтобы она погибла.

Королева долго смотрела на меня, потом опустила взгляд на карту с зелёными материками, яркими реками и прекрасными городами.

— Когда я отправляла ваш отряд разбираться с культистами, — сказала она, — мне казалось, что наша задача — не дать одной опасной группе причинить вред людям. Теперь я вижу, что речь идёт о судьбе всей планеты.

Она коснулась карты посохом. Над озером увеличилось изображение новой пещеры.

— Разрешаю экспедицию для обследования следующей точки и разработки плана нейтрализации оставшихся очагов первого якоря. Руководство полевой операцией оставляю за Эйрой. Александра отвечает за медицинскую часть. Влад участвует как десантник и очевидец работы первого очага. Но никто не входит в неизвестный объект без оценки риска, связи и возможности отступления.

— Есть, Ваше Величество! — ответила Эйра.

— И ещё, — продолжила Матильда, — первая операция стоила нам слишком дорого. Я не хочу повторять её ошибки. Не путайте смелость с безрассудством. Вы должны возвращаться с ответами, а не становиться новой строкой в списке погибших.

Я поклонился. Именно в этот момент одна из боковых дверей тронного зала неожиданно открылась.

— Матушка, я тоже отправлюсь с ними!

Мы обернулись.

На пороге стояла молодая девушка с очень длинными светлыми волосами. На ней было изящное белое платье, расшитое золотыми узорами, поверх плеч лежала тёмно-синяя накидка. В волосах блестела маленькая диадема, а на шее — дорогое ожерелье с голубыми камнями. Она шла уверенно, словно знала, что никто не посмеет остановить её.

Королева нахмурилась.

— Сабрина. Я не звала тебя на военный совет.

— Я знаю, матушка. Но слышала достаточно, чтобы принять решение.

Девушка остановилась рядом с картой и посмотрела на меня.

— Так это ты Влад?

— Да, Ваше Высочество.

— Тот самый десантник, который вывел людей из заражённой больницы?

— Там помогали и другие, — ответил я. — Александра, военные снаружи...

— Но ты вошёл туда, когда все боялись, — сказала Сабрина. — И спас людей, которых мог оставить. Я горжусь тем, что в нашем мире есть такие солдаты.

Я почувствовал себя неловко.

— Спасибо. Но я не сделал ничего особенного.

— Скромничаешь, — решила принцесса. — Впрочем, это даже приятно.

Эйра тихо кашлянула. Александра посмотрела на Сабрину с любопытством, но ничего не сказала.

— Сабрина, — вновь заговорила королева, — ты должна немедленно вернуться в свои покои. Это не развлечение.

— Я и не собираюсь развлекаться.

— Ты не имеешь боевой подготовки, достаточной для операции возле заражённого объекта.

— Значит, мне помогут подготовиться.

— Ты не понимаешь опасности.

Сабрина выпрямилась.

— Я понимаю, что если мы не остановим эпидемию, у нас может не остаться ни дворца, ни столицы, ни трона. Ты всегда говорила, что однажды я стану королевой Эгиды-12. И что, по-твоему, я должна делать? Сидеть в саду и ждать, пока другие защитят мир, которым мне предстоит править?

Матильда медленно опустилась на трон. Я заметил, что гнев в её взгляде сменился чем-то более сложным — тревогой и, возможно, гордостью.

— Ты моя дочь, — сказала она. — И я не хочу потерять тебя.

— А я не хочу потерять свою планету.

Эйра сделала шаг вперёд.

— Ваше Высочество, участие в экспедиции не означает права отдавать приказы бойцам. В опасной зоне вы обязаны подчиняться мне. Любая самодеятельность может привести к заражению всей группы.

Сабрина резко повернулась к ней.

— Я умею отдавать приказы не хуже тебя.

— Не сомневаюсь. Но здесь речь идёт о выполнении боевой задачи, а не о придворном этикете.

— Ты всегда такая строгая?

— Обычно строже.

Мне захотелось улыбнуться, но я сдержался. Александра прикусила губу, явно испытывая ту же трудность.

Королева подняла руку, прекращая спор.

— Довольно. Сабрина, если ты действительно хочешь участвовать, назови, чем будешь полезна кроме своего титула.

Принцесса на мгновение растерялась. Такой вопрос, наверное, редко задавали ей во дворце. Затем она посмотрела на голографическую карту и уверенно ответила:

— Я изучала старые земельные архивы, когда готовилась к занятиям по истории королевства. Этот затопленный город встречался в одном из каталогов. Современные карты показывают только озеро, но в королевском хранилище есть планы дорог, которые проходили здесь до затопления. Я могу найти их. И ещё у меня есть доступ к историческому отделу, куда обычных солдат не пустят без недель согласований.

Эйра удивлённо подняла брови.

— Это действительно может помочь, — признала она.

— Разумеется, — гордо сказала Сабрина. — Я же не только красивые платья выбираю.

Матильда долго смотрела на дочь. Потом произнесла:

— Хорошо. Ты можешь сопровождать экспедицию как представитель короны и помощник по архивным сведениям. Но я ставлю условия. Ты пройдёшь медицинскую проверку и получишь защитное снаряжение. В зону непосредственного риска без разрешения командира не войдёшь. Все распоряжения Эйры в ходе операции выполняешь без споров. И при первом нарушении вернёшься домой.

— Матушка!..

— Это не обсуждается.

Сабрина сжала губы, затем кивнула.

— Согласна.

— В таком случае начинайте подготовку. И помните: вы отправляетесь не за славой. Вы отправляетесь защищать людей.

Когда мы уже повернулись к выходу, Матильда окликнула меня.

— Влад.

Я остановился.

— Ваше Величество?

— Ты сказал, что потерял друзей. Я распоряжусь, чтобы их семьям помогли и чтобы их имена сохранили в военных книгах. Но ни один памятник не заменит живого человека. Постарайся больше не брать на себя весь мир в одиночку.

Я посмотрел на Эйру, Александру и Сабрину.

— Постараюсь, Ваше Величество.

* * *

Подготовка к новому вылету заняла несколько часов.

В королевском архиве Сабрина действительно нашла старую карту затопленного города. На ней были изображены мосты, площади, береговые дороги и несколько зданий, которых современные снимки уже не показывали: они скрывались под водой. Один древний тракт уходил к северо-восточным скалам, почти точно туда, где находилась отметка из талисмана.

— Видите? — объявила принцесса, развернув перед нами карту на экране. — Я говорила, что буду полезна.

— Полезна, — согласилась Эйра. — Особенно если перестанешь называть карту «той красивой голубой штукой».

— Я знаю, что это карта!

— Тогда обращай с ней как с картой.

Александра тихо рассмеялась. Я почувствовал, что привычные разговоры помогают ненадолго отвлечься от горя. Но стоило мне посмотреть на пустое место у стола, где обычно стоял Мирон со своим планшетом, как улыбка исчезла.

Перед вылетом я отложил его устройство в отдельный защищённый отсек и подключил к архивному хранилищу военных записей. Мирон просил никому не отдавать планшет, но я знал: если его наблюдения смогут помочь врачам, друг сам захотел бы, чтобы ими воспользовались. Оригинал я оставил при себе, а специалистам разрешил изучать только копию после проверки безопасности.

Мачете Данилы я очистил и закрепил у пояса. Не как трофей. Оно просто должно было остаться со мной.

Александра заметила, как долго я проверяю крепление.

— Помнишь, что он говорил перед отпуском? — спросила она.

— Что будет лежать у озера и ничего не делать целую неделю.

— А потом шутил, чтобы мы не волновались за его рану.

Я кивнул.

— Он бы сейчас сказал, что мы заняли его место у воды без разрешения.

Александра улыбнулась печально.

— Наверное.

Мы ненадолго помолчали.

Позади послышались уверенные шаги Сабрины. Она явилась с двумя большими чемоданами, аккуратно уложенными один на другой. Из-под золотой застёжки верхнего выглядывала сложенная ткань.

Эйра остановилась перед багажом.

— Что это?

— Мои вещи, — ответила принцесса.

— Ты собираешься в экспедицию, а не на месяц во дворец отдыха.

— Я взяла только необходимое.

— Здесь два чемодана, каждый размером с аварийный медицинский контейнер.

— У меня могут быть официальные встречи!

— С кем? С заражёнными возле пещеры?

Я заметил, что Сабрина собирается разозлиться, и поспешил вмешаться.

— Может, я помогу донести?

— Влад, не надо, — одновременно сказали Эйра и Александра.

Сабрина довольно улыбнулась.

— Какой воспитанный солдат.

Эйра тяжело вздохнула.

— Ваше Высочество, в ваш отсек помещается один небольшой дорожный комплект. Остальное останется здесь. Это приказ по экспедиции.

Сабрина возмущённо раскрыла рот, но вспомнила разговор с матерью. Некоторое время она смотрела на чемоданы, потом выбрала меньший.

— Хорошо. Но учтите, это чрезвычайная уступка.

— Запишем в доклад, — невозмутимо ответила Эйра.

По дороге к кораблю меня остановил военный медик. Он проверил данные нашего наблюдения после больницы, осмотрел защитные манжеты и выдал переносные датчики состояния. Александра тоже прошла контроль. Врач ещё раз подчеркнул, что отсутствие симптомов не гарантирует полной безопасности, поэтому при любых подозрительных изменениях мы обязаны немедленно сообщить медицинской службе. Для нас подготовили отдельный защищённый модуль и комплект средств для изоляции возможных пострадавших.

Я был благодарен за эту осторожность. После того что произошло в больнице, у меня не осталось желания относиться к предупреждениям как к лишней формальности.

Наш транспорт ожидал на маленькой площадке за дворцом. Белый корпус с тёмно-синими вставками отражал дневной свет. У задней ramпы стояли контейнеры со снаряжением, запасными источниками питания и оборудованием связи. Пилот приветствовал Эйру и сообщил, что маршрут к озеру рассчитан.

Сабрина подошла к кораблю и удивлённо оглядела его.

— Он такой маленький?

— Для четырёх человек и необходимой команды вполне достаточно, — сказала Эйра.

— А где мои покои?

— За правым бортом, — ответила Эйра.

Принцесса выглянула за край рампы и увидела обычный ряд десантных кресел.

— Это шутка?

— Нет. Самая настоящая военная жизнь.

Я улыбнулся. Сабрина заметила это и вдруг тоже улыбнулась — на мгновение, искренне, без привычного высокомерия.

— Ладно, — сказала она. — Раз уж я решила спасти планету, придётся потерпеть ваши неудобства.

Мы заняли места. Эйра проверила связь с королевским штабом. Александра закрепила медицинские контейнеры и осмотрела аварийные комплекты. Сабрина положила рядом планшет с архивной картой, а потом ещё дважды спрашивала, зачем нужны такие тугие ремни кресел.

Я сел у иллюминатора и посмотрел на город.

Между белыми башнями проходили солнечные полосы. В садах качались ветви деревьев. Над дальними водопадами поднималась радужная пыль. Эгида-12 по-прежнему была удивительно прекрасна. Я вспомнил, как во время первого полёта предлагал Эйре устроить прогулку к водопадам всем отрядом. Тогда я не мог представить, что через день двух наших друзей не станет.

— Влад, — тихо сказала Эйра, садясь рядом. — Ты молчишь.

— Думаю.

— О них?

— Да.

Она положила ладонь на мою руку. С другой стороны Александра немного наклонилась и тоже коснулась моего плеча. Никто не пытался шутить.

Сабрина смотрела на нас из соседнего кресла. Потом спросила необычно мягко:

— Они были вам очень близки?

— Лучшими друзьями, — ответил я.

Принцесса кивнула и больше ни о чём не спрашивала.

Двигатели загудели. Корабль поднялся над дворцом, прошёл мимо золотых куполов и взял курс к северным озёрам.

Некоторое время мы летели над зелёными долинами. Между холмами сверкали реки, на склонах белели маленькие поселения, а высокие водопады казались с воздуха тонкими серебряными лентами. Потом за облаками показались горы. Их вершины упирались в ясное небо, а между ними развернулось огромное озеро.

Вода была такой прозрачной, что у берегов виднелись каменные уступы и полосы старых дорог. Дальше цвет менялся от бирюзового к глубокому синему. Над северными скалами висели облака брызг, а по правому краю долины с огромной высоты низвергался водопад.

— Посмотрите! — вдруг воскликнула Сабрина.

Я подошёл к иллюминатору.

Посреди воды возвышались белокаменные башни. Некоторые сохранили тонкие шпили, другие обрывались на половине высоты. Между ними тянулись разрушенные мосты. Купола старых зданий едва выглядывали над озером, а под водой, если присмотреться, просматривались правильные линии улиц и площадей.

Это был затопленный город.

В солнечном свете он выглядел сказочно прекрасным и невероятно печальным одновременно. Я пытался представить, как когда-то люди ходили по его мостовым, открывали окна, звали друг друга с балконов, спешили на рынок. Теперь на месте площадей плескалась вода. Рыбы, наверное, плавали там, где раньше играли дети.

— Кто его построил? — спросила Александра.

Сабрина быстро раскрыла архивную карту.

— В записях он упоминается как старое поселение, существовавшее задолго до нынешней планировки северных областей. Точного ответа нет. Часть архивов повреждена, а более поздние документы только сообщают, что долину затопило после большого изменения русел.

— Значит, мы не знаем, почему он оказался под водой? — уточнил я.

— Не знаем, — признала принцесса. — И, если честно, мне самой теперь интересно.

Эйра вывела координаты с талисмана на навигационный экран. Красная точка загорелась на северо-восточном берегу, где старый тракт уходил в каменную теснину.

— Вот здесь, — сказала она. — Второй очаг первого якоря. Пещера находится выше уровня воды. Подход возможен по старой дороге, но прежде проверим, не затоплен ли нижний участок.

Пилот подтвердил расчёт и начал снижаться над небольшой каменной площадкой в стороне от руин.

Я смотрел на приближавшуюся скалу. На её тёмной поверхности уже можно было различить неровный проём. Возле него не было палаток, костров или фургонов. Но я слишком хорошо помнил, что отсутствие людей ещё ничего не доказывает.

Под ладонью ощущалась рукоять Данилиного мачете. В кармане лежал защищённый накопитель с записями Мирона. Я тихо произнёс, так, чтобы никто не услышал:

— Я не забуду вас. И сделаю всё, чтобы это больше не повторилось.

Эйра заметила, что я коснулся оружия. Она ничего не сказала, только коротко сжала мою руку.

Александра проверила медицинский планшет. Сабрина впервые молча застегнула ремни до конца. Мы все смотрели на вход в пещеру — каждый со своими мыслями и страхами.

Корабль коснулся посадочной площадки.

За бортом лежал затопленный город, прекрасный и безмолвный. Где-то под водой скрывались старые улицы, а в скале впереди находилась вторая точка эпидемии.

Я поднялся вместе с остальными.

Впервые за весь этот страшный день рядом со мной стояли не те друзья, с которыми я начинал службу. Их больше не было. Но теперь появилась новая команда, и я отвечал за то, чтобы никто из нас не оказался следующим.

Рампа медленно опустилась.

Нас встретил прохладный воздух, пахнувший водой и мокрым камнем.

И мы сделали первый шаг навстречу следующей тайне.

Глава пятая «Затопленный город»

У воды было другое дыхание, не похожее на шум ветра в пустыне.

Озеро вздрагивало лёгкой рябью, едва заметной с каменной посадочной площадки. За ним поднимались башни затопленного города. Одни смотрели в небо тонкими белыми шпилями, другие обрывались прямо у поверхности, и в их раскрытых окнах плескалась вода. Между руинами тянулись остатки мостов. Слева, на дальнем склоне, с отвесного уступа падал водопад; его гул приходил к нам ослабленным расстоянием, как постоянное дыхание самой долины.

Я стоял у опущенной рампы и почему-то не спешил идти. В прошлый раз мы высаживались в пустыне вместе с Мироном и Данилой, и они ещё подшучивали надо мной после приземления. Сейчас рядом были совсем другие люди. Друзей больше не было, а мачете Данилы тяжело касалось бедра при каждом движении. Я всё ещё помнил, как он говорил, что обязательно найдёт дерево возле озера и пролежит под ним целую неделю. Теперь передо мной находилось огромное озеро, которое он уже никогда не увидит.

— Влад, застёжку проверь, — сказала Эйра.

Я повернулся. Она стояла у ящика с боеприпасами, затягивая ремень на плече. Белые пластины её брони были очищены от пещерной пыли, но на одном наплечнике осталась царапина. Раньше я не обращал внимания на такие мелочи. Теперь же каждая отметина напоминала, как близко мы подходили к беде.

— Проверил, — ответил я и на всякий случай проверил ещё раз.

— Вот теперь верю.

Эйра подошла ко мне, понизив голос:

— Как себя чувствуешь?

Я хотел сказать «хорошо», но встретил её взгляд и передумал.

— Сложно. Всё время вспоминаю ребят.

Она не стала убеждать меня забыть о случившемся. Только коснулась моей руки через перчатку.

— Я тоже вспоминаю. Мы закончим работу и сделаем всё, чтобы такое не повторилось.

За её спиной Александра раскладывала медицинские приборы на небольшом столике. Длинные рыжие волосы она собрала, чтобы те не мешали надевать защитный капюшон. На бело-синем костюме выделялся красный крест, а на поясе висели аптечные подsumки и диагностический модуль. Время от времени она поглядывала в нашу сторону. Когда я заметил это, Александра слегка улыбнулась и снова склонилась над прибором.

Мы ещё не успели разобраться с тем, что случилось между нами после больницы. Эйра была моей девушкой. Александра сказала, что тоже любит меня, но сама признала, что мне нужно время. Я пытался никого не обидеть и совершенно не понимал, как об этом правильно разговаривать. К счастью, сейчас у нас было другое дело — найти второй очаг эпидемии.

— Смотрите! — воскликнула Сабрина.

Принцесса уже отошла от рампы на несколько шагов. На ней был выданный перед вылетом защитный костюм с облегчёнными белыми пластинами поверх тёмно-синей ткани. Дорогие украшения остались в корабле, но маленький фамильный медальон она всё же спрятала под воротником. Очень длинные светлые волосы были собраны в плотную косу. В руках девушка держала планшет с архивной картой.

— Отсюда видно северную башню! А рядом должен быть старый тракт! — Она развернула карту к нам. — Я читала о нём ещё во дворце. Если пройти вдоль стены, попадём прямо к входу.

— Сначала дождёмся проверки местности, — отозвалась Эйра.

- Я лишь предлагаю самый короткий маршрут.
- Предлагать разрешаю. Бежать по нему первой — нет.

Сабрина фыркнула и, как мне показалось, решила доказать, что никто ей не указ. Она зашагала к каменному проходу быстрее. Потом почти побежала.

— Ваше Высочество! — окликнул я.

— Не кричи, Влад! Я всё вижу!

Мне оставалось только поспешить следом. Королева доверила её нам, и мысль о том, что принцесса окажется первой перед неизвестным заражённым, казалась невыносимой. Я обогнал Сабрину у узкого поворота и встал перед входом.

— Пропусти, — потребовала она.

— Сейчас придёт командир.

— Я дочь Матильды. Ты не можешь приказывать мне!

— Не приказываю. Просто впереди может быть опасно.

— Значит, считаешь, что я не способна себя защитить?

— Нет. Думаю, что от укуса никто не защищён, если подойти слишком близко. Даже очень смелая принцесса.

Она смотрела на меня с негодованием, но за ним мелькнуло удивление.

— Ты говоришь это так, словно мой титул ничего не значит.

— Для охраны королевского дворца значит, наверное. А у пещеры важнее, чтобы все вернулись домой.

Сабрина открыла рот для ответа, однако в этот момент подоспела Эйра.

— Ваше Высочество, — произнесла она спокойно и очень строго, — мы уже обсуждали приказ вашей матери. Самостоятельно в опасную зону вы не входите.

— Я не вошла! — возмутилась Сабрина. — Меня остановили на пороге!

— Тогда будем считать, что ты вовремя вспомнила об условиях экспедиции. Становись за Александрой.

Сабрина оглянулась на меня.

— Я это запомню, Влад.

— Хорошо, Ваше Высочество.

Почему-то она вдруг улыбнулась, будто мой ответ пришёлся ей по вкусу.

Прежде чем идти внутрь, Эйра связалась с пилотом. Мы договорились о контрольном времени, проверили запасной канал и установили возле входа компактный передатчик. Корабль оставался на площадке, готовый к вылету, а дежурный экипаж — поддерживать связь со штабом. Александра выдала каждому дополнительные защитные манжеты. С особой тщательностью она осмотрела руки Сабрины.

— Это обязательно? — спросила принцесса, когда девушка проверила третью застёжку.

— Да. В больнице я видела, к чему приводит маленький разрыв защиты, — ответила Александра.

Сабрина ничего не сказала. Лишь протянула вторую руку без возражений.

Мы вошли в пещеру уже вместе.

Первые шаги оказались почти приятными. Прохладный воздух пах камнем и влажным мхом, а над головой через естественные щели проникали узкие полосы дневного света. Вместо рыхлого песка под подошвами лежали широкие плиты. Их края местами обросли зелёными нитями водорослей. Скала будто постепенно превращалась в здание, которое природа долгие годы пыталась забрать обратно.

— Это старый служебный путь, — объявила Сабрина, сверяясь с планшетом. — В архиве его называют верхним переходом. По нему когда-то перевозили грузы к городу.

— Значит, он существовал ещё до затопления? — спросил я.

— Именно. Я же объясняла.

Она произнесла это с удовлетворением. Мне захотелось похвалить её, но я вовремя заметил предупреждающий взгляд Эйры и ограничился кивком.

Первые несколько коридоров ничем не отличались от обычных старых тоннелей. Мы осторожно миновали разрушенный участок кладки, обнаружили остатки проржавевшей рель-

совой направляющей и остановились перед закрытой решёткой. Сабрина нашла на карте боковой обход. Он действительно привёл нас к проходу за решёткой.

— Получилось! — обрадовалась она.

— Хорошая работа, — признала Эйра.

Принцесса выпрямилась так гордо, будто ей только что вручили орден.

Я улыбнулся. На мгновение мне показалось, что наше путешествие действительно может закончиться без беды.

Потом я услышал воду.

Это был не редкий звук капель, знакомый по пустынной пещере. Где-то впереди нечто непрерывно шумело и перекачивалось, словно за стеной текла подземная река. Мы остановились у лестницы, уходившей в темноту, и направили вниз фонари.

На нижних ступенях блестела вода.

— Уже затоплено, — заметила Александра.

— Пока только лестница, — сказала Эйра. — Замерим уровень.

Я спустил датчик на длинном шнуре. Он коснулся воды, мигнул, передал данные о глубине и температуре. Александра проверила показания и попросила нас не снимать герметичные перчатки даже для работы с планшетами.

— Мы знаем, что болезнь передавалась через укусы и заражённые материалы, — пояснила она. — Но вода здесь неизвестная. Лучше не проверять на себе, может ли она переносить что-то ещё.

— То есть ноги мочить нельзя? — спросила Сабрина.

— Защищённые сапоги выдержат. Главное — чтобы вода не попала на кожу и внутрь костюма.

Мы пошли дальше.

Ниже по склону камень стал тёмным и гладким. Местами вода доходила до подошв, затем до щиколоток. Слева обнаружился широкий канал, по которому медленно двигалось течение. Его противоположный край терялся под низким сводом. На стене тянулась грязноватая полоса значительно выше наших голов.

Я остановился возле неё.

— Эйра, смотрите. След от воды.

Она направила фонарь вверх.

— Вижу.

— Значит, раньше здесь всё было затоплено?

— По крайней мере, какое-то время. И мы не знаем, что заставляет уровень меняться.

Сабрина прижала планшет к груди.

— Но ведь на карте этого нет.

— Карта старая, — мягко напомнила Александра. — Вода могла прийти позже.

Вдалеке раздался приглушённый удар, будто тяжёлая створка опустилась в конце тоннеля. Течение у наших ног на секунду усилилось.

Я переглянулся с Эйрой. Она не стала скрывать беспокойства.

— Отмечаем возврат. Если вода начнёт прибывать, уходим немедленно. Никаких споров и самостоятельных обходов.

— Даже если впереди окажется сам талисман? — спросил я.

— Особенно тогда.

Она была права. После гибели Мирона и Данилы я уже не мог утешаться мыслью, что всякий риск обязательно закончится хорошо.

Мы миновали ещё один поворот. Шум воды неожиданно стих. Вместо него издали послышались человеческие голоса.

Эйра подняла руку, останавливая нас.

Голоса доносились из большого освещённого помещения в конце галереи.

Я различил несколько коротких слов, потом размеренное пение. Не молитву нашего народа: звуки были чужими, тяжёлыми, с длинными паузами. Из-за арки на мокрый пол падали полосы синего света.

Мы выключили наружные фонари и осторожно подошли к колоннам.

За ними находился алтарь.

Зал был намного больше того, в котором мы с Эйрой впервые встретили культистов. Чёрные колонны поднимались из неглубоких бассейнов, поддерживая свод, расписанный непонятными символами. Посредине возвышалась круглая каменная площадка, а на ней — низкое сооружение с гладкими стенками и тёмным углублением на верхней плоскости. Из трещин вокруг площадки выходил слабый голубой свет. Он отражался в воде и заставлял казаться, будто весь зал смотрит на нас сотнями маленьких глаз.

Возле алтаря стояли люди.

Я насчитал около двух десятков. Некоторые носили серые плащи, другие — одежду, слишком тонкую для прохладных подземных коридоров. Они двигались неторопливо, передавали друг другу сосуды, выкладывали на камень старые монеты, причудливые раковины и небольшие металлические кольца. Возле дальней стены двое аккуратно складывали плоские предметы, напоминавшие таблички с записями.

— Подношения, — беззвучно прошептала Сабрина.

На стене позади алтаря виднелось большое изображение. Не то человек, не то морское существо с раскинутыми длинными конечностями. Линии его тела переходили в круги, похожие на волны, а там, где должно было быть лицо, художник оставил гладкий овал с единственной голубой точкой. Над изображением висели полосы ткани, потемневшие от влаги.

— Какому-то божеству поклоняются, — добавила принцесса.

Эйра приложила палец к переговорнику, требуя тишины. Мы опустились за каменное ограждение, отделявшее галерею от зала.

Я присмотрелся к людям. Они разговаривали. Один объяснял другому, куда поставить сосуд. Третий поднял руку и что-то приказал остальным. Ему подчинились.

В пустынной пещере всё было иначе. Те существа бросались на нас без предупреждения и не пытались ни говорить, ни думать. Даже Мирон и Данила, когда болезнь изменила их, перестали узнавать знакомые лица. Здесь же люди составляли целую маленькую общину. Они могли ошибаться, спорить, выполнять сложные действия.

— Они обычные? — очень тихо спросил я.

— Посмотри на шею вон того, — ответила Александра.

Ближайший к нам культист повернулся боком. На коже у него проступали тонкие голубые полосы. У другого они тянулись от ключицы к уху. Светящихся глаз издалека я не разглядел, но знакомые отметины узнал сразу.

В груди болезненно сжалось. Мне захотелось назвать Мирона по имени и спросить, почему он не смог остаться человеком, если эти незнакомцы почему-то сохранили рассудок. Ответа, конечно, не было.

— Возможно, у болезни разные стадии, — предположила Александра. — Или на них действует что-то ещё. Мы должны записать всё, что видим.

— Записываю, — отозвалась Эйра. — Но в зал не выходим, пока не поймём, кто здесь руководит.

Словно услышав её, высокая фигура возле алтаря сделала шаг к краю площадки. На человеке был тёмный плащ с широкими мокрыми рукавами. Он склонил голову над сосудом, а затем выпрямился. На его груди, прямо у горла, что-то блеснуло.

Я увеличил изображение на нагрудном экране.

Талисман.

Четыре коротких выступа сходились к тёмной сердцевине. По краю шёл знакомый узор из нескольких вложенных кругов. Предмет почти не отличался от того, который мы нашли в первой пещере, хотя вместо простого крепления висел на массивной цепи.

Я коснулся локтя Эйры.

— У него на шее источник.

— Ты уверен?

— Смотрите. Такой же кристалл и четыре выступа.

Командир внимательно изучила запись.

— Сходство есть. Но это ещё не доказательство, что он управляет всем комплексом.

— Зато он уходит, — заметила Сабрина.

Человек с талисманом только что спустился с площадки. Двое остальных склонили головы, пропуская его. Он направился к металлической двери справа от алтаря, приложил ладонь к потемневшей панели и исчез за створкой.

— Если потеряем его, придётся искать по всему городу, — сказал я.

Эйра задумалась. Она оглядела пространство от нашей колонны до двери. Дорога шла вдоль стены, где стояли пустые корзины и обломки строительных плит.

— Проверим соседнее помещение, — решила она. — Только тихо. Влад, со мной. Александра, присматривай за Сабриной и отмечай всё необычное. Если нас обнаружат, возвращаемся по верхней галерее.

— Я тоже могу помочь, — обиженно произнесла принцесса.

— Поможешь картой. Мне важнее, чтобы ты не перепутала служебную дверь с выходом в воду.

Сабрина нахмурилась, но открыла схему.

Мы двигались очень осторожно. Пение глушило шаги, вода плескалась у основания колонн. Дважды нам пришлось остановиться, когда культисты проходили совсем близко. Они пахли влажной тканью и чем-то резким, напоминавшим старые водоросли. Один повернул голову в нашу сторону, и я замер, стараясь не задеть винтовкой камень. Но человек лишь поправил сосуд и пошёл дальше.

Дверь, за которой исчез носитель талисмана, выглядела необычно. По краям шли уплотнения, а над верхней петлёй светился слабый зелёный индикатор. Когда-то это помещение, вероятно, отделяли от общего зала герметично. Теперь нижняя часть створки была покрыта ржавчиной.

— В архиве здесь отмечено хранилище городского водного управления, — сообщила Сабрина по закрытому каналу.

— Есть ли другой выход? — спросила Эйра.

— Два: служебная лестница слева и нижний канал, ведущий к городским резервуарам. Но карта составлена до затопления.

— Приняла.

Я приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы заглянуть внутрь.

По ту сторону было темно. Где-то капало, вдали слабо гудело оборудование. Носителя талисмана я уже не видел. Мы вошли по одному и осторожно закрыли дверь за собой.

Ступени вывели нас в просторный зал. Вдоль стен стояли гигантские стеклянные резервуары, соединённые трубами. Некоторые были пусты, другие наполовину затоплены, а у третьих за толщей воды виднелись силуэты рыб. На потолке висели повреждённые светильники, подсвечивавшие стекло снизу. Казалось, мы оказались в музее морских чудовищ, который давно забросили, но забыли выключить.

— Это не хранилище, — прошептала Александра. — Скорее исследовательский отсек.

На ближайшем столе лежали герметичные папки, металлические пластины и стеклянные колбы. Таблички на резервуарах были покрыты странными знаками и мелкими отметками, похожими на результаты измерений. Я заметил рисунок рыбы, окружённой тонкой голубой линией, рядом — изображение человеческой головы с несколькими расходящимися полосами возле шеи.

— Посмотрите сюда, — сказала Александра.

В маленьком сосуде медленно плавали три тонкие рыбы. Их спины были покрыты голубыми пятнами. Когда я направил на них фонарь, одна приблизилась к стеклу. В глубине её глаза вспыхнула знакомая синяя искра.

— Не может быть, — тихо произнёс я.

— Не трогай ёмкость, — попросила Александра. — Нам неизвестно, что это за изменения.

Я перевёл фонарь к следующему резервуару. Там находилось существо с длинными плавниками и неправильными изгибами тела. Оно неподвижно висело почти у самого дна. По его боку тянулась светящаяся полоска, словно кто-то провёл под кожей холодным огнём.

— Значит, болезнь поражает не только людей? — спросила Сабрина.

— Пока мы видим похожие признаки, — ответила Александра. — Чтобы подтвердить одно и то же поражение, нужны исследования. Но совпадение очень тревожное.

За несколькими аквариумами тянулся глубокий канал. Он был отделён от зала низким ограждением, а вода в нём уходила под каменную арку к городу. Над каналом проходил узкий мостик. Там, в дальнем конце, я заметил мокрые следы сапог.

— Носитель талисмана прошёл туда, — сказал я.

Эйра кивнула, но сразу идти не разрешила. Её внимание привлёк самый большой резервуар, почти целиком занимавший противоположную стену.

Внутри двигалась акула.

Я прежде видел акул только на изображениях из океанических заповедников. Эта выглядела значительно крупнее обычных учебных примеров, а её тело было испещрено тонкими голубыми прожилками. Рыба двигалась странно: сначала совершенно неподвижно зависала, затем резко меняла направление. У неё были холодные светящиеся глаза.

— Какая огромная, — выдохнула Сабрина.

— Отойдите от стекла, — сказала Эйра.

Мы послушались. Мне не понравилось, как существо повернуло голову прямо к нам.

Акула ударилась в прозрачную стенку.

Глухой звук прокатился по залу. На толстом стекле появилась короткая светлая трещина.

— Назад! — приказала Эйра.

Я отступил к столику с записями. Акула развернулась в глубине резервуара, пронеслась вдоль противоположной стены и ударилась снова.

Трещина стала длиннее.

— Здесь есть защитный затвор! — выкрикнула Сабрина, уже глядя в архивную карту. — Но управление у мостика!

Третий удар сопровождался оглушительным хрустом.

Стекло разошлось по длинному шву, и вода рванулась наружу, опрокидывая столы. Я успел схватить Александру за локоть и вместе с ней отступить за массивную колонну. Поток ударил по ногам, сорвал с креплений несколько пустых контейнеров и понёс их к низкому каналу.

— Все на возвышение! — закричала Эйра.

Мы бросились к площадке у мостика. Вода прибывала так быстро, что я почти сразу перестал видеть собственные сапоги. Перед нами распахнулся повреждённый клапан, соединявший резервуар с глубоким каналом. Акула метнулась в образовавшийся проём и исчезла под мутной поверхностью.

Ещё мгновение я надеялся, что она уплыла прочь.

Потом вода возле перил вздулась.

Тёмная спина прошла совсем рядом.

Сабрина вскрикнула и отшатнулась. Эйра ухватила её за плечо, не позволяя поскользнуться на мокрой ступени.

— Где затвор?! — потребовала командир.

Принцесса указала на рычажный блок в дальнем конце мостика.

— Там! Если закрыть нижний шлюз, вода останется по ту сторону!

— Влад, прикрой Александру. Саша, проверяй людей и не подпускай никого к воде без защиты. Сабрина, со мной!

Они побежали по мостику. Я остался у колонны, следя за движением под водой. Через мутную толщу я видел голубые полосы на спине акулы. Существо кружило в канале, время от времени врезаясь в стену. Я понимал, что стрелять наугад сквозь воду опасно: за каналом находились металлические трубы, древние затворы и мои товарищи. Одно повреждённое крепление могло затопить всё помещение окончательно.

Акула снова появилась возле края. Её челюсти на мгновение высунулись из воды и захлопнулись в пустоте. Я резко отступил, толкнув Александру на сухую ступень.

— Всё хорошо? — спросил я.

— Да, — ответила она, тяжело дыша. — Только не подходи к краю!

С мостика донёсся стук. Эйра попыталась сдвинуть основной рычаг, но тот не поддался. Сабрина смотрела в архивную схему, быстро перелистывая старые изображения.

— Не тот! — внезапно крикнула она. — Это рычаг сброса! Нужно сперва повернуть фиксатор под третьей плитой!

— Показывай! — ответила Эйра.

Принцесса встала на колени, нашла под ограждением заржавевшую рукоять и изо всех сил потянула её. Металл скрипнул, но не сдвинулся. Я бросился помочь, когда акула ушла в дальний конец канала.

Мы с Сабриной навалились на фиксатор вдвоём. Он поддался с резким звоном.

— Теперь основной! — крикнула принцесса.

Эйра перевела рычаг. Где-то под полом загудел старый механизм, и в дальнем проёме начала опускаться толстая металлическая створка. Поток воды усилился, потянув по каналу щепки и обломки стекла. Акула метнулась к открывающейся щели, но течение уже уводило её назад. Я увидел, как светящаяся спина исчезает за темнеющим металлом.

Затвор ударил в нижнее гнездо.

Зал содрогнулся. Вода возле наших ног всё ещё плескалась, но больше не прибывала.

Несколько секунд мы молчали.

— Получилось, — выдохнула Сабрина.

Эйра обернулась к ней.

— Получилось благодаря твоей карте. Хорошая работа.

Принцесса улыбнулась так открыто, что я впервые увидел в ней не будущую королеву, а просто девушку, которая сумела справиться со страшной задачей.

— Я же говорила, что буду полезна, — ответила она, пытаясь придать голосу прежнюю надменность.

— И была, — сказала Александра. — Но только не подходи больше к открытой воде без страховки.

— Не собиралась, — тут же возразила Сабрина.

Я успел заметить, что она по-прежнему дрожит. Её руки были в безопасности, однако страх остался. Мне захотелось сказать, что испугаться было совершенно нормально. Но в этот момент из двери, через которую мы вошли, послышались чужие шаги.

Пение прекратилось.

И кто-то громко приказал:

— Держите чужаков. Не дайте им забрать дар!

Сначала я увидел силуэты за стеклянной дверью. Затем створка распахнулась, и в зал вошли трое культистов. Они были вооружены короткими клинками и какими-то странными устройствами с металлическими зубцами. На их лицах виднелись знакомые голубые линии, но теперь я разглядел и другое: по обе стороны шеи кожа расходилась узкими щелями, которые то раскрывались, то почти исчезали. Их движения напоминали работу жабр у рыб, которых мы только что видели в резервуарах.

Первый культист остановился перед затопленным полом и оглядел нас. Его глаза светились слабо, будто сквозь тонкую мутную плёнку. В отличие от чудовищ из пустынной пещеры он не бросился на нас сразу.

— Чужие, — произнёс он. — Вы нарушили путь дара.

От неожиданности я едва не опустил оружие.

— Вы нас понимаете? — спросил я. — Мы пришли выяснить, что здесь происходит. Не хотим никого убивать.

Культист повернул голову к товарищам.

— Они говорят, — прошептала Александра.

— Слышу, — ответила Эйра и громче добавила: — Оружие на пол. Мы представители армии Эгиды-12. Никто не пострадает, если вы отойдёте от дверей и дадите нам выйти.

Человек с жабрами произнёс несколько слов на другом языке, затем вновь посмотрел на нас.

— Вы увидели сосуды. Вы слышали зов. Теперь вода вас примет.

— Мы ничего не слышали, кроме вашего пения, — сказал я. — И у нас есть вопросы об эпидемии.

При слове «эпидемия» его лицо странно исказилось. Он поднял руку, указывая на меня металлическими зубцами прибора.

— Это не болезнь. Это дар глубины.

Я хотел возразить, но Эйра резко толкнула меня за опору.

Один из культистов метнул что-то в нашу сторону. Предмет ударился о колонну, разлетелся на мелкие осколки, и по камню потекла голубоватая жидкость.

— Назад! — скомандовала Эйра. — Не касаться разлитого!

Ближайший культист бросился вперёд. Пришлось защищаться. Выстрел ударил в потолок эхом, второй остановил нападавшего у ограждения. Двое остальных отскочили в стороны, явно стараясь зайти к нам с разных направлений.

Это отличалось от нападения у первого алтаря. Там заражённые словно не замечали ни преград, ни опасности. Здесь противники пытались использовать укрытия, переговаривались и выбирали момент для рывка.

— Они действуют согласованно, — сказала Александра. — И понимают наши слова!

— Потом обсудим! — ответила Эйра. — Сабрина, за колонну!

Принцесса уже двигалась к укрытию. В прошлый раз она бы непременно возразила, но после акулы, кажется, поняла, насколько дорого обходится лишняя секунда спора.

Из двери вошли ещё двое. Их шеи двигались необычно, словно они могли извлекать воздух не только лёгкими. Один попытался перепрыгнуть через ограждение и оказался по колено в воде. Он почти не замедлился. Другой скользнул в глубокий канал и исчез под поверхностью, а через мгновение всплыл у противоположной лестницы.

— Они умеют плавать лучше нас, — сказал я.

— Тогда держись подальше от края, — ответила Эйра.

Она действовала точно и спокойно, отдавая короткие команды. Александра помогла Сабрине забраться на возвышение, затем проверила герметичность рукавов и снаряжение девушки. Принцесса прижимала к груди карту, стараясь подсказать, где находится ближайшая сухая лестница.

Я прикрывал их, когда справа послышался плеск. Из воды появилась рука. Культист ухватился за ограждение и потянулся ко мне, разинув рот. Я отшатнулся и ударил его прикладом, не давая вцепиться в перчатку. Винтовка едва не выскользнула из мокрых рук.

— Влад, назад! — крикнула Эйра.

Я отступил к ступеням. Ещё один нападавший попытался обойти нас сверху, но командир успела остановить его. По стене посыпалась крошка. Кто-то с той стороны двери закричал, чтобы остальные перекрыли лестницу.

Мне вдруг показалось, что эти люди не пытаются нас уничтожить любой ценой. Они защищали что-то. Проходы, сосуды, талисман. И кто-то руководил ими.

Я вспомнил человека в тёмном плаще.

— Эйра, носитель ушёл в нижний канал!

Она бросила взгляд на мостик. Там, где раньше оставались мокрые следы сапог, теперь по стене ползла цепочка голубых огоньков. Я заметил за решёткой тень. Фигура в плаще соскользнула в воду, прижала к груди талисман и поплыла к арке, ведущей под город.

— Я вижу его! — крикнул я. — Уходит!

— Не бросайся следом! — приказала Эйра. — Мы ещё не выбрались из этого помещения!

Я стиснул зубы. Она была права. Вода оставалась высокой, культисты продолжали наступать. Но человек с талисманом уже исчезал за поворотом. Если он доберётся до затопленного города, мы можем потерять его среди сотен улиц.

Сабрина внезапно выкрикнула:

— Здесь есть обход! На карте показан верхний переход к каналу. Выход за теми воротами!

Она указала на сухую лестницу слева. Эйра взглянула на карту и быстро оценила расстояние.

— Хорошо. Всем к верхнему переходу! Александра, Сабрина — за мной. Влад, прикрывай. Не отходи дальше первой развилки. Понял?

— Понял!

Мы отступили к лестнице. Эйра освободила путь короткими выстрелами, я закрыл проход перед ближайшим нападавшим, Александра помогла Сабрине обойти разлитую голубоватую жидкость. Через несколько секунд мы добрались до сухой галереи над лабораторией. Из неё открывался вид и на затопленный зал, и на нижний водный коридор.

Слева на стене висела маленькая табличка с изображением человека, держащего у рта аварийный дыхательный модуль. Рядом располагался шкаф для водолазного оборудования, почти полностью проржавевший. Я посмотрел на собственный пояс: перед вылетом нам выдали компактные спасательные дыхательные блоки на случай затопления. Они давали лишь короткий запас воздуха, но могли помочь выбраться из воды. Я убедился, что мой ещё закреплён на месте.

Эйра заметила взгляд.

— Даже не думай уходить под воду один, — сказала она.

— Он сейчас исчезнет за поворотом!

— Вижу! Но я не отдам тебя этому каналу!

Мы оба говорили слишком громко. Спор прервал удар по двери за нами. Культисты уже пробирались на верхнюю галерею. Эйра повернулась к проходу, заслоняя Александру и Сабрину.

В это мгновение за решёткой ещё раз мелькнул носитель талисмана. Он оглянулся, словно проверяя, не идёт ли кто следом, и нырнул в тёмную арку.

Я принял решение раньше, чем успел как следует его обдумать.

— Я догоню его и вернусь, — быстро сказал я. — Отсюда до арки недалеко!

— Влад, стой!

Я уже бежал вниз по боковой лестнице.

Сзади Эйра выкрикнула моё имя ещё раз, но по мостку ударил культист, и её внимание пришлось переключить на защиту девушек. Я слышал голоса в наушнике и прекрасно понимал, что нарушаю приказ. После того, что случилось с друзьями, это казалось ужасно неправильным. И всё же мысль о том, что источник снова ускользнёт, толкала меня вперёд.

Внизу находился узкий каменный выступ, уходящий прямо в воду. Через несколько метров подводная арка расширялась и вела к древним кварталам города. Культиста уже не было видно.

Я остановился и проверил снаряжение. Тяжёлую внешнюю плиту, мешавшую плавать, оставил в специальной закреплённой нише у лестницы, передав её координаты на устройство. Герметичные перчатки и защитный комбинезон остались на мне. Дыхательный блок показывал ограниченный запас: для долгого плавания его не хватило бы.

— Влад, ответь! — прозвучала Эйра.

— Я у нижнего канала. Вижу, куда он ушёл.

— Возвращайся. Немедленно!

Я посмотрел в тёмную воду. Там, за аркой, проходило голубоватое свечение талисмана.

— Я быстро, командир. Простите!

И нырнул.

Холод ударил в лицо даже сквозь защиту. На секунду я перестал слышать всё, кроме глухого шума воды и собственного сердцебиения. Подводный фонарь показал широкие плиты древней улицы, уходящей под каменную крышу. По дну перекатывались маленькие предметы, похожие на раковины. В нескольких местах между плитами росли длинные тёмные водоросли.

Я набрал воздуха заранее и старался двигаться ровно, не растрачивая силы. Но тяжёлый пояс, оружие в водозащитном чехле и страх делали каждое движение неуклюжим. Там, впереди, культист плыл почти без усилий.

За аркой он повернул влево. Я успел заметить, как возле его шеи раскрываются тонкие жаберные щели.

«Значит, действительно дышит под водой», — мелькнуло у меня.

Проход вывел нас в широкий затопленный коридор. Над ним виднелись разрушенные потолочные балки. Сквозь трещины сверху проникали слабые полосы дневного света. Через одну такую трещину я увидел силуэт колокольни затопленного города — далёкий, искажённый толщей воды.

Культист ускорился. Его плащ тянулся за ним длинной тёмной полосой.

Я попытался догнать, но вскоре почувствовал, как начинает сжиматься грудь. Пришлось воспользоваться аварийным дыхательным модулем. Воздух показался холодным и непривычным; маленький индикатор сразу показал, что запас быстро сокращается. Этого хватило, чтобы продолжить движение, но не для того, чтобы долго искать путь назад.

Я посмотрел за спину. Арка уже скрылась за поворотом.

Связь захрипела, затем оборвалась.

— Эйра? — произнёс я, хотя знал, что через воду сигнал почти не проходит. — Слышите меня?

Никто не ответил.

Я остался один под затопленным городом.

И впереди по-прежнему мерцал талисман.

Когда-то здесь, наверное, ходили люди. Я проплывал мимо дверных проёмов, в которых теперь дрожали водоросли, мимо каменных арок и лестниц, обрывавшихся в глубине. В открытом окне старого дома застрял кусок дерева. Он медленно покачивался течением, как дверь, которую никто уже не откроет.

Мне стало не по себе от мысли, что наверху могло существовать столько улиц, комнат, чужих жизней — и всё это исчезло под водой. Я вспомнил родной город. Если эпидемия доберётся до больших поселений, не станут ли и наши площади такими же пустыми?

Платье культиста мелькнуло впереди и исчезло за развалившейся колонной. Я ускорился. Вода здесь была сравнительно прозрачной, но пыль со дна поднималась при каждом сильном движении и заслоняла обзор.

Вдруг передо мной возникла тёмная фигура.

Я едва успел остановиться.

Она появилась не со стороны культиста, а из боковой щели между двумя зданиями. Очень длинные волосы развевались вокруг её головы голубым облаком. Кожа имела необычный бирюзовый оттенок, а глаза были крупнее и вытянутее человеческих. На лице она носила прозрачное дыхательное устройство, соединённое с небольшим блоком за плечом. По бокам головы виднелись заострённые уши.

Я никогда прежде не видел такого человека.

Незнакомка заметила меня одновременно с носителем талисмана. На мгновение она замерла, переводя взгляд с одного на другого, затем стремительно бросилась в нашу сторону.

Первым делом она оттолкнула меня от стены. Я не ожидал нападения и ударился плечом о каменную кладку. Боль заставила на секунду закрыть глаза. Когда я вновь посмотрел перед собой, девушка уже догоняла культиста.

«Она с ним?» — испуганно подумал я.

Но следующее движение заставило усомниться. Незнакомка попыталась сорвать артефакт с его шеи. Культист резко развернулся и ударил её локтем. Она отбилась и потянулась за коротким оружием в креплении у бедра.

Я приблизился с другой стороны, пытаюсь разглядеть происходящее. Девушка вновь оттолкнула меня — теперь ладонью в грудь — и указала прочь. Она явно не хотела посторонних рядом.

Я показал на талисман. Потом на себя. Затем сделал жест, которым мы в отряде обозначали опасный предмет.

Незнакомка сердито покачала головой.

Культист воспользовался нашей ссорой и нырнул под рухнувшую балку. Я направил фонарь в узкую щель, но увидел только тянущуюся за ним ткань. Незнакомка обогнала меня и протиснулась первой. Я последовал за ней.

Проход оказался настолько узким, что рукав зацепился за острый край камня. Я осторожно высвободил его, проверил манжету и продолжил путь. Индикатор воздушного блока мигал предупреждением. Время уходило быстрее, чем я рассчитывал.

Впереди вода стала темнее. Мы оказались в круглой камере с древними стенными рельефами. Под сводом висели корни растений, пробившиеся сюда сверху. В дальнем углу вода поднималась к полукруглому отверстию, похожему на затопленную лестницу.

Культист пытался протиснуться в него. Незнакомка схватила его за плащ и рванула назад. Он развернулся, вцепился ей в руку и резко приблизил лицо к открывшемуся участку возле защитной манжеты.

Я увидел голубые полосы у него на шее. Увидел широко раскрытый рот.

И вспомнил Мирона.

Всё произошло быстрее, чем я успел испугаться.

Я схватил культиста за ремень через его одежду и дёрнул в сторону, отталкивая от девушки. Он попытался ухватиться за мою руку. Мы перевернулись в воде, ударились о стену. Я почувствовал, как натянулась защитная ткань на запястье, и с ужасом представил зубы, проравившие перчатку.

Незнакомка пришла в себя первой. Она помогла оттолкнуть нападавшего от нас обоих, а затем прижала его к массивному каменному выступу. Я удержал его руку, не позволяя дотянуться до её шеи. Она быстрым движением перерезала ремень, на котором висел талисман.

Артефакт отделился от плаща и медленно поплыл вниз.

Незнакомка потянулась за ним. Культист рванулся следом, но его плащ зацепился за обломанную решётку. Мы воспользовались мгновением, чтобы отступить к лестнице. На последнем движении девушка оттолкнула от себя нападавшего и закрыла за ним полузаклинившую створку. Металл не встал на замок полностью, но задержал культиста.

Я поймал талисман специальным захватом для образцов и спрятал в герметичный контейнер.

Незнакомка резко повернулась ко мне. Её глаза расширились. Она настойчиво протянула руку, требуя отдать находку.

Я покачал головой и показал на голубое свечение внутри кристалла. Потом изобразил, как он разрушается. Девушка снова отрицательно покачала головой. Она сжала кулак у груди, словно говорила: «Мне это нужно».

Я попытался ответить, но запас воздуха почти закончился. В груди появилось неприятное давление. Из-за стены доносились тяжёлые удары культиста; долго оставаться здесь мы не могли.

Над лестницей я заметил небольшую полость. В её верхней части вода не касалась потолка. Оттуда свисала узкая металлическая труба. Я поднял руку, подплыл выше и осторожно высунул голову.

Воздух.

Холодный, влажный, со странным каменным запахом. Датчик на моём костюме подтвердил, что дышать можно. Я снял аварийный мундштук и несколько раз глубоко вдохнул. Потом ухватился за край ступени, пытаясь успокоить сердцебиение.

Незнакомка поднялась следом и остановилась напротив меня. Её дыхательная маска осталась на лице. Теперь я мог подробнее рассмотреть её необычные глаза. Они действительно были не такими, как у людей, — широкими, с непривычной формой зрачка, — но в них не горело зловещее синее пламя. На шее не было и голубых полос, которые выдавали культистов.

Она осторожно показала на собственную руку. Манжета сдвинулась, открывая узкую полоску кожи, но следов зубов я не увидел.

— Вас не укусили? — спросил я, забыв, что она может меня не понимать.

Девушка нахмурилась. Затем коснулась своего переводчика у воротника. На его поверхности замигал маленький огонёк.

— Ты... что... — произнесла она с сильным незнакомым акцентом.

— Не укусили? — повторил я, показав на её руку.

Она наконец поняла и быстро покачала головой.

— Нет. Ты помешал ему.

Я почувствовал огромное облегчение.

— Хорошо.

Девушка снова протянула руку к контейнеру с талисманом.

— Дай.

— Нельзя. Это опасная вещь.

— Мне нужна.

— А мне нужно её уничтожить. Пока она цела, заражённые могут снова подниматься.

Переводчик на её воротнике мигнул ещё несколько раз. Незнакомка посмотрела на меня уже не сердито, а с откровенным недоверием.

— Уничтожить? — переспросила она. — Я искала её очень долго.

— Тогда вам стоит сначала узнать, что она делает. Я видел такой предмет в другой пещере. Когда мы разбили его, всё изменилось.

— Где другой?

— Уничтожен.

Она закрыла глаза на мгновение, словно моё сообщение ударило её сильнее подводной схватки.

— Сколько ещё?

— На Эгиде-12 восемь после этого. Если он действительно второй.

Девушка ничего не сказала. Внизу раздался металлический скрежет. Створка, удерживавшая культиста, не выдерживала.

Я поставил контейнер на сухую ступень. Через прозрачную крышку светился тёмный кристалл с голубыми прожилками. Вода плескалась совсем рядом. Артефакт имел ту же форму, что и первый, только поверхность его была покрыта узором из маленьких волн.

— Если вы действительно хотите остановить заражение, — сказал я, — нам нельзя его сохранять.

Незнакомка посмотрела в сторону, откуда доносился шум. Затем медленно убрала руку.

— Покажи.

Я вынул талисман специальным захватом и зафиксировал между двумя каменными выступами, оставив его на сухой площадке. Тяжёлую рукоять мачете Данилы я держал над кристаллом несколько секунд. Мне вспомнился первый алтарь. Там после разрушения начался обвал. Что, если здесь произойдёт то же самое?

— Держитесь у воды, — сказал я девушке. — Если потолок начнёт рушиться, надо сразу уходить.

Она настороженно кивнула.

Первый удар оставил на кристалле трещину.

Второй расколол сердцевину.

Синий свет погас.

Вода внизу на секунду застыла, словно огромная сила прекратила движение. Потом из глубины донёлся глухой удар. Где-то далеко загудели старые механизмы. По стенам камеры пробежала короткая голубая линия и исчезла.

Внутри артефакта осталась тонкая пластинка с обозначениями. Я подхватил её зажимом и положил в чистый отсек контейнера. На маленьком экране нагрудного устройства проявились координаты — сложные, но знакомые по формату.

— Есть, — выдохнул я. — Следующая точка.

Незнакомка не смотрела на координаты. Она смотрела туда, где секунду назад находился целый талисман.

— Он больше не работает? — спросила она.

— Думаю, нет. Источник разрушен.

Тогда она тихо произнесла несколько слов на неизвестном мне языке. В них звучало столько усталости, что я не решился перебивать.

И тут вода у наших ног резко вздрогнула.

Снизу раздался тяжёлый стук, потом второй. Поток, до этого почти неподвижный, начал втягиваться к дальней арке. Уровень воды на одном краю камеры упал, зато из бокового проёма потянуло сильным течением.

Незнакомка стремительно подняла голову.

— Затворы, — сказала она. — Они теряют питание.

— Это плохо?

В ответ где-то за стеной обрушилось что-то тяжёлое.

— Очень.

Она показала мне направление, противоположное тому, откуда мы пришли.

— Там воздух. Большая камера. Выход к верхним уровням.

— А остальные? Мои друзья в лаборатории!

— Сначала выйдем. Потом найдём их.

Я взглянул на остаток воздуха в своём модуле и почувствовал, как сердце снова сжалось. Прежний путь мог оказаться уже перекрыт или слишком опасен. Девушка явно знала эти коридоры лучше меня.

Я закрепил контейнер, вернул мачете на пояс и кивнул.

— Ведите.

Незнакомка подала мне руку.

И мы снова нырнули в воду.

Она двигалась уверенно, выбирая проходы, которые я вряд ли заметил бы сам. Вода вновь поглотила звуки. Я видел перед собой голубые волосы, тянувшиеся вдоль плеч незнакомки, и маленький световой маяк у неё на запястье. К счастью, мы плыли не вниз, а всё время поднимались к высоким проёмам в стенах.

Первый коридор оказался почти свободен. Во втором течение потянуло нас в сторону открытого бокового канала. Я ухватился за каменный поручень, а девушка обернулась и помогла мне переместиться на другую сторону. Она явно знала, где поток сильнее. В какой-то момент моя рука соскользнула с мокрого выступа, и меня повело к тёмной щели, откуда с гулом уходила вода.

Незнакомка схватила меня за ремень разгрузки и удержала. Я почувствовал, как натянулись крепления на груди. Она показала вверх, к узкой лестнице за сломанным ограждением. Мы добрались до неё по каменным плитам и начали подниматься.

Воздушный модуль выдал последнее предупреждение.

Я невольно прибавил скорость. Лёгкие словно требовали воздуха, хотя мундштук ещё отдавал последние порции. Девушка заметила мой взгляд на индикатор и быстро что-то прове-

рила на собственном устройстве. Затем протянула мне резервный выход своего дыхательного блока, отделённый от её линии клапаном.

Я покачал головой. Не хотел оставлять её без воздуха.

Она настойчиво сунула маленькую трубку в мою руку и указала на запасной индикатор: у неё оставалось гораздо больше, чем у меня.

Я подсоединил переходник к своему аварийному мундштуку. Поступивший воздух позволил наконец перестать паниковать. Мы продолжили подъём.

Через несколько метров над нами показалась рябь поверхности. За ней белел потолок большого помещения. Девушка первой поднялась в воздушную полость. Я всплыл следом и жадно вдохнул.

Мы находились в высоком зале, где древняя каменная лестница выходила на широкую сухую площадку. С одной стороны сюда проникал дневной свет через разрушенный верхний проём, с другой под потолком тянулся старый вентиляционный канал. Воздух здесь был свежим. За металлической перегородкой слышалось журчание воды, но течение больше не мешало двигаться.

Я с трудом выбрался на каменный пол и сел, прижавшись спиной к стене.

— Спасибо, — сказал я.

Незнакомка сняла с лица дыхательную маску. Теперь я увидел её лицо целиком. Черты были почти человеческими, но кожа действительно имела мягкий бирюзовый оттенок, а форма глаз заметно отличалась от привычной. Очень длинные голубые волосы прилипли к плечам. На её шее висело небольшое украшение с неизвестным мне знаком. Взгляд оставался прямым и настороженным.

Она коснулась переводчика.

— Ты мог погибнуть, — сказала она, на этот раз значительно понятнее.

— Вы тоже. Тот культист едва не укусил вас.

— Я видела.

— Значит, мы оба друг другу помогли.

Девушка внимательно посмотрела на меня, словно подобный ответ удивил её больше подводной погони.

— Ты не знаешь, кто я.

— Нет. Поэтому и хочу спросить.

Она сняла перчатку с неповреждённой руки и коснулась груди раскрытой ладонью. Потом назвала своё имя:

— Селена.

— Влад.

Она повторила его медленно, проверяя произношение.

— Влад. Ты с этой планеты?

— Да. Родился на Эгиде-12.

— Тогда у нас разные дома, — сказала она. — Я с Гаффы-87.

Название прозвучало знакомо. На занятиях по астрологии я видел карты скопления Галактик и помнил одну почти полностью водную планету. Но до сих пор ни разу не встречал её жителей.

— Гаффа-87? Там ведь почти везде океан?

Селена впервые улыбнулась.

— Почти везде. На суше у нас мало места. Зато под водой города тянутся дальше, чем у вас наземные дороги.

— Значит, вы гафянка?

— Да. Разведчица. — Она указала на своё снаряжение. — Моё подразделение занимается поиском источников заражения.

Я посмотрел на её необычные глаза. Они были прекрасны и совершенно не похожи на страшное синее свечение культистов. Мне захотелось спросить сразу обо всём: как выглядят города Гаффы-87, умеют ли там строить корабли, почему она оказалась одна в затопленных руинах нашей планеты. Но на её лице появилась тень, когда я упомянул заражение.

— На Гаффе тоже эпидемия? — спросил я.

Селена медленно кивнула.

— Уже давно. Сначала пропадали команды глубоководных станций. Потом появились те, кто возвращался из закрытых районов и не узнавал товарищей. У некоторых светились глаза. У других менялась кожа. Мы думали, это несколько несвязанных бед. Потом нашли место, где изменения происходили чаще всего.

— Якорь?

Она резко подняла взгляд.

— Ты знаешь это слово?

— Услышал в первой пещере. Голос, который включился у алтаря, сказал, что существует сто якорей эпидемии. Наш первый якорь связан с десятью точками. Сегодня мы уничтожили вторую.

Селена долго молчала. Наконец она опустилась на ступень напротив меня.

— На Гаффе мы нашли то, что называем узлом. Он лежит в очень глубокой впадине под старым городом. Там слишком сильное давление и странные помехи. Наши аппараты возвращались повреждёнными. Некоторые не возвращались вообще. Я не знаю, один ли это из ваших ста якорей, но всё слишком похоже.

— Вы пробовали его разрушить?

— Пробовали. Ничего не получилось. Сначала мы потеряли роботов. Потом спасательную группу. После этого командование запретило новые спуски без дополнительных сведений.

Она сжала пальцы. Я заметил на её запястье старую потёртую ленту, похожую на памятный знак.

— Моя семья тоже погибла из-за того, что началось в океане, — сказала она неожиданно тихо. — Когда я ещё могла ждать и надеяться, все говорили: учёные найдут ответ, флот останавливает заражённых, нужно только время. Но время не помогло. Я записалась добровольцем и стала разведчицей. Не потому, что люблю опасность. Я просто не смогла сидеть дома.

Я подумал о Мироне и Даниле.

— Понимаю, — сказал я.

Селена подняла голову.

— Ты тоже кого-то потерял?

— Двух друзей. Мы вместе служили. Один был техником, другой разбирался в оружии. Их укусили возле первого алтаря. Врачи пытались помочь, но болезнь изменила их. Мне пришлось... — Я остановился. — Мне пришлось самому их остановить.

Она не стала расспрашивать. Просто опустила взгляд на мачете у моего пояса.

— Это принадлежало одному из них?

Я кивнул.

— Даниле. Обещал вернуть.

Несколько мгновений мы сидели молча. Вода стучала о ступени, где-то высоко кричала птица. За стенами скрывался затопленный город, а я впервые говорил о смерти друзей человеку с другой планеты.

— Поэтому ты хочешь уничтожать очаги, — сказала Селена.

— Поэтому тоже. И потому что если ничего не делать, зараза доберётся до наших городов. А потом, возможно, дальше.

Она внимательно смотрела на меня.

— Я получила перехваченные сведения о талисманах на Эгиде-12, — заговорила она наконец. — В них говорилось о переносимых сердцевинах. Я решила найти одну, увезти домой и разбить возле нашего узла. Думала, если они связаны, разрушение поможет остановить заражение на Гаффе. Это была единственная идея, ради которой я могла действовать сама.

— Но это ведь разные точки, — сказал я. — Первый талисман остановил только тот очаг, который мы нашли. Заражённые в больнице не выздоровели.

Селена сжала губы.

— Я уже начинаю понимать. Может быть, я ошиблась.

Мне стало жаль её. Она проделала путь через целые звёздные области и рисковала жизнью ради предмета, который мог оказаться бесполезен дома. В её словах звучала та же надежда, с которой я когда-то обещал друзьям, что они непременно поправятся.

— Но теперь у нас есть записи и координаты, — сказал я. — Вдруг мы найдём способ разобраться с вашей системой тоже? Если получится спасти Эгиду-12, можно отправиться к вам и помочь.

Она подняла глаза.

— Ты так просто предлагаешь лететь на чужую планету?

— Если там кто-то нуждается в помощи, почему нет?

— Ты меня почти не знаешь.

— Это не значит, что там не живут люди. Простите... гафяне.

Селена тихо рассмеялась. Улыбка придала её необычному лицу неожиданную мягкость.

— Действительно странный человек, Влад.

— Мне часто это говорят.

— Тогда я тоже предложу кое-что. Я помогу найти остальные восемь точек вашего первого якоря. У меня есть разведывательные данные и опыт подводных операций. А после ты поможешь мне вернуться на Гаффу-87 и разобраться с нашим узлом.

Я вспомнил, что Эйра, наверное, уже с ума сходит от тревоги. И что вообще-то решения о составе отряда принимаю не я.

— Я хочу помочь. Но нужно поговорить с командиром и получить разрешение. Она сейчас ждёт меня с остальными.

— Командир? — переспросила Селена.

— Эйра. Очень умная. Только иногда сердится.

— На тебя?

— Часто. Обычно заслуженно.

Селена посмотрела на меня с любопытством, но промолчала.

Я поднялся и проверил свой передатчик. После выхода из воды связь постепенно восстанавливалась. Экран показывал несколько пропущенных вызовов от Эйры, а последнее сообщение состояло из двух коротких слов: «ВЛАД ОТВЕТЬ».

Я сглотнул.

— Кажется, мне очень сильно достанется.

— За что?

— Я нырнул, хотя мне приказали оставаться у развилки.

Селена задумалась, а потом сказала:

— Тогда твоя командир разумная женщина.

Я не нашёлся что ответить.

И включил связь.

— Влад?! — голос Эйры прозвучал так громко, что я невольно отодвинул передатчик. — Где ты?!

— Живой, командир. Выбрался из воды. На верхнем уровне затопленного города.

— В каком именно месте? Мы уже отправили сигнал экипажу! Ты пропал почти на двадцать минут!

Двадцать минут. Мне казалось, что прошло гораздо меньше. Я посмотрел на индикатор времени и понял, как легко потерять счёт минутам, когда борешься с водой и собственным страхом.

— Простите. Я нашёл талисман и уничтожил его. Внутри были координаты следующей точки.

Ответом стала долгая пауза.

— Ты цел? — наконец спросила Эйра совсем другим голосом.

— Цел. И здесь со мной одна девушка. Она тоже не ранена.

— Какая ещё девушка?

Я замялся.

— С другой планеты. Разведчица. Она помогла мне выбраться.

— Влад, — сказала Эйра медленно, — сейчас ты перестанешь объяснять всё по частям и сообщишь точные координаты. Потом мы поговорим об остальном.

Я передал местоположение. Связь с трудом удерживалась, но этого хватило, чтобы на карте появился наш знак. Эйра сообщила, что культисты отступили к затопленным проходам почти сразу после того, как в глубине комплекса погасло голубое свечение. Несколько нападавших были остановлены, однако нельзя было утверждать, что заражение исчезло полностью. Группа отходила по верхней галерее, избегая затопленных помещений. Через старый служебный коридор они могли приблизиться к нам.

— Не двигайся без моего разрешения, — сказала Эйра. — Я снова прошу тебя не рисковать без плана.

— Понял.

— И Влад...

— Да?

— Я очень рада, что ты жив.

После этих слов связь ненадолго оборвалась.

Я опустил передатчик. Селена наблюдала за мной с едва заметной улыбкой.

— Она беспокоится о тебе.

— Конечно. Мы же в одном отряде.

— Только поэтому?

Я почувствовал, что начинаю краснеть.

— Ещё потому, что мы встречаемся.

— Понятно, — ответила Селена и почему-то стала улыбаться ещё шире.

Мы двинулись по сухому переходу навстречу остальным. Селена уверенно находила старые лестницы и предупреждала о провалившихся участках. Я шёл рядом с ней, освещая путь фонарём. Когда мы миновали открытую арку, перед нами вдруг возник вид на затопленный город изнутри: над гладью воды торчали верхушки колонн, вдали белел купол древнего храма, а через разрушенную кровлю на поверхность падал золотой луч. Над водой кружили мелкие птицы.

Я задержался на секунду.

— Красиво, — сказал я.

Селена посмотрела на руины.

— У нас дома есть места, где города продолжают под водой на многие километры. Я раньше думала, что ваш мир слишком сухой. Теперь вижу: и вода здесь умеет хранить память.

— Когда-нибудь покажете мне свой город?

Она обернулась.

— Если мы успеем его спасти.

Я не нашёл ответа. Мы пошли дальше.

За следующим поворотом послышались знакомые шаги. Первой появилась Эйра. Она держала автомат наготове, но, заметив меня, сразу опустила ствол. За ней шли Александра и Сабрина.

— Влад!

Эйра подбежала и крепко обняла меня. Я едва удержался на ногах. Сначала она просто стояла, прижавшись ко мне. Потом отстранилась и ударила меня ладонью по защищённому плечу — совсем несильно, но очень выразительно.

— Никогда больше так не делай!

— Простите, командир.

— Я не шучу. Ты обещал оценивать опасность! Не исчезать в неизвестном канале без поддержки!

Я опустил голову.

— Вы правы. Я видел талисман и подумал, что успею вернуться. Ошибся.

Она тяжело выдохнула.

— Когда вернёмся, составишь подробный отчёт о нарушении. А сейчас дай убедиться, что ты не пострадал.

Александра уже приблизилась с диагностическим модулем. Она проверила внешние индикаторы моего костюма, затем состояние манжет и открытых участков кожи. Я послушно стоял, пока девушка задавала вопросы.

— Тебя не кусали?

— Нет.

— Вода внутрь костюма попала?

— Нет. Он герметичный.

— Голова не кружится? Дышать легко?

— Сейчас да. Только устал.

— Вот после обследования и поговорим о твоём героизме, — строго сказала она.

Я вздохнул. Кажется, на этот раз обе девушки были единодушны.

Сабрина стояла чуть в стороне, стараясь выглядеть спокойной. Но я заметил, как сильно она сжимает планшет.

— Ваше Высочество, — сказал я, — спасибо за карту. Без неё мы бы не нашли верхний переход.

Принцесса фыркнула.

— Разумеется. И учти: я тоже волновалась. Хотя вообще-то мне не положено беспокоиться о безрассудных солдатах.

— Постараюсь больше не давать повода.

— Запомню эти слова, — ответила она.

Только теперь девушки обратили внимание на Селену. Она стояла у стены, слегка откинув назад очень длинные голубые волосы. Бирюзовая кожа и острые кончики ушей сразу выделяли её среди нас.

Александра не смогла скрыть удивления.

— Ты... не с Эгиды-12?

— Гаффа-87, — ответила Селена. — Меня зовут Селена. Я разведчица.

Сабрина сделала шаг вперёд и внимательно рассмотрела незнакомку.

— Гаффа-87? Скопление Галактис? Я читала о вашем народе. Говорят, у вас целые дворцы под океанами.

— И обычные дома тоже, — спокойно ответила Селена. — Не всем нужна дворцовая жизнь.

Принцесса приподняла подбородок.

— Мне-то как раз хорошо известно, чем дворец отличается от обычного дома.

— Представляю, — сказала гафянка и перевела взгляд на меня.

Эйра скрестила руки на груди.

— Ты сказала, что помогла Владу. За это мы благодарны. Но почему ты находилась в заражённом комплексе?

Я вкратце объяснил, что Селена искала талисман для спасения родной планеты, а она сама дополнила рассказ сведениями о глубоководном узле Гаффы-87. Александра слушала особенно внимательно. Когда Селена упомянула о различиях между заражёнными, медсестра попросила позже передать все её медицинские наблюдения.

— У нас тоже нет настоящих ответов, — призналась Селена. — Но если ваши записи помогут, я расскажу всё.

Эйра внимательно посмотрела на неё.

— Ты предлагаешь сотрудничество?

— Да. Я помогу вам с оставшимися точками первого якоря. А потом попрошу помощи для моего народа.

— Решение об участии в королевской экспедиции нельзя принять в пещере, — сказала Эйра. — Нам понадобится подтверждение личности, медицинская проверка и согласование со штабом. Но твои сведения могут быть очень важны.

— Согласна, — ответила Селена. — Я готова пройти проверки.

Мне стало немного легче. Я уже боялся, что Эйра начнёт сердиться просто из-за появления незнакомки. Но она в первую очередь думала о безопасности отряда.

Потом Александра взяла меня за руку.

— Хорошо, что ты вернулся, Влад.

Эйра встала с другой стороны и тоже обняла меня за плечи.

— В следующий раз я сама пойду туда, куда ты соберёшься нырять.

— Но ведь тогда вы тоже рисковали бы, — заметил я.

— Видишь? — Она посмотрела на Александру. — Он всё ещё не понимает.

Селена наблюдала за нами с выражением явного любопытства.

— Так это твои девушки? — спросила она.

Я почувствовал, что разговор принимает опасное направление.

— Эйра — моя девушка, — честно сказал я. — А с Александрой мы пока разбираемся...
То есть...

— Я тоже его люблю, — вмешалась Александра, покраснев.

Селена медленно кивнула.

— Тогда хорошо. Забирайте его. Он всё равно уже мой суженый.

В коридоре воцарилась такая тишина, что я услышал отдельную каплю, упавшую в воду далеко позади.

— Кто?! — одновременно спросили Эйра и Александра.

Сабрина резко повернула голову.

А я, признаться, решил, что переводчик Селены допустил ошибку.

— Простите, — сказал я, — ваш кто?

— Суженый, — повторила она без малейшего смущения. — Ты, Влад.

Эйра медленно убрала руку с моего плеча и повернулась к Селене.

— Объясни.

— С удовольствием, — невозмутимо ответила гафянка.

Селена будто не замечала выражений наших лиц.

— На Гаффе-87 существует древний обычай. Если мужчина спасает от верной смерти девушку королевской крови, он получает право стать её суженым. Наш род хранит эту традицию очень давно. Ты защитил меня от заражённого, когда я уже не могла освободиться. Значит, теперь я должна назвать тебя своим суженым.

— Подожди, — перебила Сабрина. — Какой ещё королевской крови? Ты же сказала, что разведчица.

— Одно другому не мешает. Моя семья принадлежала к одному из королевских родов Гаффы. Теперь многих из них уже нет, — спокойно ответила Селена. — Я выбрала военную службу, когда потеряла близких.

На мгновение её голос изменился. Сабрина, кажется, хотела сказать что-то резкое, но сдержалась.

Эйра, напротив, постепенно краснела.

— Послушай, Селена. Влад уже в отношениях со мной. Ты не можешь прилететь с другой планеты и объявить его своим женихом только из-за старинного закона.

— Я не объявляла его женихом, — возразила гафянка. — Суженый — это тот, кому я должна предложить союз. А согласится он или нет, решает он сам. Таков наш обычай. Я не собираюсь никого принуждать.

Я облегчённо выдохнул.

— Значит, мы пока просто знакомые?

Селена задумалась.

— Пока — да. Но я не заберу свои слова обратно. Ты спас мне жизнь, и я хочу быть рядом, чтобы понять, какой ты человек.

— Он хороший человек, — неожиданно сказала Александра. — Только с любовью у него всё сложно.

— Саша! — смутился я.

Эйра покачала головой.

— Сложно — это ещё мягко сказано.

Сабрина вдруг рассмеялась. После страха в затопленном зале её смех прозвучал почти непривычно.

— Невероятно! У меня во дворце лучшие наставники этикета, но даже они не подготовили бы меня к такому разговору.

— А вы кто? — спросила Селена.

Принцесса выпрямилась.

— Сабрина. Дочь королевы Матильды. Будущая правительница Эгиды-12.

Селена уважительно склонила голову.

— Тогда я рада познакомиться с представительницей другого королевского дома.

— Вот как, — задумчиво протянула Сабрина. — Значит, ты тоже знаешь, как тяжело бывает, когда от тебя все чего-то ожидают.

— Знаю, — ответила Селена. — Но прежде всего надо остаться в живых.

Я посмотрел на них обеих и вдруг почувствовал, что разговаривают они уже не как соперницы. По крайней мере, пока.

Эйра резко хлопнула ладонью по бронепластине.

— Всё, закончили обсуждать суженых. Мы на заражённом объекте. Влад, покажи координаты. Селена, если хочешь идти с нами, сначала нужно добраться до корабля и передать сведения штабу. Остальные — проверка снаряжения и выход по верхней галерее.

— Есть, командир, — ответил я с неожиданным облегчением.

Селена улыбнулась.

— Вот теперь я понимаю, почему тебе нравится её слушаться.

— Не всегда получается, — признался я.

— Это уже заметно, — сухо сказала Эйра.

Мы вернулись к делу. Я передал на планшет координатный файл из сердцевины талисмана. Система некоторое время обрабатывала древний формат записи, затем построила грубую карту. Две отметки были связаны тонкой линией: пустынная пещера и комплекс у затопленного города. Третья вспыхнула далеко на другом материке, посреди зелёной области.

— Леса, — сказала Александра.

Сабрина увеличила карту и нахмурилась.

— Не просто леса. Здесь старый тропический пояс. Сейчас его почти не обследуют. Дороги заканчиваются за сотни километров от отметки.

Я присмотрелся. Зелёные пятна покрывали огромные площади. Между ними тянулись реки, местами скрытые облаками. На одном участке поднимались высокие скалы. Рядом блестело большое озеро, а возле него карта показывала сложную сеть притоков.

— Джунгли, — произнесла Эйра. — Третья точка.

— Там может быть что угодно, — добавила Александра.

— Значит, сначала разведка с воздуха, — решила командир. — Мы уже дважды недооценили местность. В третий раз не повторим.

Я кивнул. Мне тоже не хотелось снова видеть, как товарищи страдают из-за необдуманного решения.

Мы поднялись по верхнему переходу. Там, где раньше из стен просачивалась вода, теперь её стало меньше. Селена объяснила, что разрушение сердцевины могло остановить часть древних механизмов, но сохранившиеся шлюзы продолжали работать непредсказуемо. Поэтому лучше покинуть объект до нового изменения уровня.

На пути назад мы ещё раз увидели церемониальный зал — теперь сверху, через разрушенный балкон. Большая часть культивистов исчезла. У алтаря лежали неподвижные фигуры, а остальные, судя по следам, отступили к затопленным коридорам. Голубое свечение вокруг площадки угасло. Но никто не решился назвать место безопасным.

— Уничтожение очага не лечит уже заражённых, — напомнила Александра. — Мы это знаем по больнице.

— И не говорит нам, сколько их осталось, — согласилась Эйра.

Она сделала видеозапись, отметила маршруты и передала пилоту просьбу связаться с военным штабом. Территорию затопленного города предстояло изучать специалистам в защищённом оборудовании. Наша маленькая группа не могла обследовать каждый подводный дом, даже если бы очень захотела.

Я в последний раз оглянулся на стену с изображением неизвестного существа. В синеватой темноте оно казалось живым. Мне захотелось узнать, кто нарисовал его и почему культивисты называли болезнь даром глубины. Но сейчас у нас не было ни ответов, ни времени.

Когда впереди появился свет настоящего дня, я облегчённо вздохнул.

Мы вышли на старую дорогу над озером. Вода внизу по-прежнему плескалась возле разрушенных башен. Огромный водопад шумел, как и прежде. Если бы кто-нибудь увидел долину

впервые, он наверняка решил бы, что перед ним просто красивое место для путешествия. Я сам так подумал несколько часов назад.

Теперь же знал: под этой водой скрывались не только улицы древнего города, но и опасность, которую мы смогли остановить лишь отчасти.

На посадочной площадке нас встретил пилот и двое техников. Эйра сразу доложила о разрушении второго ядра, найденных координатах и необычных заражённых, сохраняющих способность разговаривать. Попросила направить сюда карантинную группу, запретить самостоятельные погружения и установить наблюдение за выходами из подземного комплекса.

Затем она представила Селену по защищённому каналу представителю королевского штаба. Тот удивился её происхождению, но после краткой проверки документов и разведывательных данных согласился рассмотреть временное сотрудничество с Гаффой-87. Селена передала сведения о своём корабле-разведчике, спрятанном в одном из прибрежных укрытий, и оставила маяк для последующего безопасного возвращения за ним.

До завершения проверки её допустили на наш транспорт как сопровождаемую представительницу союзной экспедиции, но не как военную Эгиды-12. Александра осмотрела её защитное снаряжение и проверила, нет ли ран. Селена ответила на вопросы спокойно и даже с некоторым любопытством рассматривала наши медицинские приборы.

— Ты не боишься, что тебя будут проверять снова? — спросил я, когда она вышла из диагностического отсека.

— После того, что я видела дома, — ответила она, — гораздо страшнее оказаться среди людей, которые считают осторожность оскорблением. Ваша медсестра знает своё дело.

Александра, услышав это, заметно обрадовалась.

Сабрина тем временем остановилась у рампы и долго смотрела на воду. Когда я подошёл, она повернулась ко мне.

— Влад, — сказала она необычно тихо, — в начале пути я думала, что мама просто слишком боится за меня. Я ведь всегда получала всё, что хотела. А сегодня, когда стекло треснуло и вода хлынула на нас... я впервые поняла, что приказ нельзя отменить только потому, что ты принцесса.

— Вы ведь нашли затвор. Без вас мы могли не выбраться.

— Правда?

— Конечно. Эйра тоже это сказала.

Сабрина посмотрела на закрывающуюся рампу.

— Тогда я хочу научиться ещё большему. Если однажды стану королевой, мне придётся защищать людей, а не только распоряжаться ими.

Я улыбнулся.

— Думаю, у вас получится.

Она отвела глаза и вдруг слегка покраснела.

— Не говори так уверенно, солдат. Ты меня почти не знаешь.

— Зато знаю, что сегодня вы помогли нам всем.

Сабрина ничего не ответила, но, поднимаясь по рампе, уже не требовала, чтобы кто-нибудь нёс её небольшой рюкзак.

Внутри корабля пахло свежим воздухом и нагретым пластиком. После сырости пещеры это показалось почти домашним уютом. Я закрепил оружие, проверил контейнер с координатами и сел у иллюминатора. Рядом лежал планшет Мирона, для которого я всё ещё искал место, где он был бы одновременно защищён и всегда под рукой.

Селена выбрала кресло напротив. Она внимательно осмотрела ремни, прежде чем застегнуть их, и попросила пилота показать маршрут на общий экран. Услышав название Галактис в её разговоре со штабом, он несколько раз удивлённо обернулся. Видимо, встретить гафянку на маленьком десантном транспорте Эгиды-12 было непривычно и для него.

Эйра села возле меня. Александра устроилась с другой стороны прохода. Сабрина заняла кресло позади Селены и немедленно спросила, почему у разведчицы такой удобный дыхательный модуль, а ей выдали обычный аварийный комплект.

— Потому что я часто работаю под водой, — ответила Селена.

— А я сегодня тоже работала под водой!

— Тогда тебе стоит научиться плавать с оборудованием прежде, чем выбирать себе самое красивое.

Принцесса возмущённо подняла брови. Александра прикрыла улыбку ладонью.

Эйра вдруг наклонилась ко мне.

— Влад, насчёт сегодняшнего ныряния...

Я сразу посерьёзnel.

— Я понимаю. Больше не стану уходить один без разрешения. Даже если увижу талисман прямо перед собой.

Она некоторое время смотрела на меня, проверяя, говорю ли я серьёзно. Потом кивнула.

— Мне нужно, чтобы ты действительно это понял. Мы уже потеряли друзей. Я не хочу потерять тебя из-за того, что ты снова решишь спасти мир за одну минуту.

— Понял, Эйра.

Она сжала мою руку.

— И ещё... я рада, что ты помог Селене. Просто, пожалуйста, пусть следующие знакомства происходят не на дне озера.

Я улыбнулся.

— Постараюсь.

Селена, услышав своё имя, повернулась и с самым невинным видом спросила:

— Что? Вы обсуждаете моего суженого?

— Нет! — слишком громко ответила Эйра.

Сабрина прыснула со смеху. Александра покачала головой. Мне захотелось спрятаться за планшетом Мирона, но я вовремя вспомнил, что он не любил, когда его технику использовали не по назначению.

Смех постепенно стих, когда корабль начал подниматься. За иллюминатором затопленный город становился всё меньше. Белые шпили окружала спокойная синяя вода; вдали над водопадами висела лёгкая радуга. Всё вокруг выглядело так прекрасно, что трудно было поверить в существование страшных существ под этими руинами.

— Влад, — тихо сказала Александра, — мы нашли ещё одно важное подтверждение. Признаки поражения встречаются у рыб и людей, а некоторые люди сохраняют разум. Если мы получим их записи, сможем сравнить формы болезни.

— Ты думаешь, это поможет найти лекарство?

— Не знаю. Но теперь у нас больше вопросов, на которые можно искать ответ. Это уже лучше, чем ничего.

Я кивнул. После больницы мне не хотелось слышать обещаний, которые никто не мог выполнить. Зато я был готов работать ради маленького шанса.

Селена смотрела на удаляющийся город. Когда она заметила мой взгляд, то сказала негромко:

— Я всё ещё надеюсь увидеть Гаффу свободной от этой беды.

— И я хочу увидеть Эгиду такой же, какой она была до эпидемии, — ответил я.

Никто не стал спорить.

На навигационном экране возникла новая отметка. Вокруг неё тянулись бескрайние зелёные пространства, реки петляли между заросшими холмами, а огромные влажные облака скрывали землю от наблюдения. По старым картам там почти не было дорог.

Джунгли.

Третья точка первого якоря.

Два очага мы уже уничтожили. Восемь оставались впереди. А где-то далеко, в скоплении Галактис, целая планета ждала помощи, которую мы пока не умели оказать.

Я положил ладонь на рукоять Данилиного мачете. На другом сиденье светился экран с записями Мирона. Два моих друга уже не могли идти со мной дальше, но всё, чему мы научились вместе, оставалось рядом.

Корабль развернулся к зелёным материкам и лёг на новый курс.

Я посмотрел на девушек, на карту, на всё ещё прекрасную Эгиду-12 под нами.

Впереди ждали джунгли.

И я дал себе слово: в следующий раз мы не пойдём навстречу неизвестному поодиночке.

Глава шестая «Загадочные джунгли»

Джунгли начинались ещё до того, как мы увидели землю.

С высоты они напоминали зелёное море, только волны его не двигались. Над бесконечными кронами висели облака, и там, где солнце прорывалось сквозь них, лес вспыхивал тысячами оттенков — от почти чёрного до ярко-изумрудного. Между деревьями иногда блестели реки. Они исчезали под зеленью, снова появлялись и, наконец, срывались с каменных уступов белыми водопадами.

Я стоял возле иллюминатора и следил за тонкой голубой линией на навигационном экране. Она приводила к третьей точке первого якоря. Мы уже уничтожили две. Оставалось восемь — цифра, о которой мне не хотелось слишком долго думать. Восемь на одной только Эгиде-12, а где-то далеко на Гаффе-87 люди продолжали ждать спасения.

— Нравится? — спросила Александра.

Она сидела у соседнего кресла и поправляла застёжку медицинского контейнера. Рыжие волосы были собраны в косу, бело-синий костюм остался прежним, только на рукавах появились дополнительные герметичные манжеты.

— Красиво, — ответил я. — Даже странно, что среди такой красоты приходится искать что-то опасное.

— Болезнь не выбирает красивые или некрасивые места, — сказала она. — Ей всё равно, где живут люди.

Я вспомнил больничные коридоры. Вспомнил, как Мирон поправлял очки, а Данила требовал вернуть мачете. После того дня я стал чаще прислушиваться к Александре. Она умела говорить о страшном спокойно и не обещала невозможного.

— Ты всё ещё держишь его при себе? — спросила она, заметив мой взгляд на оружии.

— Мачете? Конечно. Данила ведь просил не потерять.

Александра не стала отвечать. Только легко коснулась моей руки.

Позади нас послышался возмущённый голос Сабрины:

— Не понимаю, почему там, где мы летим, вообще нет нормальной посадочной площадки!

— Потому что древние джунгли не обязаны строить аэродромы для принцесс, — отозвалась Эйра.

Сабрина сидела напротив Селены и демонстративно смотрела в окно. Её очень длинные светлые волосы были собраны так, чтобы не цепляться за ремни. Облегчённая броня казалась почти новой: после затопленного города принцесса сама настояла, чтобы её очистили, а повреждённый защитный рукав заменили.

Селена, напротив, выглядела так, будто тесное десантное кресло вовсе не мешает ей отдыхать. На бирюзовой коже отражался мягкий свет панели. Острые кончики ушей чуть выступали из-под длинных голубых волос; необычные глаза внимательно следили за картой.

— На Гаффе-87 тоже есть джунгли? — спросила у неё Сабрина.

— На островах кое-где есть, — ответила Селена. — Но таких больших лесов я не видела. У нас земли почти нет. Даже слово для подобного пространства я выучила только недавно.

— Невероятно. Я бы не смогла жить там, где вокруг одна вода.

— А я до знакомства с вашей планетой не представляла, как можно жить так далеко от моря.

Сабрина улыбнулась. За полёт они успели заговорить уже в третий раз. Я заметил, что гафянка не обижается на бесконечные вопросы принцессы. Иногда отвечает серьёзно, иногда подшучивает. Сабрина сперва возмущается, потом начинает смеяться.

— Внимание пассажирам, — объявил пилот. — Посадка через две минуты. Высадка возле каменного плато на северном берегу реки. До точки по прямой меньше нескольких километров, но под пологом леса маршрут не просматривается.

Эйра встала.

— Все проверяют костюмы. Связь и запасные маяки — отдельно. Мы уже знаем, что местные очаги могут поражать животных, поэтому никакого контакта с неизвестной фауной. Александра, контроль герметичности.

— Сделаю, — кивнула девушка.

Сабрина подняла руку.

— Командир, а местных зверей можно хотя бы фотографировать?

— Издалека и после проверки сектора.

— Какая же ты строгая!

— Благодаря этому мы всё ещё разговариваем.

Корабль мягко качнулся, потом сел. Когда рампа опустилась, в отсек ворвался влажный воздух с запахом мокрой земли, листьев и чего-то сладкого, совсем мне незнакомого. Откуда-то доносилось пение птиц. Неподалёку шумела река.

Я первым спустился на площадку и невольно остановился.

Стволы деревьев поднимались так высоко, что за листвой почти не было видно неба. Некоторые были толще башен у нашей базы. С них свисали лианы, похожие на канаты, а у корней росли папоротники в человеческий рост. В нескольких шагах от площадки на широком листе сидело существо с прозрачными крыльями; когда я приблизился, оно вспорхнуло и растворилось среди зелени.

— Красота! — воскликнула Сабрина.

Она вышла следом, подняла лицо к свету и закружилась на месте. Потом остановилась, потому что из кустов кто-то громко ухнул.

— Что это было?

— Местный житель, — сказала Селена. — Наверное, недоволен шумом.

— Я вовсе не шумлю!

Эйра показала пальцем на сканер.

— За периметр не выходить. Сначала настроим ретранслятор.

Мы провели проверку. Пилот остался с кораблём, а маленький разведывательный аппарат поднялся над деревьями. На карте появилась условная тропа, уводившая на восток через несколько каменных возвышенностей. Координаты третьей точки лежали где-то за ними. Спутниковые снимки давали только размытые зелёные пятна.

Я закрепил у пояса мачете и ещё раз коснулся планшета Мирона, который оставил в защищённом отделении корабля. Перед вылетом я загрузил в свой наручный блок его алгоритм поиска необычных электромагнитных источников. Друг, наверное, немедленно раскритиковал бы то, как я назвал папку: «Мирон, помоги». Но теперь мне было важно хотя бы так сохранить ощущение, что он рядом.

— Влад, — позвала Эйра, — построение.

Мы собрались у начала тропы. Командир показала на карту.

— Двигаемся к обозначенному участку. Через каждые десять минут связь с кораблём. Не разделяться. При признаках заражённых животных сразу отходим к открытому месту. И никакой самостоятельности.

Последнюю фразу она произнесла, посмотрев сначала на меня, а затем на Сабрину.

— Почему сразу на меня? — возмутилась принцесса.

— Потому что дважды во время предыдущей экспедиции ты пыталась отправиться вперёд без разрешения.

— Но ведь я нашла затвор и спасла всех от акулы!

— Ты помогла. И именно поэтому я хочу, чтобы ты вернулась с задания живой.

Сабрина нахмурилась, но ничего не ответила.

Мы вошли под деревья. Солнечный свет почти сразу разделился на длинные тонкие полосы. Почва пружинила под ногами. Влажный мох заглушал шаги, а в зарослях постоянно что-то шевелилось. Мне казалось, что сам лес наблюдает за нами через тысячи маленьких глаз.

Через некоторое время тропа раздваивалась. Восточная часть поднималась по склону, западная уходила к реке. Наши координаты вели на восток. Но со стороны реки вдруг донёсся громкий крик птицы, и Селена подняла голову.

— Там следы движения, — заметила она.

— Чьего? — спросил я.

— Небольших животных. И ещё слабый металлический сигнал. Может быть, старый прибор. Пока не знаю.

Сабрина немедленно заинтересовалась.

— Давай посмотрим!

— Нет, — сказала Эйра, даже не оборачиваясь.

— Я не у тебя спрашивала!

— Тогда отвечу ещё раз: нет. Мы идём к обозначенному месту.

Принцесса сжала губы. Я понял, что спор только начинается.

— Эйра, — произнесла она нарочито громко, — я, между прочим, дочь королевы. На Эгиде-12 моё слово имеет вес.

Эйра медленно повернулась.

— Имеет. Но в этой экспедиции приказ отдаю я. Ваша мать объяснила это при всех.

— Моя мать правит планетой, а не ты!

— И она приказала вам подчиняться командиру.

Мне стало совсем неловко. Между деревьями было тихо, даже птицы будто перестали кричать. Александра осторожно коснулась плеча Сабрины.

— Может, не стоит спорить здесь? Мы не знаем, что рядом.

— Я не спорю! — вспыхнула принцесса. — Я пытаюсь объяснить, что тоже имею право принимать решения!

— Тогда начни с разумного, — сказала Эйра. — Оставайся с группой.

Сабрина отвернулась к Селене.

— А у вас на Гаффе-87 принцессам тоже запрещают ходить куда хочется?

— Когда я на задании, мне запрещают гораздо больше, — ответила та.

— Но ты же королевской крови!

— Болезни всё равно, чья у меня кровь.

Мне показалось, что сейчас Сабрина успокоится. Но она упрямо вскинула голову.

— А я хочу посмотреть на реку. И если ты настоящая разведчица, то сумеешь меня защитить.

— Сабрина, — начала Селена, — это не...

— Значит, боишься?

На мгновение голубые глаза гафянки стали холодными. Она посмотрела на западную тропу, потом на прибор у запястья. Там ещё мигал слабый неизвестный сигнал.

— Я не боюсь, — ответила она. — Но проверка маршрута должна быть согласована.

Эйра услышала последние слова.

— Никакой проверки в стороне от группы. Селена, на свою позицию. Сабрина, за Александрой.

Командир повернулась к нам, чтобы уточнить направление на карте. Я наклонился над сканером и заметил между деревьями странный прямой край камня.

— Подождите, здесь, кажется, что-то построено...

В тот момент я не видел, как Сабрина шагнула на западную тропу. Когда мы подняли головы, принцесса уже ушла за густые кусты, а Селена поспешила следом — не столько поддерживая её каприз, сколько не желая оставлять девушку одну.

— Сабрина! — резко позвала Эйра.

Ответа не было.

Командир включила связь.

— Селена, немедленно верните её к группе.

Зашуршали помехи, потом прозвучал голос гафянки:

— Я рядом с ней. Мы у западного ответвления. Вижу необычный сигнал, проверю и возвращаюсь.

— Отменить проверку. Немедленно назад.

Связь хрипнула. Второго ответа не последовало.

Эйра медленно опустила передатчик.

— Вот теперь, — произнесла она очень тихо, — у нас действительно проблемы.

Я посмотрел на пустую тропу.

— Командир, я могу догнать их.

— Нет. Ты останешься со мной. Мы сначала восстановим связь и отправим координаты пилоту. Никто больше не исчезает в кустах, понятно?

— Понятно.

Она запросила резервный маяк, пометила место разделения и приказала кораблю следить за западной тропой с высоты. Разведывательный аппарат медленно сместился к реке. Иногда на экране мелькали две движущиеся точки. Пока они были рядом, и это успокаивало.

Эйра снова посмотрела на мой сканер.

— Что ты заметил перед тем, как они ушли?

Я показал на ровную полосу за лианами.

— Там стена. Или лестница. Похоже на руины.

Мы продвинулись на несколько шагов, оставаясь в пределах обозначенного сектора. За зарослями действительно стояла большая каменная колонна, оплетённая корнями. А дальше — ступени, уходящие вверх к тёмному прямоугольному входу.

Над ним проступал знакомый знак: четыре коротких выступа вокруг круга.

Я почувствовал, как сердце забилося быстрее.

— Эйра... По-моему, мы нашли храм.

Командир посмотрела на изображение, затем на карту с двумя точками наших спутниц. — Сначала докладываем. Потом проверяем вход. И ни на шаг глубже, чем позволит связь. Я кивнул. После прошлого погружения спорить о дисциплине не хотелось.

Но где-то в лесу уже разворачивалась совсем другая история, о которой я тогда ничего не знал.

* * *

Сабрина шла быстро и нарочно не оглядывалась.

За спиной потрескивали ветки. Она была почти уверена, что Селена рано или поздно догонит её, и потому старалась сохранять вид, будто всё происходит именно так, как задумано. На самом деле принцесса уже начинала жалеть, что ушла. Тропа становилась уже, влажные листья цеплялись за сапоги, а незнакомые крики в верхушках деревьев звучали не слишком дружелюбно.

— Сабрина! — наконец позвала Селена. — Остановись.

Принцесса послушалась не сразу.

— Ты тоже решила мной командовать?

— Нет. Я решила не позволить тебе заблудиться.

Гафянка догнала её, остановилась рядом и взглянула на наручный прибор. Сигнал из стороны реки то появлялся, то исчезал. Пилотский маяк пока оставался доступен, но основная связь уже прерывалась.

— Эйра приказала возвращаться, — сказала Селена.

— Она постоянно что-нибудь приказывает.

— Потому что отвечает за нас. И твоя мать, между прочим, согласилась именно на это.

Сабрина откинула светлую косу за плечо.

— А ты, значит, всегда слушаешь всех подряд?

— Нет, — спокойно ответила гафянка. — Но когда я нарушаю приказ, то знаю, что потом придётся объяснять почему. И ещё я знаю цену своей ошибке.

— Ты же принцесса!

— Я разведчица. Королевская кровь не даёт мне дополнительной кожи, которую не прокусит заражённый.

Сабрина хотела возразить, но не нашла слов.

Они стояли под огромным деревом, чьи корни поднимались из почвы выше колена. С соседних ветвей свисали жёлтые цветы. Вдали переливался свет на поверхности реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.